

International Journal of
CONSTITUTIONAL
AND
STATE LAW

IJCSL

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
КОНСТИТУЦИОННОГО
и ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

2
2019

No 2

IJCSL

2019

Editorial Board

Chairman of editorial board

B.S. Ebzeev,
doctor of legal sciences, professor,
honored worker of science of the
Russian Federation, honored lawyer of
the Russian Federation

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, заслуженный юрист РФ

Editor-in-Chief

V.O. Luchin,
doctor of legal sciences, professor,
honored worker of science of the
Russian Federation, honored lawyer
of the Russian Federation

В.О. Лучин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, заслуженный юрист РФ

Members of the Editorial Board

G.A. Vasilevich,
doctor of legal sciences,
professor (Republic of Belarus)

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист
Республики Беларусь

S.N. Baburin,
doctor of legal sciences, professor

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор

A.M. Velichko,
doctor of legal sciences, honored
lawyer of the Russian Federation

А.М. Величко,
доктор юридических наук,
заслуженный юрист РФ

V.I. Grishin,
doctor of economic sciences,
professor

В.И. Гришин,
доктор экономических наук,
профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of legal sciences, professor

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук,
профессор

M.L. Davydova,
doctor of legal sciences, professor

М.Л. Давыдова,
доктор юридических наук,
профессор

A.V. Demetrashvili,
doctor of legal sciences, professor

А.В. Деметрашвили, доктор
юридических наук, профессор

A.A. Ivanov,
doctor of legal sciences

А.А. Иванов,
доктор юридических наук

O.G. Karpovich,
doctor of political sciences, doctor of
legal sciences, professor

О.Г. Карпович,
доктор политических наук, доктор
юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

R. Kvaratskheliya,
doctor of legal sciences, professor

Р. Кварацхелия,
доктор юридических наук,
профессор

O.Yu. Kokurina,
doctor of legal sciences

О.Ю. Кокурина,
доктор юридических наук

V.A. Kruglov,
doctor of legal sciences, professor

В.А. Круглов,
доктор юридических наук,
профессор

R.A. Kurbanov,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
honored worker of science of the
Russian Federation

В.П. Малахов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки Российской Федерации

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor,
honored worker of science of the
Russian Federation

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ

V.V. Nevinsky,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation, corresponding member
of the Siberian office of Academy of
Sciences of the higher school of the
Russian Federation

В.В. Невинский,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ,
член-корреспондент Сибирского
отделения Академии наук высшей
школы Российской Федерации

Sh.M. Nuradinov,
doctor of legal sciences, professor

Ш.М. Нурадинов,
доктор юридических наук,
профессор

V.V. Oksamytny,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

В.В. Оксамытный,
доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный юрист РФ

A.A. Opaleva,
doctor of legal sciences, professor

А.А. Опалева,
доктор юридических наук,
профессор

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук,
профессор

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

А.С. Прудников,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

T.M. Pryakhina,
doctor of legal sciences, professor,

Т.М. Пряхина,
доктор юридических наук,
профессор

V.E. Safonov,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

В.Е. Сафонов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

N.I. Utkin,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

Н.И. Уткин,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ

A.G. Khabibulin,
doctor of legal sciences, professor

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук,
профессор

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук,
профессор

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ

V.I. Chervonyuk,
doctor of legal sciences,
professor

В.И. Червонюк,
доктор юридических наук,
профессор

L.T. Chihladze,
doctor of legal sciences,
professor,

Л.Т. Чихладзе,
доктор юридических наук,
профессор

M.L. Davydova
doctor of legal sciences

М.Л. Давыдова
Доктор юридических наук

N.D. Eriashvili,
candidate of historical
sciences, candidate
of legal sciences,
doctor of economic sciences,
professor, laureate of the RF
Government Prize in the field
of science and technology

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники

Registration certificate
404498691

Editor in Chief

Chairman of editorial board

B.S. Ebzeev,

*doctor of law, professor,
honoured worker of science
of the Russian Federation,
honoured lawyer of the Russian*

Federation

V.O. Lucin,

doctor of juridical sciences,

Professor,

Honoured science worker

of Russian Federation,

Honoured lawyer of the Russian

Federation

Chief Editor

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

Deputy editor in chief

L.t. Chikhladze,

doctor of legal sciences, professor

Scientific secretary

M.V. Saudakhanov,

candidat of legal sciences

Responsible for the edition

M.I. Nikitin

Editorial office:

Chief editor of joint editorial

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate

of law, doctor of economics, professor,

laureate of the Russian Federation

*Government prize in Science
and Technology.*

E-mail: professor60@mail.ru

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

1 Irina Levchenko,

Moscow, 123298

Tel./fax: 8-499-740-60-14(15)

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Georgia:

A. Kldeiseli

44 Kazbegi Avenue, Tbilisi

0186, Righteous Georgia

Tel./Fax: +995-32-242-12-07(08)

in USA:

David Skhirtladze,

3565 Edencroft Road,

Huntingdon Valley, Pennsylvania

MD, MPH +1 215-760-5939

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman

doctor of economical sciences, professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

Distributed by subscription

Index 80682 in catalog

of Agency «Rospechat»

*Editorial staff and external reviewers are
not responsible for the quality, accuracy
and correctness of citing of works by their
authors.*

*Responsibility for the quality, accuracy
and correctness of citing of works solely
lies with the*

www.unity-dana.ru

www.niion.org

CONTENTS 2/2019

Problems of Informatization of Society, Law and State in the Context of Globalization and Regional Integration	5
A.V. BOGDANOV, E.N. KHAZOV. The Main Directions of Counteraction Illegal Migration Operational Services Police in Russia	6
I.A. GORSHENEVA, O.Yu. GOLTSEVA. Features and Factors of Immigration Policy of the State (in the United States)	12
E.N. YARMONOVA. Features of Training of Precinct Police Officers on Implementation of Control and Supervisory Activity for Labor Migrant	18
S.N. KAZINSKAYA. Circumstances Conducive to the Commission of Crimes by Using the Internet	22
O.M. DOROSHENKO. Study of the Risks of Child Abuse in Disadvantaged Families	25
L.A. LARINA. Organization of the Activity of Local Government in the Swiss Confederation	34
A.Yu. MOLYANOV, V.G. LYUBAN, V. L. SAMUTKIN. To the Question about the Possibility of the Use of Information Formed by Mobile Communications	38
A.Yu. GARASHKO. Preserving the Authenticity of the Slavic Legal System in the Context of Globalization and Informatization of Law	42
M.V. SAUDAKHANOV. The Subjective Nature of the Rights and Freedoms of Human and Citizen as the Objective Principles of General Law and Order	47
S.A. EGOROV, E.Yu. ZINCHENKO, E.N. KHAZOV. Features of Implementation of Constitutional Norms at the Present Stage of Development in Russia	50
E.V. POLIKARPOVA. To the Problem of Prevention of Recurrent Crime, Establishment and Implementation of Administrative Supervision against Foreign Citizens Staying on the Territory of the Russian Federation	55
A.K. VAKHITOV. Problematic Issues Related to the Application of the Law on Administrative Offenses Bodies of Executive Power	58
V.S. KLEMENTYEVA. On the Problems of Realization of Rights and Freedoms in the Digital Environment	61
I.A. GORSHENEVA, O.Yu. GOLTSEVA, I.S. LUKINSKY. Family Immigration in the United States	63
A.I. BUKUR. To the Question of Technical and Forensic Support of Investigation and Solution of Crimes and the Ratio of Its Forensic Activities	70
I.V. TRUSHENKOV. Technologies of the Fourth Industrial Revolution in the Practice of Law Enforcement	74
I.V. POTAPENKOVA. Teaching Methods Used for the Preparation of Highly Qualified Personnel for the Divisions of Police Commissioners	77
M.A. SHLAPAK. Illegal Labour Migration and Its Impact on the National Security of the Russian Federation	81
O.I. AMELCHAKOV. Comparative Legal Analysis of the Right to Euthanasia	85
S.S. KUZNESOV. Informatization: Essence, Opportunities, Challenges	90
V.I. BULVA. Cyber Security Problems in Eurasia: Settlement in the SCO	98

СОДЕРЖАНИЕ 2/2019

Свидетельство о регистрации
404498691

Председатель
редакционной коллегии

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, заслуженный юрист РФ

Главный редактор

В.О. Лучин,
доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

Шеф-редактор

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

Зам главного редактора

Л.Т. Чихладзе
доктор юридических наук, доцент

Ученый секретарь

М.В. Саудаханов,
кандидат юридических наук

Ответственный за издание

М.И. Никитин

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Представительства
в России:

В.Н. Закаидзе
Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
123298, Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: 8-499-740-60-14(15)
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии:

Анна Клдеисели
0177, Тбилиси,
пр. Александре Казбеги, 44
Справедливая Грузия
Тел./факс: +995-32-242-12-07(08)
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США: **Давид Схиртладзе,**
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле: **Л.Н. Тепман**
доктор экономических наук,
профессор
Иокнеам, ул. Целим, 8
E-mail: tepmn32@list.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ

Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей.

Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений
несут исключительно авторы
опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Проблемы информатизации общества, права и государства в контексте глобализации и региональной интеграции	5
А.В. Богданов, Е.Н. Хазов. Основные направления противодействия незаконной миграции оперативными службами полиции на территории России	6
И.А. Горшенева, О.Ю. Гольцева. Особенности и факторы иммиграционной политики государства (на примере США)	12
Е.Н. Ярмонова. Особенности подготовки участковых уполномоченных полиции по осуществлению контрольно-надзорной деятельности за трудовыми мигрантами	18
С.Н. Казинская. Обстоятельства, способствующие совершению преступлений с использованием всемирной сети Интернет	22
О.М. Дорошенко. Исследование рисков жестокого обращения с детьми в неблагополучных семьях	25
Л.А. Ларина. Организация деятельности местного самоуправления в Швейцарской конфедерации	34
А.Ю. Молянов, В.Г. Любан, В.Л. Самуткин. К вопросу о возможности использования информации, формируемой средствами мобильной связи	38
А.Ю. Гарашко. Сохранение аутентичности славянской правовой системы в условиях глобализации и информатизации прав	42
М.В. Саудаханов. Субъективная природа прав и свобод человека и гражданина как объективных принципов общего правопорядка	47
С.А. Егоров, Е.Ю. Зинченко, Е.Н. Хазов. Особенности реализации конституционных норм на современном этапе развития в России	50
Е.В. Поликарпова. К вопросу профилактики рецидивной преступности, установления и осуществления административного надзора в отношении иностранных граждан, пребывающих на территории Российской Федерации	55
А.К. Вахитов. Проблемные вопросы, связанные с применением законодательства об административных правонарушениях органами исполнительной власти	58
В.С. Клементьева. К вопросу о проблемах реализации прав и свобод в цифровой среде	61
И.А. Горшенева, О.Ю. Гольцева, И.С. Лукинский. Семейная миграция в США	63
А.И. Букур. К вопросу о технико-криминалистическом сопровождении раскрытия и расследования преступлений и соотношение его с криминалистической деятельностью	70
И.В. Трущенко. Технологии Четвертой промышленной революции в практике органов правопорядка	74
И.В. Потепенкова. Методы обучения, применяемые в целях подготовки высококвалифицированных кадров для подразделений участковых уполномоченных полиции	77
М.А. Шлапак. Нелегальная трудовая миграция и ее влияние на национальную безопасность Российской Федерации	81
О.И. Амельчаков. Сравнительно-правовой анализ права на эвтаназию	85
С.С. Кузнецов. Информатизация: сущность, возможности, вызовы	90
В.И. Булга. Проблемы информационной безопасности на евразийском пространстве: пути их преодоления в рамках ШОС	98

Problems of Informatization of Society, Law and State in the Context of Globalization and Regional Integration

Проблемы информатизации общества, права и государства
в контексте глобализации и региональной интеграции

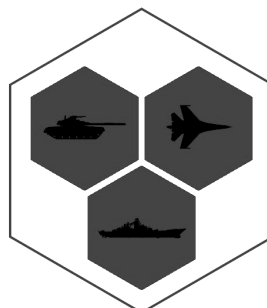
Международная научно-практическая конференция
28 июня 2019 года

28 июня 2019 года в Московском государственном институте международных отношений (университете) Министерства иностранных дел Российской Федерации состоялась Международная научно-практическая конференция «Проблемы информатизации общества, права и государства в контексте глобализации и региональной интеграции». Организаторами мероприятия выступили Совет молодых ученых Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Ассоциация

выпускников МГИМО МИД России, Клуб выпускников Европейского учебного института МГИМО МИД России. На конференции обсуждались проблемы и перспективы развития общества, государства и права в контексте современных политико-правовых трансформаций информационной среды общества, а также противоречивых трендов международной регионализации и глобализации. Некоторые материалы конференции публикуются в данном номере журнала.

Ассоциация выпускников
МГИМО

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ

The Main Directions of Counteraction Illegal Migration Operational Services Police in Russia

Основные направления противодействия незаконной миграции оперативными службами полиции на территории России

ANATOLIY VASIL'EVICH BOGDANOV,

candidate of law, associate professor, associate professor of the Department of Operational-Investigative Activities and Special Equipment, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: office@unity-dana.ru

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

EVGENIY NIKOLAEVICH KHAZOV,

doctor of law, professor, professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: hazov-evgenii@mail.ru

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: hazov-evgenii@mail.ru

Научная специальность: 12.00.14 — Административное право; административный процесс

Для цитирования. А.В. Богданов, Е.Н. Хазов. Основные направления противодействия незаконной миграции оперативными службами полиции на территории России // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 6—11.

Annotation. The article deals with the issues of illegal migration in modern Russia. The causes and conditions of the emergence and spread of illegal migration are analyzed. The main directions of preventive measures to prevent and combat illegal migration in Russia are proposed.

Key words: illegal migration, crime, organized crime, counteraction, operational units, internal affairs bodies

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нелегальной миграции в современной России. Анализируются причины и условия появления и распространения нелегальной миграции. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению и противодействию нелегальной миграции на территории России.

Ключевые слова: нелегальная миграция, преступность, организованная преступность, противодействие, оперативные подразделения, органы внутренних дел

На фоне обострения глобального миграционного процесса в мире, проблемы миграционной политики приобретают все большую актуальность в различных частях света, а современные миграционные проблемы сравнивают с глобальным переселением народов [1]. Миграция — это социальный, объективный и

неизбежный феномен мировой цивилизации. Миграция перед государствами ставит вопрос о разработке наиболее эффективных моделей регулирования миграционных процессов [2].

Это явление вызывает вполне обоснованное беспокойство, как в Америке, так и в России. В меморандуме Международной организации

по миграции (МОМ) по вопросу международной миграции и развитии Генеральной Ассамблеи ООН говорится следующее «Мы живем в эпоху беспрецедентной мобильности населения, с наибольшим, чем когда-либо, числом людей, проживающих за пределами стран или регионов своего происхождения. В настоящее время миграция представляет собой явление, которое затрагивает все страны во всех регионах, независимо от того, являются ли они странами происхождения, транзита или назначения либо сочетают в себе все эти характеристики. С учетом существующих тенденций в области демографии, развития и потребностей в трудовых ресурсах широкомасштабная миграция в XXI веке неизбежна, необходима и целесообразна [3].

Надо учитывать и понимать, что поток трудовых мигрантов, в том числе нелегальных, в Россию, ослабевать не будет, а дальше общество должно понять и принять, что внутренняя и внешняя миграция будет расти, и вместе с ними меняться правила человеческого общежития и оперативная обстановка [4].

Миграционные процессы, мировые тенденции развития неизбежно вовлекают Российскую Федерацию в происходящие и грядущие изменения, что в свою очередь, вынуждает Россию принимать нравственные меры в отношении незаконной миграции [5]. В связи с этим особую актуальность приобретают проблемы эффективного обеспечения миграционной безопасности от угроз и рисков, наибольшую опасность среди которых представляют криминальная (незаконная) миграция и миграционная преступность или преступность иностранных граждан [6].

Исторически миграционные процессы возникли много столетий назад. Особенностью современной трудовой миграции и незаконной миграции является то, что мигрантами становятся преимущественно мужчины, как правило, это молодые люди до 30 лет, менее образованы, некоторые не имеют профессионального образования. Как раз «питательной» средой в террористические и экстремистские организации и являются эти молодые люди [7].

Трудовые мигранты, в том числе и незаконные, являются ресурсной базой для пополнения экстремистских и террористических организаций. Некоторые мигранты находятся в международном розыске за совершение экстремистских и террористических преступлений [8]. Негативное влияние незаконной миграции привлекает и потенциально опасных лиц, которые способны нанести удар по безопасности граждан нашей страны [9].

В России в 2018 году в миграционной сфере проведено 430 тысяч проверочных мероприятий. Составлено около 1 миллиона 600 тысяч административных протоколов. Вынесено свыше 250 тысяч решений о запрете въезда иностранных граждан, нарушивших российское законодательство [10].

Миграция несет целый спектр угроз национальной безопасности — это безработица среди коренного населения, обособленность ранка труда мигрантов, отток капитала, деятельность теневых этнических землячеств и диаспор, организованная преступность, низкая квалификация труда привлекаемых мигрантов, правовая и социальная незащищенность мигрантов, болезни, криминализация общества [11].

В настоящее время самая большая и комплексная задача стоящая перед государством — это обеспечение порядка и законности в миграционной сфере [12]. Мигрант, находящийся на территории России, стремится, как можно быстрее адаптироваться в новых условиях, выжить в той ситуации, в которой находится [13].

В связи с этим необходимо последовательно повышать качество государственных услуг в сфере миграции, формировать современную систему миграционных правил, комфортную для законопослушных иностранных граждан, которые хотят жить и работать в России, уважая нашу Конституцию и законодательство а также национальные традиции и культуру [14].

Одна из проблем в России это принудительное выдворение и депортация иностранных граждан, которые не имеют документов удостоверяющих личность и подтверждающих

их принадлежность к гражданству какого-либо государства. Данные проблемные вопросы на межгосударственном уровне не рассмотрены, что в нередких случаях приводит к отмене обеспечительной меры в виде содержания лиц, подлежащих принудительной высылке из Российской Федерации, в специальных учреждениях в связи с длительными сроками пребывания в них, и как следствие усилению нелегальной миграции [15].

Учитывая тот факт, что Россия входит в пятерку государств с наибольшим количеством мигрантов на своей территории, вопрос обеспечения миграционной безопасности государства становится первоочередным. Мигранты, трудящиеся на рынке труда, проявляют себя как позитивно, так и негативно с точки зрения безопасности граждан и страны. Эта проблема касается не только России, но и всех стран мира [16].

Мигранты способны не только деформировать структуру занятости, но и спровоцировать национальные конфликты и обострить криминальную обстановку в стране [17].

При бесконтрольной миграции неизбежна дестабилизация страны. Туровая миграция имеет существенное влияние на публичную и частную сферы деятельности. Мигранты все в большей степени оказывают влияние на криминальную обстановку в стране в целом, так и в определенных субъектах Российской Федерации. Миграция является одним из факторов, детерминирующих организованную преступность, и ее отличительной чертой является пространственная распространенность [18].

Многие трудовые и нелегальные мигранты, въезжающие в Россию, пользуются помощью этнических национальных диаспор и землячеств. Внутри диаспор и землячеств зачастую формируются ОПГ и ОПС по этническому признаку. Нелегальные мигранты являются специфическим видом ОПГ и ОПС, сплоченность которых обеспечивается, в том числе господством семейно-бытовых связей, многоконфессиональностью, ярко выраженным осознанием своего единства, круговой порукой, едиными культурными традициями

и может резко дестабилизировать ситуацию, в том числе в отдельно взятом регионе [19].

Проблема преступности мигрантов это прямая зависимость между незаконной миграцией и уровнем криминальной активности этнической организованной преступности, и в настоящий момент стоит очень остро.

Для современной России характерна активизация незаконных мигрантов, ставших неотъемлемым элементом российской организованной преступности. Этнический принцип создания ОПГ и ОПС существенно осложняет проведение оперативно-розыскных мероприятий по их нейтрализации.

Законодательство любой страны, в том числе и России, направлено на упрощение миграционного процесса (документооборота), сокращение незаконной миграции, что помогает уменьшить коррупционные риски, криминальную обстановку, и укрепить экономику. Системность преступности мигрантов выражается, как правило, в организованном характере совершения преступлений [20].

Большинство мигрантов и гастрабайтеров, причем не только из стран ближнего зарубежья, становились и становятся (по оперативным данным около 40% мигрантов и гастрабайтеров) активными членами организованных этнических преступных групп и организованных преступных сообществ. Это в первую очередь террористы и экстремисты, а также лица, которые занимаются нелегальным сбытом оружия, взрывных устройств, наркотиков, радиоактивных и других веществ, наносящих ущерб гражданам России и т.д. [21]. Данные категории иностранных граждан могут прибыть к нам под видом поиска работы, учебы, туризма и т.д.

Органы местного самоуправления воспринимают мигрантов, как раздражающий фактор, оказывающий дополнительную нагрузку на существующую социальную инфраструктуру и местные бюджеты, а также на криминальную обстановку [22]. Населения также далеко неоднозначно оценивает присутствие мигрантов на своей территории. В крупных городах России у населения отношения

с мигрантами вызывают такие проблемы как: ксенофобия, мигрантофобия, идеология нетерпимости, расизм, общественные столкновения и преступления на национальной и религиозной почве, этническая организованная преступность.

Значительную тревогу правоохранительных органов вызывают лица, участвующие в военных конфликтах в Сирии, Ираке, Украине, Афганистане, и которые незаконно пересекают границу России [23].

Нелегальные мигранты зачастую передвигаются заранее разработанным маршрутом с помощью преступных структур, которые на каждом участке пути за оговоренную плату обеспечивают им транспорт, проводников, жилье, поддельные документы.

ОПГ и ОПС за денежное вознаграждение представляют нелегальным мигрантам без фактического пересечения ими государственной границы РФ необходимый для проживания пакет документов: визы, миграционные карты, медицинские справки, регистрации по месту пребывания и т.д. Миграционные карты изготавливаются на основании поддельных паспортов.

Учитывая специфику проникновения мигрантов в Россию, взаимодействие всех правоохранительных органов является одним из определяющих факторов успешного выявления, пресечения, предупреждения и раскрытия общественно опасных деяний незаконной миграции. Незаконный ввоз мигрантов является международным преступным бизнесом, с высокой прибылью и малым риском.[24]

В борьбе с незаконной миграцией и особенно с организованными формами транснациональной преступности, не обойтись без сотрудничества. Границы изменились, а организованная преступность осталась.

Миграция должна быть объектом постоянного и квалифицированного оперативно-розыскного, оперативно-поискового и профилактического воздействия [25]. Поэтому правоохранительные органы должны быть ориентированы на постоянный контроль за пребыванием и перемещением мигрантов на территории Российской Федерации [26].

Незаконная миграция, а также выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений совершенных мигрантами, является одной из актуальных проблем оперативных подразделений органов внутренних дел, которая неизменно возрастает в условиях криминальной глобализации мира [27].

Основным препятствием в борьбе с организованной преступностью в России является коррупция. Борьба с коррупцией является базовым условием эффективной борьбы с организованной преступностью и незаконной миграцией [28].

С учетом всего сказанного выше следует отметить, что сложившаяся в Российской Федерации миграционная ситуация требует от правоохранительных органов [29], государства, общества и работодателей серьезных усилий в области адаптации и интеграции иностранных граждан [30].

Трудовая и незаконная миграция представляют собой качественно новый феномен, как по масштабам преступных проявлений, так и по степени криминального противодействия правоохранительной системе.

Эффективное противодействие организованной преступности предполагает исключительную организацию совместной, целенаправленной, наступательной, согласованной работы оперативных, следственных, оперативно-поисковых, оперативно-технических, криминалистических и иных органов и подразделений, непосредственно задействованных в выполнении задач по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию незаконной миграции.

Список литературы

1. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности. Учебник / Москва, 2018.
2. Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Зинченко Е.Ю., Харламов С.О., Богданов А.В., Дурнев В.С., Хазова В.Е., Жестянников С.Г. Государственно-правовые основы миграции и миграционных

процессов. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

3. Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Международной организацией по миграции: подписан в г. Женева 12 апреля 2013 г. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии // URL: <http://www.eurasian-commission.org>. Дата обращения 16 мая 2019 года.

4. *Белоконов С.Ю., Усманова З.Р.* «Перспективы трудовой миграции из развивающихся стран в Россию: социокультурный и политико-экономические аспекты», *Общественный научно-политический журнал «Власть»* № 2 (т. 27) 2019. С. 32.

5. *Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н.* Современные тенденции реализации миграционной политики в России. *Вестник экономической безопасности*. 2016. № 2. С. 18—23.

6. *Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д.* Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-разыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-разыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I.

7. *Богданов А.В., Турбина О.В., Хазов Е.Н.* Оперативно-розыскная деятельность по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России. *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. № 2. С. 140—144.

8. *Румянцев Н.В., Хазов Е.Н., Богданов А.В.* Незаконная миграция как один из источников терроризма и экстремизма. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19). С. 76—80.

9. *Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н.* Криминальная среда (оперативно-разыскной аспект) Хабаровск, 2017.

10. Научно-практический альманах МВД России «Профессионал» № 2—2019, с.6.

11. *Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Харламов С.О., Дурнев В.С., Саудаханов М.В.* Основы национальной безопасности. Москва, 2017.

12. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Незаконная миграция как одна из причин создания и деятельности организованной преступности на территории современной России. *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. № 4. С. 176—179.

13. *Жестянников С.Г., Екимов И.В., Хазов Е.Н.* Актуальные вопросы и основные направления адаптации и интеграции трудовых мигрантов в российское общество (на примере опыта работы УФМС России по Вологодской области). *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. № 3. С. 172—175.

14. *Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонковский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А.* и др. Конституционное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2018. (9-е изд., переработанное и дополненное).

15. *Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Харламов С.О., Дурнев В.С., Хазова В.Е.* Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. Москва, 2017.

16. *Лимонов А.М., Хазов Е.Н.* Основные направления деятельности органов местного самоуправления по реализации миграционной политики в ряде европейских государств и современной России. *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 1. С. 41—44.

17. *Богданов А.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Синилов Д.К., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д.* Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-разыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-разыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II.

18. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Мигранты как специфический объект органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. В сборнике: Актуальные проблемы миграции. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2018. С. 61—69.

19. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Мигранты как специфический объект органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В сборнике: Актуальные проблемы миграции. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2018. С. 61—69.

20. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы» // «Собрание законодательства РФ», 05.11.2018, № 45, ст. 6917 www.kremlin.ru

21. *Богданов А.В., Кочукаев Н.Т., Хазов Е.Н.* Контрабанда наркотиков — одна из реальных угроз национальной безопасности России. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 152—156.

22. *Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е.* Основные направления противодействия коррупционным проявлениям совершаемым в жилищно-коммунального хозяйства органами внутренних дел в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 22—26.

23. *Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н., Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю.* Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.

24. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Иванцов С.В., Хазов Е.Н.* Роль оперативных подразделений криминальной полиции по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере незаконной миграции на территории современной России. Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 110—114.

25. *Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубонос Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данил-*

кин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н. Оперативно-розыскная деятельность. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2017. (3-е изд., переработанное и дополненное)

26. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 24.07.2006, № 30, ст. 3285, <http://www.pravo.gov.ru>.

27. *Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакланов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Кундетов А.И., Напханенко И.П., Панюшин Д.Б., Саранчин Д.В., Сыпачев А.Ю., Тагиров З.И., Щукин А.М., Щукин В.М., Хазов Е.Н.* и др. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

28. *Маляян С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В.* Противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101—104.

29. *Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И.* Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Москва, 2017.

30. *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. Монография / Москва, 2017.

Features and Factors of Immigration Policy of the State (in the United States)

Особенности и факторы иммиграционной политики государства (на примере США)

IRINA ARKADIEVNA GORSHENEVA,

Honored worker of Higher school of Russia, candidate of law, professor, head of Foreign Languages Department, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: office@unity-dana.ru

ИРИНА АРКАДЬЕВНА ГОРШЕНЕВА,

Заслуженный работник высшей школы РФ, кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

OLGA YURIEVNA GOLTSEVA,

assistant professor of Foreign Languages Department, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: lightning60@mail.ru

ОЛЬГА ЮРЬЕВНА ГОЛЬЦЕВА,

доцент кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: lightning60@mail.ru

Научная специальность: 12.00.14 — Административное право; административный процесс

Для цитирования. И.А. Горшенева, О.Ю. Гольцева. Особенности и факторы иммиграционной политики государства (на примере США) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 12—17.

Annotation. The article analyzes the problem of immigration policy of the state and the factors that form it. In the historical perspective, the authors analyze the Federal legislation and State policy in the field of migration on the example of the United States, aimed at regulating migration flows. The experience of the USA in establishing the system of illegal migration prevention and counteraction is considered.

Key words: foreign experience, USA, immigration policy, prevention, counteraction, illegal migration

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы иммиграционной политики государства и факторов, ее формирующих. В исторической перспективе проанализированы федеральное законодательство и политика государства в сфере миграции на примере США, направленные на регулирование миграционных потоков. Рассмотрен опыт США по созданию системы предотвращения и противодействия незаконной миграции.

Ключевые слова: зарубежный опыт, США, иммиграционная политика, предотвращение, противодействие, незаконная миграция

На протяжении всего времени существования США международная иммиграция продолжает играть важнейшую роль. Сегодня иммиграционное законодательство является одной из наиболее сложных областей права, которое вдобавок довольно часто подвергается внесению всевозможных поправок и дополнений.

До 1880 года иммиграция в США была преимущественно европейской, обусловленная такими факторами, как индустриализация

в Западной Европе и ирландский картофельный голод. Китайские иммигранты начали прибывать в большом количестве впервые в 1850-х годах после того, как в Калифорнии было обнаружено золото.

Федеральный надзор за иммиграцией начал осуществляться, когда Конгресс принял закон об иммиграции, устанавливающий сбор с каждого негражданина, прибывающего в порт США, который использовался Департаментом казначейства для решения вопросов

регулирования иммиграции. Прибывающие иммигранты впервые начали обследоваться на основании этого акта, и въезд в страну лицу, признанному «осужденным, сумасшедшим, идиотом или неспособным позаботиться о себе», был запрещен¹.

По мере того, как горнодобывающий бум на Западе начал стихать, возросла враждебность по отношению к большому количеству прибывающих в страну иностранцев, в связи с чем был принят ряд законодательных мер по ограничению иммиграции некоторых расовых групп, начиная с граждан Китая. Первым стал Закон 1882 года об исключении Китая², прекративший иммиграцию китайских рабочих на десять лет, запретивший натурализацию китайских иммигрантов и предусматривающий их последующую депортацию. В последствии Конгресс принял Закон Скотта 1888 года³, запретивший возвращение в Соединенные Штаты китайских граждан с законным статусом, если они покинули страну, а в 1892 году Акт Гири⁴ ввел ограничительную политику в отношении китайских иммигрантов с и без юридического статуса.

В 1917 году Конгресс принял Закон об иммиграции⁵, который запрещал иммиграцию из вновь созданной «запретной зоны Азии», охватывающей Британскую Индию, большую часть Юго-Восточной Азии и почти весь Ближний Восток, и также расширил список лиц, для которых въезд в страну запрещен. Список включал в себя анархистов, ранее депортированных, и неграмотных лиц в возрасте старше 16 лет.

Рост националистических и рестрикционистских настроений 1920-х годов побудил Соединенные Штаты ввести численные ограничения на иммиграцию. Закон об иммиграции и натурализации 1924 года⁶ установил систему квот — максимального количества иммигрантов, которое может быть допущено в Соединенные Штаты из каждой страны, поощряющий иммиграцию из северной и западной Европы. Закон 1952 года⁷ об иммиграции и гражданстве продолжил систему квот по национальному признаку, но впервые установил иммиграционную квоту для азиатских стран.

Так как система квот по национальному признаку со временем дискредитировала себя, в результате внесенных в 1965 году поправок

в Закон об иммиграции и гражданстве были отменены системы квот на основе национального происхождения, и вместо нее была введена семи ступенчатая система преференций, направленная главным образом на воссоединение семей. Закон 1965 года увеличил числовые ограничения на иммиграцию с 154 000 до 290 000. Впервые был введен лимит на иммиграцию из Северной и Южной Америки (120 000), а для Восточной Европы установлен лимит в 20 000 человек. Новые ограничения не включали «ближайших родственников» граждан США (супругов, несовершеннолетних детей и родителей). В связи с введенными визовыми цифровыми потолками в истории иммиграционной политики и политической лексике появился феномен «нелегальной иммиграции».

К середине 80-х годов в стране незаконно проживало от 3 до 5 миллионов неграждан. Для борьбы с нелегальной иммиграцией Конгресс принял Закон 1986 года об иммиграционной реформе и контроле (IRCA)⁸, который сравнивали с «трехногим стулом». IRCA включало следующее.

- Санкции в отношении работодателей, сознательно нанимавших несанкционированных работников, включали штрафы и уголовные наказания, нацеленные на сокращение найма незаконных иммигрантов.

- Усиление контроля за соблюдением границ, направленное на предотвращение въезда будущих нелегальных иммигрантов; а также.

- Легализация, которая предоставляла юридический статус незаконным иммигрантам, проживающим в Соединенных Штатах в течение, по меньшей мере, пяти лет (более снисходительная мера предусматривалась для сельскохозяйственных работников), с тем чтобы «стереть чистую» нелегальную иммиграцию в будущем. В итоге, комплексные программы предоставили законный статус 2,7 миллионам человек (из 3 миллионов заявителей).

В конечном счете, IRCA потерпел неудачу по нескольким причинам. Во-первых, программа легализации исключала значительную часть незаконного населения, которая прибыла после пятилетней даты прекращения работы, но осталась в Соединенных Штатах и стала ядром нового незаконного населения. Во-вторых, улучшения в обеспечении соблюдения границ начались только в 1990-х годах.

Кроме того при проверке практики найма значительного числа нелегальных иммигрантов были выявлены значительные нарушения со стороны работодателей.

Вскоре Конгресс принял Закон об иммиграции 1990 года⁹ с целью пересмотра правового регулирования иммиграционной системы и обеспечения большего количества высококвалифицированных и образованных иммигрантов. На основании данного закона были расширены ограничения в отношении иммиграции, изменена временная неиммиграционная визовая система, и пересмотрены основания недопустимости и депортации. Закон также установил временный защищенный статус (TPS), создав нормативную основу для разрешения проживать и работать в Соединенных Штатах гражданам стран, которые считаются небезопасными для возвращения из-за вооруженного конфликта или стихийного бедствия.

Как IRCA, так и Закон 1990 года не смогли спрогнозировать и включить меры по формированию и управлению постоянными потоками временных и постоянных иммигрантов для удовлетворения потребностей рынка труда страны, особенно в годы экономического бума 1990-х годов.

В результате, нелегальная иммиграция резко возросла и стала ощущаться не только в шести традиционных штатах иммиграционного назначения Нью-Йорке, Нью-Джерси, Флориде, Техасе, Иллинойсе и Калифорнии, но также во многих других районах на юго-востоке, и горных штатах, не имевших опыта крупномасштабной иммиграции на протяжении последнего столетия. Хотя иммиграция служила источником экономической производительности, а молодые кадры пополняли трудовые ресурсы в районах со стареющим населением, значительная часть иммиграции была представлена нелегальными иммиграционными потоками. Таким образом, эти потоки послужили вызовом глубоко укоренившимся принципам верховенства закона и социальным изменениям, и постепенно породили негативное общественное отношение к иммиграции, побудившее Конгресс принять ряд новых строгих законов в 1996 году.

• Закон о примирении с личной ответственностью и трудовыми возможностями (PRWORA)¹⁰, широко известный как Закон

о реформе благосостояния, запретил определенным категориям законных и незаконных иммигрантов доступ к федеральным общественным пособиям, таким как Medicaid, Supplemental Security Income (SSI), и талоны на питание. Несколько штатов позднее решили восстановить некоторые из вышеуказанных льгот для законных иммигрантов, потерявших право на участие в PRWORA.

• Закон о нелегальной иммиграционной реформе и ответственности иммигрантов (IRIRA)¹¹ ужесточил деятельность правоохранительных органов в отношении иммигрантов, увеличил штрафы за преступления, связанные с иммиграцией, установил ускоренное выдворение нежелательных неграждан, запретил на длительный срок возвращение незаконно находящихся в стране иммигрантов и определил требования к доходам семей иммигрантов — спонсоров в 125 процентов от федерального уровня бедности. IRIRA также потребовал от правительства отслеживать въезд и выезд иностранцев, что стало ключевым элементом стратегии безопасности правительства после терактов 11 сентября.

• Закон о борьбе с терроризмом и эффективного применения смертной казни (AEDPA)¹² снял формальности ареста, задержания и депортации лиц, не являющихся гражданами.

Впоследствии Конгресс вернулся к принятию мер по легальной иммиграции в 2000 году, приняв Закон о конкурентоспособности США¹³ в XXI веке и в целях удовлетворения спроса на квалифицированных иммигрантов, особенно по теоретическим, математическим и инженерным специальностям, что позволило работодателям заполнить технологические рабочие места. В результате этого акта было увеличено годовое количество виз H-1B, выданных высококвалифицированным работникам по востребованным специальностям, затем и до 195 000. В настоящее время выдается 65 000 виз H-1B в год, и дополнительно 20 000 виз H-1B (по закону, принятого в конце 2004 года) для лиц иностранного происхождения с продвинутыми степенями США.

В 1990-е годы наблюдался самый продолжительный период устойчивого экономического роста и роста занятости, а иммиграция, как законная, так и незаконная, на рынке труда была важным элементом достижения высокой производительности и процветания страны.

Террористические атаки 11 сентября 2001 года и угроза национальной безопасности, создаваемая международным терроризмом, привела к самой крупной реорганизации федерального правительства со времен Второй мировой войны. Реконструкция привела к слиянию 22 федеральных агентств для создания Департамента внутренней безопасности (DHS) в 2003 году.

Поскольку террористы в сентябре 2001 года получили действительные визы для поездки в Соединенные Штаты, несмотря на то, что некоторые из них были известны американской разведке и числились в картотеках правоохранительных органов, а иммиграционная система подвергалась особому контролю. Служба иммиграции и натурализации, которая была частью Министерства юстиции с 1941 года, была распущена, а ее функции были переданы трем вновь созданным учреждениям Департамента внутренней безопасности.

- Таможенная и пограничная служба для контроля въезда всех людей и товаров во все порты и применения санкций против незаконного въезда.

- Иммиграционная и таможенная полиция США (US Immigration and Customs Enforcement) (ICE) ответственна за соблюдение иммиграционных и таможенных требований во внутренних районах Соединенных Штатов, включая требования к работодателям, содержание под стражей и вывоз иммигрантов.

- Служба гражданства и иммиграции США (USCIS) рассматривает заявки на получение пособий для иммигрантов, выдачу виз, заявления о натурализации, а также просьбы о предоставлении убежища и статуса беженца и администрирует программу E-Verify¹⁴ (бесплатная Интернет-программа, финансируемая федеральным правительством США, сопоставляющая информацию о миграционном статусе соискателя работы, получаемую при заполнении последней формы I-9 с федеральной базой данных. Если статус соискателя в федеральной базе данных позволяет ему работать в США, работодатель имеет право рассмотреть поданную заявку на рабочее место. Если обнаруживается несоответствие, то оно должно быть устранено по инициативе одной из сторон в течение восьми федеральных государственных рабочих дней с даты уведомления. Программа используется отделом Внутренней Безопасности США (DHS) при

активном сотрудничестве департамента Социального обеспечения).

Дополнительным новым иммиграционным учреждением стало US-VISIT¹⁵ при Национальном управлении по защите и программам (NPPD) Департамента внутренней безопасности. Ведомство контролирует биометрическую информационную систему отпечатков пальцев IDENT, используемую всеми иммиграционными агентствами, в том числе консульствами за рубежом, для проверки личности въезжающих в страну.

События 11 сентября также привели к принятию целого ряда новых законов о национальной безопасности с далеко идущими последствиями для неграждан, желающих въехать в Соединенные Штаты или проживающих там. Наиболее известным является Акт «О сплочении и укреплении Америки путем обеспечения наличия надлежащих средств, требуемых для пресечения и воспрепятствования терроризму» 2001 года¹⁶, который расширил полномочия правоохранительных органов по розыску, надзору, задержанию и экстрадиции подозреваемых террористов, разрешил задержание иностранных граждан на срок до семи дней до того, как правительство предъявит обвинения в преступной деятельности или незаконной иммиграции.

Закон об усиленной пограничной безопасности и въездной визе 2002 года (EBSVERA)¹⁷ ужесточил визовую проверку, пограничные инспекции и отслеживание иностранцев, в том числе иностранных студентов, в частности за счет широкого использования биометрических отпечатков пальцев, что послужило толчком к созданию программы US-VISIT, поскольку в соответствии с этим законопроектом были установлены системы обмена информацией, которые предоставляли сотрудникам иммиграционных служб данные о состоянии национальной безопасности, права на принятие решений о высылке или въезде в страну, а также право на расследование и выявление лиц, не являющихся гражданами страны.

В июне 2002 года Генеральный прокурор США приступил к созданию Системы регистрации въездов в страну (NSEERS)¹⁸ — программы для регистрации определенных неграждан в пределах Соединенных Штатов, в соответствии с которой гражданам страны были предъявлены дополнительные требования к проверке поездок в 25 стран, связанных

с присутствием «Аль-Каиды» (и Северной Кореи). Кроме того, мужчины старше 16 лет, неграждане определенных стран и уже проживающие в Соединенных Штатах, должны были зарегистрироваться в федеральном правительстве и появиться на собеседование с представителями иммиграционных служб для «специальной регистрации». Программа была прекращена в 2011 году. В 2005 году Закон REAL ID¹⁹ запретил государствам выдавать водительские права незарегистрированным лицам и расширил связанные с терроризмом основания недопустимости, удаления и отказа в предоставлении убежища указанным лицам. Год спустя Закон о безопасном ограждении 2006 года разрешил завершить 700 миль ограждения вдоль юго-западной границы с Мексикой.

Усиленные меры по обеспечению безопасности и обмену данными, принятые после нападений, позволили правительству выполнить поставленную после 11 сентября задачу укрепления границы. Сканирование лиц, которые хотят попасть в Соединенные Штаты, позволяет выявить тех, кто представляет угрозу для страны, предотвращать въезд на территорию США, часто до того, как они садятся в самолет. Эта цель подкрепляется расширением сотрудничества с иностранными правительствами в вопросах правового регулирования и в рамках международных соглашений, которые позволяют осуществлять двусторонний обмен информацией, такой, как, например, сведения о пассажирах.

Одним из непосредственных результатов ужесточения скрининговых процедур стало резкое сокращение числа виз, выданных правительством лицам, желающим посетить, работать и жить в Соединенных Штатах.

Население, иммигрировавшее из-за границы, географически сконцентрировано в шести штатах (65%), которые долгое время были основными иммигрантскими направлениями страны — Калифорния, Нью-Йорк, Техас, Флорида, Иллинойс и Нью-Джерси.

Хотя эти штаты продолжают привлекать иммигрантов, новички, особенно не имеющие разрешения иммигранты из Мексики, в 1990-х годах стали селиться во многих других местах. Возможности трудоустройства, особенно в сельском хозяйстве, производстве продуктов питания и строительстве, в основном подпитывали новые модели расселения. Они сочета-

лись с более низкими затратами на жизнь и «выемкой», т.е. депопуляцией определенных районов страны из-за старения и внутренней миграции. В результате, такие штаты, как Джорджия, Невада и многие другие стали известны как иммиграционные пункты «нового назначения». Десять штатов, в основном на юге и западе, с 1990 года имеют более 270 процентов роста иммиграции. Это Северная Каролина, Джорджия, Теннесси, Арканзас, Невада, Южная Каролина, Кентукки, Небраска, Юта и Алабама. Эти изменения сделали иммиграцию национальной проблемой и темой многих обсуждений.

Список литературы

1. Берджерон, Клэр. 2013. Переход к задней линии. Вашингтон, округ Колумбия: Институт миграционной политики.
2. Богданов А.В., Турбина О.В., Хазов Е.Н. Оперативно-розыскная деятельность по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 140—144.
3. Горшенева И.А., Зинченко Е.Ю., Егоров С.А., Патрикеев В.Е., Смольяков А.А., Томин В.А., Фомичев А.В., Хазов Е.Н., Ячменев Ю.В. Конституционное право зарубежных стран. Москва, 2017.
4. Горшенева И.А., Кузнецова Н.Н., Смоленцева Л.Г., Шевелева С.А. Английский язык для юристов. Закон. Общественный порядок. Учебное пособие для вузов / Москва, 2004.
5. Дурнев В.С., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Кикоть-Глуходедова Т.В., Ларина Л.А., Саудаханов М.В., Хазов Е.Н., Червонюк В.И. Конституционное право зарубежных стран. Москва, 2017.
6. Ишеев К.А., Черкасов К.В., Горшенева И.А., Галузо В.Н. Правоохранительные органы. Москва, 2004.
7. Маляев С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Кадников Н.Г., Хазов Е.Н., Ординарцев И.И., Давиладзе М.Д., Клименко А.И., Иванов А.А., Варсеев В.В., Никитин М.И., Джафаров Н.К. Правоведение. Москва, 2019. (4-е издание, переработанное и дополненное)
8. Motel, Set и Эйлин Паттен. 2013. Статистический Портрет населения иностранного происхождения в Соединенных Штатах, 2011. Вашингтон, округ Колумбия: PewHispanicCenter.
9. Monica Varsanyi, Paul Lewis, Doris Provine, Scott Decker, Immigration Federalism: Which Policy Prevails? October 9, 2012 <https://www.migrationpolicy.org/article/immigration-federalism-which-policy-prevails>
10. Пассел, Джеффри, Д»Вера Кон, и Ана Гонсалес-Баррера. 2013. Чистая миграция из Мексики

падает до нуля, и, возможно, менее. Вашингтон, округ Колумбия: PewHispanic центр.

11. *Rutina, Нэнси*. 2012. Оценки Юридического постоянного жителя населения в 2011 году Вашингтон, округ Колумбия: DHS, Управления иммиграции статистики.

12. *Рассел, Джозеф и Жанна Баталова*. 2012. Обладатели Green Card и легальной иммиграции в Соединенные Штаты. Миграция Источник информации, октябрь 2012 г.

13. *Фикс Майкл*, ред. 2007. Обеспечение будущего: США политики интеграции иммигрантов. Вашингтон, округ Колумбия: Институт миграционной политики.

14. *Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Харламов С.О., Дурнев В.С., Саудаханов М.В.* Основы теории национальной безопасности. Москва, 2017.

15. *Хазов Е.Н., Жестяников С.Г.* Государственно-правовое регулирование трудовой миграции в зарубежных странах. В сборнике: Актуальные проблемы права и государства в XXI веке Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 5 частях. Под общей редакцией Ф.Б. Мухаметшина. 2012. С. 63—64.

16. *Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Зинченко Е.Ю., Харламов С.О., Богданов А.В., Дурнев В.С., Хазова В.Е., Жестяников С.Г.* государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

17. *Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Иванцов С.В., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Харламов С.О., Дурнев В.С., Саудаханов М.В.* Организация деятельности полиции зарубежных стран: учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

18. *Хойфер Майкл, Нэнси Райтина, и Брайан Бейкер*. 2012. Оценки Несанкционированных иммигрантов населения, проживающие в США: январь 2011 г. Вашингтон, округ Колумбия: Департамент внутренней безопасности, Бюро иммиграции статистики.

19. *Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глухodedова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Гатузо В.Н.* Основы национальной безопасности. Учебник / Москва, 2018.

20. *Эбзеев Б.С., Лучин В.О., Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Зиборов О.В., Осавелюк А.М., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Василевич Г.А., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Харламов С.О., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Радченко В.И., Косолапов М.Ф., Алпатов Ю.М.* Актуальные

проблемы конституционного права. Москва, 2019. (2-е изд., переработанное и дополненное).

¹ An Act supplementary to the acts in relation to immigration, 1875. <https://prostitution.procon.org/sourcefiles/PageAct.pdf>

² An Act to execute certain treaty stipulations relating to Chinese. <https://www.archives.gov/historical-docs/todaydoc/?dod-date=506>

³ Chinese Exclusion Law of 1888 <https://www.encyclopedia.com/history/united-states-and-canada/us-history/chinese-exclusion-act>

⁴ Geary Act, An Act to prohibit the coming of Chinese persons into the United States. <http://immigrationtounitedstates.org/514-geary-act-of-1892.html>

⁵ The Immigration Act of 1917 <http://immigrationtounitedstates.org/588-immigration-act-of-1917.html>

⁶ The Immigration Act of 1924 (The Johnson-Reed Act) <https://immigration.procon.org/sourcefiles/1924Johnson-ReedImmigrationAct.pdf>

⁷ An Act to revise the laws relating to immigration, naturalization, and nationality; and for other purposes. <https://www.uscis.gov/legal-resources/immigration-and-nationality-act>

⁸ The Immigration Reform and Control Act, <https://www.eeoc.gov/eeoc/history/50th/thelaw/irca.cfm>

⁹ An Act To amend the Immigration and Nationality Act to change the level, and preference system for admission, of immigrants to the United States, and to provide for administrative naturalization, and for other purposes. <https://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2009/03/04/IMMACT1990.pdf>

¹⁰ The Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act of 1996 <https://www.acf.hhs.gov/css/resource/the-personal-responsibility-and-work-opportunity-reconciliation-act>

¹¹ Illegal Immigration Reform and Immigrant Responsibility Act of 1996 <http://www.americanlaw.com/1996law.html>

¹² The Antiterrorism and Effective Death Penalty Act of 1996, Pub. L. № 104—132, 110 Stat. 1214 http://library.clerk.house.gov/reference-iles/PPL_104_132_AntiterrorismandEffectiveDeathPenaltyAct_1996.pdf

¹³ <https://www.e-verify.gov/>

¹⁴ <https://www.e-verify.gov/>

¹⁵ United States Visitor and Immigrant Status Indicator Technology

https://www.dhs.gov/xlibrary/assets/privacy/privacy_pia_us_visit_10p.pdf

¹⁶ Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001, https://www.law.cornell.edu/topn/uniting_and_strengthening_america_by_providing_appropriate_tools_required_to_intercept_and_obstruct_terrorism_act_of_2001

¹⁷ Enhanced Border Security and Visa Entry Reform Act of 2002 <https://cis.org/Report/Enhanced-Border-Security-and-Visa-Reform-Act-2002-HR-3525>

¹⁸ National Security Entry-Exit Registration System

¹⁹ The Real ID Act of 2005, Pub.L. 109—13, 119 Stat. 302, Government Printing Office. Retrieved August 26, 2014.

УДК 342.9
ББК 67.401

© Е.Н. ЯРМОНОВА, 2019

Features of Training of Precinct Police Officers on Implementation of Control and Supervisory Activity for Labor Migrants

Особенности подготовки участковых уполномоченных полиции по осуществлению контрольно-надзорной деятельности за трудовыми мигрантами

ELENA NIKOLAEVNA YARMONOVA,

candidate of law, senior lecturer of the Department of Administrative Activity of ATS, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: yarelenan@yandex.ru

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА ЯРМОНОВА,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: yarelenan@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.14 — Административное право; административный процесс

Для цитирования. Е.Н. Ярмонова. Особенности подготовки участковых уполномоченных полиции по осуществлению контрольно-надзорной деятельности за трудовыми мигрантами // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 18—21.

Annotation. The article describes the tasks, content, specifics of the activities of the precinct police officers to monitor (supervise) foreign citizens and stateless persons engaged in labor activity in the territory of the Russian Federation.

Аннотация. В статье раскрываются задачи, содержание, специфика деятельности участковых уполномоченных полиции по осуществлению контроля (надзора) за иностранными гражданами и лицами без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность на территории Российской Федерации.

Key words: precinct police commissioners, control (supervision) of foreign citizens, labor migration, migration units

Ключевые слова: участковые уполномоченные полиции, контроль (надзор) за иностранными гражданами, трудовая миграция, подразделения по вопросам миграции, незаконная миграция

В соответствии с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации¹, одним из полномочий МВД России является федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции.

Контроль (надзор) в сфере миграции направлен на профилактику, выявление, пресечение, предотвращение правонарушений и, помимо сотрудников подразделений по вопросам миграции, осуществляется сотрудниками патрульно-постовой службы полиции,

дорожно-патрульной службой, участковыми уполномоченными полиции, то есть теми, чья служба связана с непосредственным контактированием с населением. Прежде всего значительный объем правонарушений в сфере миграции выявляется УУП.

Курсанты образовательных учреждений системы МВД России, являющиеся будущими участковыми уполномоченными полиции должны понимать, что деятельность участковых в сфере миграции осуществляется как

самостоятельно, так и во взаимодействии с иными подразделениями полиции.

Все нарушения в сфере миграции, выявляемые участковым уполномоченным полиции, условно можно разделить на совершенные гражданами или организациями Российской Федерации и совершенные иностранными гражданами или лицами без гражданства.

Относительно иностранных граждан и лиц без гражданства следует отметить, что допускаемые ими нарушения прежде всего касаются порядка режима пребывания на территории Российской Федерации, а также осуществления ими трудовой деятельности.

Трудовая миграция является одним из видов миграции и представляет собой временную миграцию с целью трудоустройства и выполнения работ (оказания услуг).

В процессе обучения курсантов обращается внимание на то, что нарушения законодательства, регулирующего трудовую деятельность иностранных граждан, является составной частью незаконной миграции, и соответственно представляет угрозу для национальной безопасности России. Прежде всего это подрывает экономическую мощь нашей страны.

Полномочия у различных подразделений полиции по осуществлению государственного контроля и надзора в сфере миграции не идентичны.

Кроме того, учитывается тот факт, что правила осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации установлены для разных категорий трудящихся, в зависимости от государства, гражданами которого они являются, а также от оснований нахождения в России, срока их пребывания.

Для участковых уполномоченных полиции (далее УУП) важно знать правовую регламентацию режима пребывания и трудовой деятельности каждой из категорий, поскольку от этого зависят виды проверяемых документов и возможные правонарушения.

Прежде всего количество трудовых мигрантов на административном участке зависит от возможности их трудоустройства. Поэтому участковому уполномоченному полиции для

выявления незаконной трудовой деятельности следует особо обращать внимание на объекты инфраструктуры, в которых она может осуществляться. Это могут быть торговые центры, рынки, магазины, объекты строительства, то есть не просто места массового скопления граждан, а именно объекты на которых может быть задействован труд иностранных граждан. Косвенно может указывать на присутствие нелегальных трудовых мигрантов наличие «резиновых квартир».

Так, например, УУП не проводит плановые проверки юридических лиц с целью осуществления контроля (надзора) за трудовой деятельностью иностранных граждан. Это относится к компетенции подразделений подразделений по вопросам миграции.

В свою очередь УУП могут выявлять нарушения в сфере миграции в результате проведения проверки по поступившей информации, например, по заявлениям гражданам, а также в результате непосредственного выявления, например, в ходе профилактического обхода административного участка.

Выявление нарушений УУП в сфере миграции включает обязательную проверку документов иностранного гражданина или лица без гражданства.

Документы, подлежащие проверке УУП, бывают следующих видов:

- 1) документы, удостоверяющие личность гражданина;
- 2) документы, подтверждающие право нахождения на территории Российской Федерации (некоторые из них могут удостоверить личность);
- 3) документы, дающие право на занятие определенной деятельностью (например, трудовой).

С учетом этого можно составить алгоритм действий УУП по выявлению нарушений законодательства в сфере миграции иностранными работниками, в соответствии с которым необходимо:

- установить личность гражданина;
- проверить законность нахождения на территории Российской Федерации;

- проверить документы, дающие право на осуществление трудовой деятельности;
- провести проверку миграционного учета;
- по возможности удостовериться в том, что заявленные сведения совпадают с фактическими (например, проживает ли гражданин по месту регистрации, выполняет ли он обязанности по специальности, указанной в патенте (разрешении на работу) и т.д.);
- в случае выявления правонарушений составить протокол об административном правонарушении.

В случае, если личность гражданина не может быть установлена по имеющимся у него документам, то УУП инициируют проведение сотрудниками по вопросам миграции процедуры по установлению личности. Данная процедура проводится в течение трех месяцев. Решение об установлении личности принимается руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориального органа².

Помимо документов, удостоверяющих личность иностранного гражданина к документам, подтверждающим их право законного нахождения на территории Российской Федерации, и подлежащим проверке УУП относятся:

- 1) виза (для визовых стран);
- 2) миграционная карта (для всех стран, за исключением Белоруссии, граждане которой ее не заполняют);
- 3) справка или свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу с отметкой о продлении срока его действия;
- 4) иной документ, подтверждающий в соответствии с законодательством Российской Федерации право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

На административном участке трудовые мигранты могут:

- 1) только проживать, а осуществлять трудовую деятельность в другом районе;
- 2) проживать по месту работы (как правило это помещения, предоставляемые работодателями);

3) осуществлять трудовую деятельность.

Не зависимо от того к какой указанной категории принадлежат иностранцы в отношении них УУП проводит проверку соблюдения ими правил миграционного учета, который включает в себя регистрацию по месту жительства и учет по месту пребывания.

Несмотря на то, что миграционный учет носит уведомительный характер, однако за нарушение его правил предусмотрена административная ответственность.

По общему правилу каждый находящийся на территории Российской Федерации иностранный гражданин или лицо без гражданства обязан в течение 7 дней встать на миграционный учет. Законодательство содержит исключения, из числа которых для УУП необходимо особо обратить внимание на то, что не ставятся на миграционный учет постоянно проживающие граждане, которые осуществляют трудовую деятельность в условиях работы вахтовым методом. Граждане Украины, Белоруссии ставятся на учет по истечении 90 дней с даты въезда, граждане Казахстана,

При проверке документов у иностранных граждан, которые проживают по месту работы, необходимо различать термины «место жительства» и «место пребывания».

Согласно Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» место жительства иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации — жилое помещение, по адресу которого иностранный гражданин или лицо без гражданства зарегистрированы в порядке, установленном названным Федеральным законом.

Место пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации — жилое помещение, не являющееся местом жительства, или иное помещение, в котором иностранный гражданин или лицо без гражданства фактически проживает (регулярно использует для сна и отдыха), либо организация, по адресу которой иностранный гражданин или лицо без гражданства

подлежит постановке на учет по месту пребывания в случае, предусмотренном частью 2 статьи 21 названного Федерального закона.

Таким образом проживающие и трудящиеся на административном участке иностранцы могут быть зарегистрированы по месту жительства (пребывания) только в том помещении, в котором они фактически проживают. При этом временная регистрация допускается не только в жилых помещениях, предположительно это могут быть бытовки.

Проверка иностранцев, осуществляющих трудовую деятельность на административном участке, как правило проводится совместно с их работодателями, которые чаще всего выступают приглашающей стороной. Помимо документов, дающих право на трудовую деятельность, проверяются документы, подтверждающие постановку на миграционный учет, поскольку без регистрации по месту жительства (пребывания) они не могут получить разрешительные документы на осуществление трудовой деятельности.

При выявлении правонарушений в сфере миграции УУП составляется протокол об административном правонарушении. Чаще всего нарушения предусмотрены частями 1.1, 3.1, 4 и 5 статьи 18.8, частями 2 и 3 статьи 18.10 КоАП РФ³.

Таким образом, процесс регулирования трудовой деятельности иностранных граждан на территории Российской Федерации является сложным, многоплановым, требующим достаточного количества знаний и навыков. Выявление нарушений правил осуществления трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства является задачей различных подразделений полиции, в том числе и УУП. В связи с этим вопросам подготовки УУП по данному направлению деятельности уделяется большое внимание. В процессе обучения курсантами осваивается комплексный характер правового регулирования данной сферы общественных отношений.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.98
ББК 67.52

© С.Н. КАЗИНСКАЯ, 2019

Circumstances Conducive to the Commission of Crimes by Using the Internet

Обстоятельства, способствующие совершению преступлений с использованием всемирной сети Интернет

SVETLANA NIKOLAEVNA KAZINSKAYA,

candidate of law, senior teacher of the Department of Criminalistics, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: sveta.mila2@mail.ru

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА КАЗИНСКАЯ,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

E-mail: sveta.mila2@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная
деятельность

Для цитирования. С.Н. Казинская. Обстоятельства, способствующие совершению преступлений с использованием
всемирной сети Интернет // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 22—24.

Annotation. The article analyzes the circumstances that contribute to the Commission of crimes using the world wide web, and identifies ways to overcome them.

Key words: Internet, circumstances conducive to the Commission of crimes, cybercrime, computer investigation, Internet investigation

Аннотация. В статье анализируются обстоятельства, способствующие совершению преступлений с использованием всемирной сети Интернет, указываются пути их преодоления.

Ключевые слова: интернет, обстоятельства, способствующие совершению преступлений, киберпреступление, компьютерное расследование, интернет-расследование

Развитие информационных технологий способствует налаживанию экономических связей, осуществлению мгновенных электронных платежей, интеграции международных отношений и т.д. Но и вместе с тем глобальная сеть Интернет может таить в себе различные угрозы со стороны ее недобросовестных пользователей.

Согласно статистическим данным, в 2017 году число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось с 65 949 до 90 587. Их доля от числа всех зарегистрированных в России преступных деяний составляет 4,4% — это почти каждое 20 преступление¹. Однако интернет все больше используется для совершения не только компьютерных, но и иных

распространенных преступлений, таких как мошенничество, получение (дача) взятки, доведение до самоубийства, незаконный оборот оружия, веществ, изъятых из оборота, порнографических материалов и другие².

Одним из основных факторов, способствующих совершению преступлений с использованием всемирной сети Интернет, является наличие большого количества технологических рисков, поскольку информационные системы только развиваются, а кибернетическая безопасность отстает от них лет на пять.

Как указывает А. Клоков, не существует технологических решений, на 100% гарантирующих безопасность и надежность информационных систем, поскольку невозможно заранее смоделировать все сценарии нештат-

ного поведения программы и лазейки для киберпреступников³.

Только активное развитие и внедрение технологий информационной интернет-безопасности может снизить подобные риски. Так, в настоящее время государство пытается защитить критическую информационную инфраструктуру, обеспечить ее устойчивое функционирование при проведении в отношении нее компьютерных атак⁴.

Другим обстоятельством, способствующим совершению преступлений в сфере информационных технологий, является анонимность пользователей сети Интернет. Практически на любом сайте можно зарегистрироваться под любым ником с прикреплением любого фото. Даже владельцы сайтов, которые должны размещать достоверную информацию о себе, не всегда обеспечивают ее актуальность. К тому же, основанные на саморегулировании общественные отношения, связанные с регистрацией доменных имен и сайтов, приводят к бесконтрольной их регистрации без соответствующей проверки их контента. Все это способствует злоумышленникам совершать преступления в отношении доверчивых пользователей интернет-ресурсов. Поскольку преступники зачастую уверены, что они неуязвимы и их личность трудно установить.

В настоящее время только государственные органы, банки и иные организации проводят идентификацию гражданина РФ и получают для единой информационной системы персональных данных (единая биометрическая система) биометрические персональные данные следующих видов:

- данные изображения лица человека, полученные с помощью фото- видео устройств;
- данные голоса человека, полученные с помощью звукозаписывающих устройств⁵.

Хотя, на наш взгляд, этот перечень необходимо расширить другими идентифицирующими признаками для обеспечения большей безопасности при вводе в информационную систему кредитных и иных организаций, например, скан папиллярного узора указательного пальца, радужки оболочки глаза и др.

Глобальная сеть Интернет имеет трансграничный характер, что позволяет преступнику, находясь в одной точке пространства, совершать преступления с использованием информационных ресурсов в отношении го-

сударств, организаций и отдельных лиц, находящихся в разных странах и даже в космосе. Использование международного пространства делает злоумышленников практически неуязвимыми, поскольку государствам с разной правовой системой очень трудно прийти к единому мнению и согласованному принятию решений относительно тех или иных событий, и в том числе, при расследовании преступлений.

В условиях глобализации информационной сети Интернет довольно проблематично применять к нему национальное законодательство и необходимо международно-правовое регулирование. Согласно Окинавской хартии глобального информационного общества усилия международного сообщества должны сопровождаться согласованными действиями по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства⁶.

Так, А.Г. Холевчук указывает, что с учетом существующих проблем в организации расследования преступлений в сфере информационных технологий российским экспертам, специализирующимся на компьютерно-технических исследованиях, необходимо интегрироваться в Международную ассоциацию специалистов по компьютерным расследованиям (International Association of Computer Investigative Specialists — IACIS)⁷. Полагаем, что политические, правовые и иные противоречия могут мешать сотрудникам российских правоохранительных органов вступать в подобные организации, образованные в США. Более того, различные государства, в том числе США, используют Интернет как средство ведения информационной войны, осуществляя пропаганду, обман и др.⁸

Россия сотрудничает со следующими международными организациями: ООН, СНГ, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС и др. И с ними необходимо налаживать профессиональные связи по расследованию киберпреступлений, имеющих трансграничный характер.

Злоумышленники часто в своих преступных целях используют и специальные средства, которые обеспечивают не только анонимность пользователя, но и неопределенность IP-адреса компьютерного устройства и его места нахождения, а также шифрование передаваемой информации: VPN-сервисы; прокси-серверы; SSN-туннели; Dedicated-серверы; TOR; I2P и др.

В.Х. Каримов даже предлагает предусмотреть уголовную ответственность за незаконные изготовление, модификацию, администрирование и распространение программ и информационных ресурсов, использующих системы шифрования и анонимного доступа в сети Интернет⁹. Однако, на наш взгляд, нельзя ставить искусственные преграды на пути развития науки и техники. Развитие технологических инструментов еще не означает наличие цели совершать с их помощью преступления. Средства шифрования могут использоваться и в мирных целях, например, для решения государственных задач.

На сегодняшний день российские законодательные органы идут по пути запрета интернет-ресурсов, содержащих запрещенную информацию, и их блокировки, в то время как интернет-пространство нуждается в более планомерном международном правовом регулировании. А также необходимо развивать технологии, которые способствовали бы установлению и изобличению киберпреступников. Не надо забывать, что Интернет — это только средство, которое могут использовать злоумышленники, а не источник или причина всемирного зла.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 01.06.2019)
2. Постановление Правительства РФ от 30.06.2018 № 772 «Об определении состава сведений, размещаемых в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации, включая вид биометрических персональных данных, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 01.06.2019).
3. Окинавская хартия Глобального информационного общества. Принята главами государств и правительств «Группы восьми» 22 июля 2000 года. URL: Официальный сайт Президента РФ. <http://www.kremlin.ru>. (дата обращения 01.04.2019)
4. *Бородин К.В.* Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет в условиях информационной войны // *Право и кибербезопасность*. 2014. № 1. С. 27—31.

5. Генпрокуратура: число преступлений в IT-сфере возросло. РОСКОМСВОБОДА. URL: <https://roskomsvoboda.org/40924/>

6. *Каримов В.Х.* Актуальные вопросы борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием систем анонимизации пользователей в сети Интернет // *Российский следователь*. 2018. № 6. С. 51—54.

7. *Клоков А.* Не рискует тот, кто ничего не делает // *Банковское обозрение*. 2019. № 2. С. 84—85.

8. Преступления с использованием социальных сетей. 24PRAVO.RU. Профессиональный юридический портал. URL: https://24pravo.ru/page/11138_prestupleniya_s_ispolzovaniem_sotsialnyh_setey

9. *Холевчук А.Г.* Эффективность сотрудничества с международными организациями и вопросы формирования унифицированных криминалистических стандартов // *Российский следователь*. 2018. № 9. С. 15—19.

¹ Генпрокуратура: число преступлений в IT-сфере возросло. РОСКОМСВОБОДА. URL: <https://roskom-svoboda.org/40924/>

² Преступления с использованием социальных сетей. 24PRAVO.RU. Профессиональный юридический портал. URL: https://24pravo.ru/page/11138_prestupleniya_s_ispolzovaniem_sotsialnyh_setey

³ *Клоков А.* Не рискует тот, кто ничего не делает. // *Банковское обозрение*. 2019. № 2. С. 84 - 85.

⁴ Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 01.06.2019)

⁵ Постановление Правительства РФ от 30.06.2018 № 772 «Об определении состава сведений, размещаемых в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации, включая вид биометрических персональных данных, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 01.06.2019).

⁶ Окинавская хартия Глобального информационного общества. Принята главами государств и правительств «Группы восьми» 22 июля 2000 года. URL: Официальный сайт Президента РФ. <http://www.kremlin.ru>. (дата обращения 01.04.2019)

⁷ *Холевчук А.Г.* Эффективность сотрудничества с международными организациями и вопросы формирования унифицированных криминалистических стандартов // *Российский следователь*. 2018. № 9. С. 15—19.

⁸ См.: *Бородин К.В.* Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет в условиях информационной войны // *Право и кибербезопасность*. 2014. № 1. С. 27—31.

⁹ *Каримов В.Х.* Актуальные вопросы борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием систем анонимизации пользователей в сети Интернет. // *Российский следователь*. 2018. № 6. С. 51—54.

УДК 364.3
ББК 65

© О.М. ДОРОШЕНКО, 2019

Study of the Risks of Child Abuse in Disadvantaged Families

Исследование рисков жестокого обращения с детьми в неблагополучных семьях

OLGA MARKOVNA DOROSHENKO,
candidate of law, professor of the Russian Academy of Natural Sciences

E-mail: olka-olga@yandex.ru

ОЛЬГА МАРКОВНА ДОРОШЕНКО,
кандидат юридических наук, профессор Российской академии естествознания

E-mail: olka-olga@yandex.ru

Научная специальность: 13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для цитирования. О.М. Дорошенко. Исследование рисков жестокого обращения с детьми в неблагополучных семьях // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 25—33.

Annotation. The analysis of the problems of studying the psychological characteristics of children and adolescents suffering from parental arbitrariness in the family led to the conclusion how to characterize parents using inhumane methods of education. What are the causes and conditions that contribute to child abuse in disadvantaged families? The author identified the possible risks of parental abuse of children, including in disadvantaged families. On the basis of this, conclusions are drawn on how to carry out prevention and prevention of possible manifestations in relation to children.

Key words: children, family, abuse, minors, prevention, research, information space

Аннотация. Анализ проблем изучения психологических особенностей детей и подростков, страдающих от родительского произвола в семье, позволил сделать вывод, как характеризовать родителей, применяющих негуманные способы воспитания. Каковы причины и условия, способствующие проявлению жестокого обращения с детьми в неблагополучных семьях. Автор определил возможные риски проявления родителями жестокого обращения с детьми, в том числе в неблагополучных семьях. На основании этого сделаны выводы, как проводить профилактику и предупреждение возможных проявлений в отношении детей.

Ключевые слова: дети, семья, жестокое обращение, несовершеннолетние, профилактика, исследование, информационное пространство

На современном этапе развития общества все больше затрагивают проблемы, которые касаются несовершеннолетних — профилактику и предупреждение совершения ими преступлений, а также административных правонарушений. Однако, на сегодняшний день не маловажно изучать причины и факторы, которые способствуют их такому асоциальному поведению. Что, если одной из причин является определенные методы воспитания, выбранные родителями?

Такое явление, как жестокое обращения с детьми все чаще находится у нас на слуху: об этом пестрят в новостях, в Интернете, в газетах. Случаи жестокого обращения проявляются в самых различных ее видах: начиная от физического и психического насилия, заканчивая проблемами социализации ребенка. Предупреждение насилия в семье важно и необходимо на всем протяжении взросления ребенка, особенно в младшем школьном возрасте.

Психолого-педагогическая несостоятельность родителей, их алкогольная либо наркотическая зависимость, состав семьи, излишняя авторитарность — все это наносит свой отпечаток в выборе метода воспитания ребенка.

До сих пор в литературе нет единства исследования социально-педагогических аспектов профилактики и предупреждения жестокого обращения с детьми в семьях, в том числе неблагополучных. Проблема жестокого обращения с детьми — это социальная явление, которая актуальна для нашей страны и способствовать ее решению можно, приложив значительные усилия всей системе профилактики и квалифицированных специалистов.

В современном мире в условиях развития информационного общества вопрос о том, как должно происходить воспитание детей в семье является одним из главных, который требует постоянного контроля. Несмотря на то, что аспекты правильного воспитания сейчас освещаются, как и в средствах массовой информации, так и в других различных источниках (книгах, пособиях, лекциях и т.д.) все еще остаются неблагополучные семьи, которые прибегают к методам жестокого обращения в отношении своих детей. С правовой точки зрения права детей находятся под чутким контролем, начиная с Конвенции о правах ребенка 1989 года и заканчивая российским законодательством в отношении несовершеннолетних по различным направлениям, поэтому случаи, когда родители применяют насилие в качестве ведущего направления в воспитании — сейчас абсолютно неприемлемо для современного общества. Однако, если углубиться в историю, то насильственные действия в отношении детей, их жестокое наказание считалось одним и, практически, единственным правильным методом воспитания. Вплоть до IV века н.э. детоубийство считалось нормальным явлением как в моральном, так и в правовом аспектах. В результате низкой защищенности, риск погибнуть либо стать жертвой насилия был необычайно высок среди детей. Случаи жестокого обращения с детьми имеют свой след, как и в художественной литературе, так и в искусстве многих стран. Этой проблеме посвящено большое количество научных публикаций.

Ранние периоды нашей истории свидетельствуют о том, что право на жизнь ребенку было даровано не всегда, а лишь после того, как отец семейства признавал его своим, после чего, история детства становилась кошмаром, так как одним из главных методов воспитания на тот период была жестокость. В России жестокое обращение с ребенком считалось вполне допустимым. За малейший проступок, непослушание детей могли швырнуть в реку, оставить на обочине, а тех, которые не подходили по своим физическим параметрам, или каким-либо моральным качествам, или просто были не нужны — убивали и даже приносили в жертву, замуровывая в стены домов, городов.

Дети были подобны вещам, которые выполняли различные функции, о чем, например, свидетельствует распространенная торговля детьми в XVI веке — для того, чтобы исполнить свои политические обязательства, а также расплатиться с долгами, дети использовались в качестве залога.

Воспитание, содержащее в себе методы жестокого обращения с детьми, нашли свое отражение даже документально. Необходимо отметить, что такой документ, как «Акт о наказании упорного ребенка» 1654 года указывает на то, что для родителей их дети служили материальной ценностью, которыми могли погасить свои долги, а если же они противились воле своих родителей, казались упрямыми, непослушными, то лишь одной петицией в магистрат можно было отправить своего ребенка на смерть. Данных о том, применялась ли такая мера на практике, к сожалению, нет, однако, возможность погибнуть от руки своего родителя, которые судили о детях лишь как о личной собственности, являлась предпосылкой на установление жестоких форм и методов воспитания, где детьми можно было распоряжаться, полагаясь на свою волю и желание, что еще сохраняется, как ни странно, во многих развитых странах¹.

Еще одним феноменом в XIX веке являлось использование детского труда в различных сферах деятельности, в том числе на заводах и фабриках, в цирках и театрах, а также в хоре и в качестве уличных музыкантов, где детей заставляли в течение продолжительного

времени петь куплеты и танцевать канкан перед ликующей публикой. Такое явление получило свое название — «арендное пользование детьми».

Рассматривая данный вопрос под углом духовенства, то необходимо отметить, что церковь противодействовала детоубийству. Но было время, когда в христианской Европе ребенка, родившегося вне брака, считали самым большим грехом. К таким детям было особое отношение, отчего они подвергались телесным наказаниям, насилию для изгнания из их душ «злого дьявола».

Обращаясь к истории нашей страны, то обязательным обрядом, который должен был пройти младенец, согласно христианским представлениям — обряд крещения, благодаря которому, получив имя, душа ребенка уходит на небеса. Упоминание о процедуре домашнего крещения встречается в работе М.В. Ломоносова, который лично на ней присутствовал: «...большой каменный зал дома, где должно было произойти крещение, не отапливался сутки, а воду взяли прямо из колодца, ребенок кричал как резаный, из всех сил, прерываясь только в короткие промежутки, когда переводил дух после полного погружения. Он впал в бессознательное состояние, развились судороги и лихорадка»². Бывали и такие случаи, когда в процессе таинства крещения священники не удерживали младенцев, роняя их в прорубь. При этом матери непременно должны были ликовать, так как их ребенок по канонам того времени попадал прямо на небеса.

Начиная с XX века общество начало менять свое мировоззрение, в том числе касаясь проблем детей, и вследствие чего озадачилось вопросом создания достойных условий для нормального воспитания, развития и обучения, а также необходимой защиты от применения насилия и жестокого обращения в семьях. Осуществлению поставленных перед обществом целей помешали Первая и Вторая мировые войны, а также и гражданские войны, оставив за собой определенный негативный след в виде голода, социальных проблем, демографических проблем, а вместе с тем и ряд других последствий:

1) большое количество детей осталось без попечения родителей;

2) вырос процент детской преступности, что повысило рост беспризорности и безнадзорности среди несовершеннолетних;

3) вновь стали преобладать методы жестокого воспитания детей в семьях.

Данного рода последствия послужили толчком к обсуждению и разработке мер (как организационных, так и правовых) мирового сообщества по защите прав ребенка, обеспечение его нормального и счастливого детства, в том числе создание ряда механизмов по защите детей от применения над ними насилия, жестокого обращения. В России в 1917 году одной из первых в мировой практике была принята Декларация прав ребенка К.Н. Вентцеля (1857—1947). «Почему бы не начать с толерантного, уважительного отношения к собственному ребенку?..» — писал известный русский педагог К.Н. Вентцель.

В 1924 году 26 ноября на свет рождается Женевская декларация прав ребенка, принятая Пятой Ассамблеей Лиги Наций. Согласно данному документу мировое сообщество обращается к мужчинам и женщинам по всему миру с требованием обратить внимание, что создание комфортных условий для нормального воспитания детей как в физическом, так и в моральном плане лежит на них — на родителях.

11 декабря 1946 года резолюцией 57/I Генеральной Ассамблеи в целях охраны здоровья детей, а также детей, ставших жертвами агрессии как временная чрезвычайная программа был утвержден Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ) и являлся ее вспомогательным органом. Однако уже в октябре 1953 г. (резолюция 802/VIII от 6 октября 1953 г.) данный Фонд был преобразован в постоянно действующий с более широкими полномочиями.

В настоящее время ЮНИСЕФ — это ведущая организация в системе ООН в области защиты и развития детей и является действующей организацией более чем в 158 странах.

Помимо этого, 10 декабря 1958 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав человека, где были закреплены права, в том числе касающиеся детей — право на заботу, а также необходимую помощь и защиту, к исполнению которой необходимо было стремиться народам всех государств.

Наиболее серьезным документом, который отразил в себе обязательные требования обращения с детьми стала Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года, содержащая в себе 10 основополагающих принципов, обеспечивающих счастливое детство. Данная Декларация гласит, что ребенок — это существо, которое в силу своей беспомощности и незрелости нуждается в обязательной защите, а также нормальном воспитании и развитии, чему должны способствовать в первую очередь родители.

Конечным общим результатом создания международным сообществом механизма защиты прав ребенка послужила Конвенция о правах ребенка, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, которая призывает строить отношения с детьми на нравственно-правовом уровне, при этом уважать и бережно относиться к их взглядам и мнениям. Одновременно с этим некоторые статьи Конвенции направлены на необходимость обязательного формирования у молодого поколения правового понимания, в том числе понимания различных законов и подзаконных актов, а также уважительного и бережного отношения к ним.

Исходя из задач научного поиска, а также с целью формирования более полного представления о проблеме жестокого обращения с детьми, в частности с детьми младшего школьного возраста, необходимо определить сущность дефиниций «жестокое обращение» в различных аспектах:

1) с юридической точки зрения:

- в соответствии со статьей 156 Уголовного кодекса РФ, под *жестоким обращением с детьми* понимается не только применение физической силы, но и невыполнение обязанностей по воспитанию детей, созданию для них комфортных условий проживания³;

2) с педагогической точки зрения:

- под *жестоким обращением* с ребенком понимаются «любые действия или бездействие со стороны родителей, лиц, их заменяющих, или других взрослых, в результате чего нарушается здоровье и благополучие ребенка или создаются условия, мешающие его оптимальному

физическому или психическому развитию, ущемляются права и свобода»⁴.

Согласно множеству психолого-педагогических исследований, определение термина «жестокое обращение с детьми» дается через перечисление его видов. В этой связи *жестокое обращение с ребенком* — это все формы физического и (или) эмоционального плохого обращения, а равно насилия, которые способны привести или приводящие к фактическому ущербу для здоровья ребенка, его выживания, воспитания и развития⁵.

Насилие — это принуждение (действие), которое осуществляет индивид или группа для достижения поставленных целей и которое связано с прямым причинением физического, психического или морального ущерба другому лицу или с угрозой такого причинения⁶.

Насилие в семье — это любое умышленное совершение кем-либо из членов семьи действий физического, сексуального, психологического или экономического характера по отношению к другому члену семьи, в том числе к ребенку, а равно, когда эти действия являются грубым нарушением конституционных прав и свобод члена семьи как человека и гражданина, наносят ему моральный ущерб, вред его физическому или психическому здоровью, а иногда и приводят к необратимым последствиям — доведению несовершеннолетнего до самоубийства.

Родительское насилие — это совершение любых умышленных действий физического, психологического, эмоционального, сексуального характера по отношению к несовершеннолетнему ребенку со стороны родителей (в том числе и одним из родителей), целью которых является унижение, подчинение, а также причинение вреда физическому и психическому здоровью. Такого рода насилие может сопровождаться телесными наказаниями (удары ладонью, пинки); удовлетворением своих сексуальных потребностей родителями (или одним из них) при помощи своего ребенка; отсутствием удовлетворения основных жизненно необходимых потребностей ребенка, необходимых для его нормального воспитания, содержания и развития (питание, жилье, одежда, образование и т.п.) в связи с рядом объективных или субъективных причин.

Такое явление, как насилие в семьях наносит значительный социальный, а также моральный вред как ребенку, так и обществу в целом. Такое поведение со стороны родителей в какой-то мере программирует молодое поколение на осуществление разного рода насилия, утверждая аморальные принципы воспитания в семье, что в дальнейшем находит свое отражение в самих детях. Их воспитание в условиях насилия может привести к потере самого дорогого для человека — жизни и здоровья.

Проанализировав большое количество научных статей на тему жестокого обращения с детьми, а также основываясь на практической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, а также совместно с ними деятельность органов опеки и попечительства, необходимо выделить условия, создающие предпосылки жестокого обращения и насилия в семьях (рис. 1).

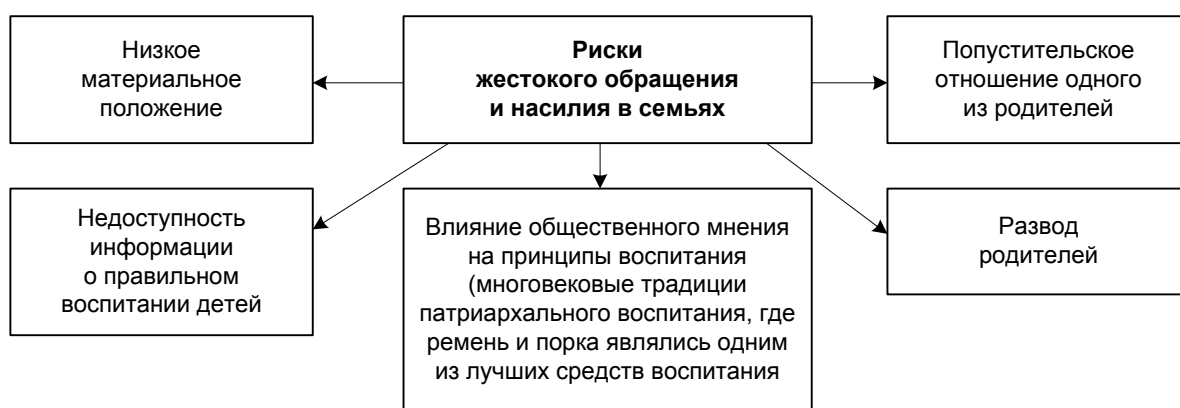

Рис. 1. Условия жестокого обращения с детьми и насилия в семьях

Данные условия способствуют появлению ряда причин жестокого обращения с детьми, которые можно классифицировать по различным уровням⁷ (таблица 1).

Анализируя данные вышеуказанной классификации причин, способствующих проявлению жестокого обращения с детьми в семьях необходимо отметить, что отсутствие у родителей должного багажа психолого-педагогических знаний и умений по воспитанию и содержанию своих детей, низкий уровень педагогической культуры, а также причины бытового характера являются самыми распространенными в настоящее время. Помимо этого, незнание возрастных и индивидуальных особенностей ребенка ведет к совершению множества ошибок в воспитании, а именно — в семьях превалирует авторитаризм, чрезмерная опека, жестокость или вседозволенность, происходит противоречивость в выборе методов воспитания.

Очень часто случается такое, что поведение родителей хорошо откладывается в памяти у детей, которые впоследствии копируют такую манеру поведения в дальнейшей жизни. Как уже упоминалось ранее, практика применения жестокого обращения в семьях, в том числе в неблагополучных, имеет различные варианты развития событий, одним из которых и часто встречаемым является причинение ребенку физического и психологического здоровья, что может привести в свою очередь самым разным последствиям, вплоть до летального исхода.

Последствия жестокого обращения можно разделить на две большие группы: приближенные и отдаленные⁸.

Под *приближенными последствиями* необходимо понимать причинение ребенку различных повреждений, травм физического характера, в том числе синдрома сотрясения. Очень часто маленькие дети подвергаются

жестокому обращению со стороны родителей путем их сильного встряхивания за плечи, в результате чего происходит развитие синдрома сотрясения, который сопровождается та-

кими признаками, как: появление у ребенка рвоты, головных болей, а также происходит потеря сознания, и редко — кровоизлияние в глазные яблоки.

Таблица 1. Причины проявления жестокого обращения с детьми в семьях

<i>Причины проявления жестокого обращения с детьми в семьях</i>		
<i>на материальном уровне</i>	<i>на бытовом уровне</i>	<i>на психолого-педагогическом уровне</i>
<ul style="list-style-type: none"> • безработица; • малая жилая площадь, в результате чего усиливается напряженные отношения между членами семьи; • физическое переутомление в связи с тяжелым трудом; • большое количество детей 	<ul style="list-style-type: none"> • алкоголизм родителей, а также употребление наркотических средств и психотропных веществ; • стремление родителей к развлечениям; • недоступность информации о должном воспитании ребенка; • удовлетворение каких-либо потребностей родителей посредством своих детей (применение насилия различного вида); • чрезмерная требовательность; • преждевременное рождение ребенка в браке, который становится поводом для ссор в семье; • беспомощность ребенка в силу своих физических или психических недостатков, от которого родители хотят избавиться; • повышенный уровень стресса, обусловленный бытовыми неурядицами; • отсутствие способности нести ответственность за свои поступки и действия 	<ul style="list-style-type: none"> • педагогическая безграмотность; • отсутствие привязанности к ребенку; • одиночество в связи с разводом; • разочарование в жизни; • незрелость родителей; • психологическое переутомление; • вымещение зла на мать (отца) через призму ребенка; • ребенок послужил развитию или возникновению какого-либо недуга (заболевания, травмы) у матери; • рождение второго ребенка, который переключает все внимание на себя; • нежеланный ребенок

Реакции несовершеннолетнего в виде возбуждения, стремления убежать куда-либо или спрятаться от кого-либо, а также иные острые психические также являются приближенными последствиями, которые проявляются в ответ на различного рода агрессию. Чаще всего такие последствия можно заметить, если ребенок был подвержен сексуальной агрессии — в этом случае он может замкнуться в себе, ста-

тья безразличным ко всему окружающему, а также находиться в состоянии заторможенности. Данные проявления имеют место быть, так как в этот момент ребенок находится в шоковом состоянии, им овладевает чувство страха.

Если говорить о возрастном факторе, то в такой ситуации у ребенка более старшего возраста (11—16 лет) может развиваться глубокая

депрессия, чувство неполноценности. С детьми младшего школьного возраста (6—10 лет) намного сложнее, так как в некоторых случаях они могут даже не понять, что с ними произошло, вследствие чего усложняется работа педагогов и психологов с данным ребенком.

Говоря об *отдаленных последствиях* жестокого обращения с детьми, в том числе младшего школьного возраста, их можно рассмотреть в виде некоторых составляющих:

- 1) нарушение нормального развития ребенка (физического и психического);
- 2) появление различных заболеваний (в частности соматических);
- 3) проявление нарушений психики ребенка (в том числе эмоциональных);
- 4) социальные последствия.

Нарушение нормального развития ребенка (физического и психического). Дети, которые воспитываются в семьях, где ведущим и «правильным», по мнению родителей, является метод жестокого обращения — в первую очередь могут отличаться от своих сверстников: они начинают позже говорить, ходить, понимать элементарные вещи — все это проявления задержки физического и психического развития. Помимо этого, у несовершеннолетних могут проявляться вредные привычки: они сосут пальцы или иные другие предметы, грызут ногти, покачиваются из стороны в сторону, проявление онанизма и т.д.

Кроме этого, определить ребенка, подвергающегося жестокому обращению в семье можно определить по иным внешним признакам: появление синяков и ссадин на лице, руках, шее, припухлость и краснота глаз вследствие плача, бледный цвет кожи, а также неопрятный внешний вид (грязная или рваная одежда, обувь) и несоблюдение гигиенической культуры тела — плохой запах, педикулез, сыпь и т.п. Такие признаки можно встретить и в семьях, где причиной такого жестокого обращения с детьми является ее неблагополучие по различным причинам — неполная семья или же семья, где один или оба родители страдают какой-либо зависимостью (алкогольной или наркотической).

Появление различных заболеваний (в частности соматических). В зависимости от характера проявлений жестокого обращения родителей со своими детьми заболевания имеют свои особенности. Так, если ребенок был подвергнут физическому насилию, то в таком случае могут быть повреждены части тела (в том числе перелом костей), а также внутренние органы в различной степени тяжести.

Заболевания, которые передаются половым путем, такие как СПИД, инфекции мочеполовых путей, различного рода кровотечения из половых органов, разрывы влагалища, боли внизу живота — свидетельствуют о том, что ребенок был подвержен сексуальному насилию.

Если говорить о появлении аллергических реакций, которые сопровождаются сыпью или же покраснениями, а также развитие нервнопсихических заболеваний — тики, энурез, заикание — то данного рода заболевания являются следствием психического (эмоционального) насилия в семье.

Проявление нарушений психики ребенка (в том числе эмоциональных). Проявления жестокого обращения родителей со своими детьми всегда находят свое отражение в их дальнейшей жизни, так как пережитые физические, психические и психологические травмы оставляют свой след в эмоциональных, а также поведенческих особенностях детей. Родители для своих детей всегда должны оставаться примером, но с детства привыкая к такому обращению, для них это входит в норму и в последствии это проецируется в их отношении ко многим вещам: обращение с более младшими и слабыми детьми, а также с животными. Элементарная игровая деятельность может поспособствовать появлению беспричинного гнева и агрессии у ребенка, что может привести к плачевным последствиям.

Нередко происходит и так, что дети, которые были подвержены сексуальному насилию становятся сами инициаторами такого рода действий, привлекая к этому других несовершеннолетних вне зависимости от их возраста

и других особенностей и понуждая к участию в развратных действиях. Таким образом, знания о сексуальных отношениях, которые несвойственны детям в том или ином возрасте, искажаются, что проявляется в их поведенческих реакциях, игровой деятельности.

Одно из самых тяжелых последствий, которые проявляются у детей, подвергшихся жестокому обращению различного характера является замкнутость ребенка. Это способствует развитию у него низкой самооценки — происходит постоянная убежденность в том, что «ты хуже всех», общение со сверстниками дается трудно, так как чаще всего ребенок становится предметом насмешки, ему трудно завоевать уважения и признания с их стороны, тяжело ставить и добиваться каких-либо целей.

Социальные последствия. Родители — главные помощники ребенка, которые помогают ему социализироваться в обществе, однако, подвергшись с их стороны жестокому обращению, ему становится трудно пройти этот путь социализации, возникают определенные трудности. Так, детям очень трудно установить контакт со своими сверстниками в связи с тем, что отсутствуют элементарные навыки общения, они не имеют определенных знаний и умений, что является преградой на пути образовательного процесса.

Решение своих проблем несовершеннолетние начинают искать в асоциальной среде, где вырабатываются пристрастие к алкоголю, наркотиками, совершению противоправных и преступных деяний, воровству. Что касается девочек, то они начинают заниматься проституцией, в связи с чем нарушается половая жизнь. Таким детям очень трудно создать свою собственную семью в дальнейшем, не смогут дать своей семье тепла и заботы, пока их эмоциональные проблемы не будут решены.

Таким образом, родители, совершающие насилие в семье, пытаются получить власть и контроль над близкими. Все вышперечисленное требует организации профилактики жестокого обращения в семье со стороны родителей к ребенку, при чем под призмой как

уголовного законодательства, которое устанавливает и рассматривает сам факт такого обращения с детьми, так и со стороны педагогики, которая способствует установлению причин и условий такого поведения по отношению к несовершеннолетним.

Таким образом, проблема жестокого обращения с детьми берет свое начало еще с древних времен, где так называемый «метод» воспитания являлся одним из действенных. Ошибочное мнение, что дети ничего не помнят ввиду того, что они маленькие и ничего не понимают. Нет, дети все прекрасно видят, понимают, а главное впитывают как губка все то, что с ними происходит. Вплоть до XIX века дети попросту были вещами, которые могли продавать, арендовать, расплатиться с долговыми обязательствами. В виду данных фактов, необходимо отметить, что проблема жестокого обращения с детьми в семьях уходит своими корнями еще древние времена. Исторический аспект этой проблемы развился до таких масштабов, что на сегодняшний день справиться с ней — большая проблема как для самого общества, так и для государства в целом. Несмотря на то, что в XX веке запустился механизм, предусматривающий защиту прав и свобод ребенка, обеспечивающий его счастливое детство, все действенные способы государств защитить права ребенка сейчас, а также случаи жестокого обращения с детьми все еще есть. Возникновение таких случаев происходит по различным причинам, что в дальнейшем приводит к непоправимым последствиям.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018).
2. Актуальные вопросы теории и практики социальной работы: [учебно-методическое пособие] / А.П. Песоцкая, В.И. Степаненко, Н.О. Островська, Н.В. Маркова, И.П. Акиншева, Н.Б. Ларионова, О.А. Мурашкевич, К.В. Игнатенко; Гос. Закл. «Луган. Нац. Ун-т имени Тараса Шевченко «Луганск: Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2013. 528 с.
3. Асанова Н.К. Жестокое обращение с детьми: основные методологические вопросы, практи-

ческие и правовые аспекты // Руководство по предупреждению насилия над детьми / Под ред. Н.К. Асановой. М.: ВЛАДОС, 2017. С. 16—45.

4. *Заварова Н.В.* Стоп насилию: [информационный сборник] / Заварова Н.В., Зайцева Г.А., Литвиненко А.С., Старун Н.А., Сурнина Т.М., Шкутько Г.Г. - Л.: Луганск 2018. 110 с.

5. *Ковров В.В.* Роль саморегуляции в поведении личности школьников. Научные исследования и образование. 2018. № 4 (32). С. 3—9.

6. *М.В. Ломоносов:* «О сохранении русского народа» (письмо к И.И. Шувалову), §7. 1 ноября 1761 г.

7. *Нижниченко Н.Б., Дорошенко О.М.* Размышления о проблемах миграции и адаптации детей мигрантов. Миграционное право. 2019. № 1. С. 36—37.

8. *Сафонова, Т.Я.* Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям [Текст] / Т.Я. Сафонова, Е.И. Цымбал. М., 2006. С. 25.

9. *Синягина, Н.Ю.* Психологическая реабилитация детей и подростков, подвергшихся насилию [Текст] / Н.Ю. Синягина, Г.Е. Пазекова, Е. Ю. Пискунова. М.: Вузовская книга, 2015.

10. *Ульянова И.В., Попов Г.Г.* Исследование уровня тревожности у детей дошкольного возраста инспектором ПДН в результате просмотра мультфильмов. В сборнике: Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры Сборник научных статей факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности. Под редакцией Л.В. Кашицыной. Саратов, 2018. С. 179—184.

¹ *Асанова Н.К.* Жестокое обращение с детьми: основные методологические вопросы, практические и правовые аспекты // Руководство по предупреждению насилия над детьми / Под ред. Н.К. Асановой. М.: ВЛАДОС, 2017. С. 16—45.

² *М.В. Ломоносов:* «О сохранении русского народа» (письмо к И.И. Шувалову), §7. 1 ноября 1761 г.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018).

⁴ *Сафонова, Т.Я.* Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям [Текст] / Т.Я. Сафонова, Е.И. Цымбал. М., 2006. С. 25.

⁵ *Синягина, Н.Ю.* Психологическая реабилитация детей и подростков, подвергшихся насилию [Текст] / Н.Ю. Синягина, Г.Е. Пазекова, Е. Ю. Пискунова. М.: Вузовская книга, 2015.

⁶ Актуальные вопросы теории и практики социальной работы: [учебно-методическое пособие] / А.П. Песоцкая, В.И. Степаненко, Н.О. Островська, Н.В. Маркова, И.П. Акиншева, Н.Б. Ларионова, О.А. Мурашкевич, К.В. Игнатенко; Гос. Закл. «Луган. Нац. Ун-т имени Тараса Шевченко». Луганск: Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2013. 528 с.

⁷ Сущность, причины и последствия явления насилия над детьми: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belozerkajustks.ua/katalog-poslug-gromadyanam/sutnist-prichini-ta-naslidki-yavischanaslstva-nad-ditmi.html> .

⁸ *Заварова Н.В.* Стоп насилию: [информационный сборник] / Заварова Н.В., Зайцева Г.А., Литвиненко А.С., Старун Н.А., Сурнина Т.М., Шкутько Г.Г. Л.: Луганск 2018. 110 с.

Organization of the Activity of Local Government in the Swiss Confederation

Организация деятельности местного самоуправления в Швейцарской конфедерации

LARISA ANATOLIEVNA LARINA,

candidate of law, associate professor, deputy head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: larinala@list.ru

ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА ЛАРИНА,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: larinala@list.ru

Научная специальность: 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Для цитирования. Л.А. Ларина. Организация деятельности местного самоуправления в Швейцарской конфедерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 34—37.

Annotation. The article discusses the organization and activities of local government in Switzerland. The main forms of activity and powers of local governments are analyzed, problems are indicated and how they are solved.

Key words: local government, principles of local government, local government in Switzerland, Cantons, Parishes and Communities of Switzerland, Government of Switzerland

Аннотация. В статье рассматриваются организация и деятельность местного самоуправления в Швейцарии. Анализируются основные формы деятельности и полномочия органов местного самоуправления, обозначаются проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: местное самоуправление, принципы местного самоуправления, местное управление в Швейцарии, кантоны, округа и общины Швейцарии, органы самоуправления Швейцарии

Государства-члены Совета Европы, признавая нормы Европейской Хартии местного самоуправления, подписавшие ее, подтвердили, ратифицировав данный акт в государственных парламентах, и реализовали нормы Хартии в законах. Статья 3 Европейской хартии местного самоуправления закрепляет определение местного самоуправления — право и реальная способность органов местной власти регламентировать большую часть государственных дел и управлять ею. Причем, реализация возможна в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного самоуправления [1]. Реализация права на осуществление местного самоуправления должна быть не только гарантирована дейст-

вующей национальной конституцией и законами государства, но и у государства должна быть возможность реализации данного права. Многообразие форм местного самоуправления Швейцарии говорит о разноплановом подходе организации местной власти с учетом административного деления страны. Большинство административно-территориальных единиц — кантонов в административном отношении делится на округа и общины, которые признаются муниципалитетами или коммунами. В мелких кантонах и полукантонах имеются только общины [2].

Для Швейцарии характерно многообразие форм местного самоуправления. Каждый кантон самостоятельно определяет вопросы

организации данного вида власти. Практически в каждом кантоне своя система, свои особенности [3].

В соответствии со ст. 50 федеральной Конституции муниципалитетам (коммунам) гарантируется автономия в рамках, установленных кантональными законами. При осуществлении своей деятельности конфедерация должна принимать во внимание возможные последствия для муниципалитетов. Большинство кантонов в административном отношении делится на округа и общины, которые признаются муниципалитетами или коммунами. В мелких кантонах и полукантонах имеются только общины [4].

Коммуны управляются либо избираемыми советами, либо первичными собраниями всех жителей, которые собираются 1 раз в год. На них принимаются бюджет, отчет о его исполнении и наиболее важные постановления [5].

В кантонах Женева и Невшатель существуют коммунальные советы, в кантоне Фрибург такие советы функционируют только в крупных коммунах.

В каждой коммуне имеется исполнительный или административный совет, избираемый путем прямых выборов. В компетенцию коммун входит управление финансами, регулирование вопросов религии, социального обслуживания населения, благоустройства и гигиены, охраны порядка, начального образования. В крупных городах к ведению коммун относится также управление дорогами, водоснабжением и энергоснабжением [6].

В 23 кантонах из 26 (кроме западных франко-говорящих кантонов Во, Женева и Невшатель) избирательный корпус рассматривается как основной орган власти низших территориальных единиц. Вопросы местной жизни решаются жителями общин. Общее собрание общины включает всех ее избирателей. Выборный орган создается наряду с этим в общинах со значительным числом жителей [7].

В кантонах Женева, Невшатель и Во обычной является система коммунального совета местного парламента; его наличие обязательно для всех общин в кантонах Женева

и Невшатель и для общин с числом жителей более 800 в кантоне Во. Выборный орган называется коммунальным советом в кантонах Во и Тичино; в кантонах Берн, Фрибург, Невшатель, Заллис и Жюра такой совет называется генеральным; название муниципального совета он имеет в кантоне Женева [8].

Советы принимают решения по наиболее важным вопросам общинной жизни:

- принятие бюджета;
- введение общинных налогов;
- распоряжение недвижимостью;
- разрешение получать займы;
- производить экстраординарные расходы.

Совет контролирует деятельность исполнительной власти и администрации.

Во всех общинах Швейцарии исполнительная власть принадлежит коллегиальному органу, избираемому гражданами. Там, где функционируют общие собрания граждан, этот орган ими и избирается. В общинах кантона Невшатель такой орган формируется генеральным советом.

В кантонах Во и Тичино орган исполнительной власти называется муниципалитетом, в кантонах Фрибург, Невшатель, Валлис, Берн и Жюра коммунальным советом; в кантоне Женева административным советом и т.д. Состав исполнительного органа варьируется от кантона к кантону и от общины к общине. Законодательство кантонов устанавливает нижние и верхние границы этого состава, например от 3 до 9 человек в кантоне Во, но по общему правилу исполнительный орган включает от 5 до 7 человек. Срок полномочий исполнительного органа такой же, как у кантонального правительства (4 года).

В таком органе председательствует лицо, называемое в разных кантонах по-разному:

- Во, Фрибург, Тичино — синдик;
- Невшатель и Берн — председатель коммунального (общинного) совета;
- Во и в ряде немецко-говорящих кантонов — президент коммуны (общины);
- Женева и Жюра — мэр [9].

В немецко-говорящих кантонах употребляются также наименования общинного или

городского начальника (Gemeindeammann, Stadtammann) или городского президента. Он часто обладает весьма значительными полномочиями.

Названные исполнительные органы проводят в жизнь решения представительного органа или общего собрания граждан.

В общинах могут существовать и другие органы власти (например, комиссии по делам школ, налогов, государственной помощи).

Общины формируют свои органы власти и управления, подбирают персонал для них, управляют общинным имуществом, финансами, в частности, решают вопросы налогообложения, занимаются проблемами начального и среднего образования. К их ведению относятся осуществление полицейских функций в широком смысле слова — поддержание общественного порядка, регулирование дорожного движения, общественная гигиена, контроль за торговлей, за поддержанием в надлежащем порядке жилищ, борьба с пожарами, наблюдение за строительством и т.д. На них возложены функции управления социальным обеспечением, оборудованием территории, охраной окружающей среды, обеспечением населения водой, распределением воды и электрической энергии. В их компетенцию входит культурная и спортивная деятельность. Названные функции делятся на собственные функции общин и на делегированные со стороны: государства и кантонов [10].

Общинная автономия в Швейцарии совсем не означает, что низшие территориальные единицы совершенно самостоятельны в решении своих дел. За общинами осуществляется наблюдение и со стороны государства, и со стороны кантонов. Законодательство кантонов разрешает вмешательство в общинные дела. Оно реализуется главным образом двумя способами [11].

Первый способ — вмешательство по жалобе какого-либо лица. В таком случае проводится юридический контроль соответствия актов общинных властей действующим законоположениям. Контроль может осуществляться либо кантональным правительством, либо административным судом кантона.

Второй способ — контроль, осуществляемый в силу должностных полномочий, по обязанности. Этот контроль ведется посредством запроса информации, дачи согласия на некоторые решения общинных органов и путем прямого вмешательства в их деятельность. Информацию можно получать как посредством истребования соответствующих сведений, так и путем направления инспекторов для проверки общинной деятельности [12].

В некоторых случаях кантоны напрямую могут вмешиваться в общинные дела, отменяя изданные общинами акты и даже исполняя вместо общинных органов их функции. Замена может быть частичной или полной.

Кантон контролирует деятельность общинного самоуправления. Главным образом, через префектов или свой департамент по делам общин. В большинстве кантонов существует должность префекта, но не как связующего звена между центром и местами, а как организующего звена, обеспечивающего координацию в деятельности кантональных органов и местного самоуправления. Единого статуса префектов не существует.

В кантонах Берн и Фрибур префект выбирается избирательным корпусом, в кантоне Во — назначается.

Компетенция префекта также весьма различна, от очень широкой (Фрибур, Во или Берн) до весьма ограниченной (кантон Санкт-Галлен) [13].

В Швейцарии практикуются два основных способа контроля за самоуправлением:

- контроль производится либо за законностью актов, либо за целесообразностью, своевременностью принятия тех или иных мер;
- контроль ведет к значительному ограничению общинной автономии; в этом случае проверяющие органы исходят из интереса кантона или всего государства; такой контроль, например, регулярно осуществляется в отношении мер по обустройству территории

Список литературы

1. Европейская Хартия местного самоуправления от 15.10.1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 36. Ст. 4466.

2. Ларина Л.А. Международный стандарт как основа осуществления местного самоуправления. В сборнике: Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 49—53

3. Ларина Л.А., Максютин М.В., Прудников А.С. Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах. Учебное пособие / Москва, 2012.

4. Гасанов К.К., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Еремян В.В., Зиборов О.В., Осавелюк А.М., Чихладзе Л.Т., Эриашвили Н.Д., Миронов А.Л., Харламов С.О., Кирсанов А.Ю., Егоров С.А., Кальгина А.А., Саудаханов М.В., Пащенко Д.А., Варсеев В.В., Бышков П.А., Галушкин А.А., Забелина Е.П. Муниципальное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2019. (9-е изд., переработанное и дополненное)

5. Ларина Л.А., Максютин М.В. Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Московский университет МВД России. Серия Высшее профессиональное образование. Москва, 2007.

6. Эбзеев Б.С., Бялкина Т.М., Бышков П.А., Бабаева Ю.Г., Галушкин А.А., Колованов К.П., Гаглов Д.В., Забелина Е.П., Комарова В.В., Кучеренко П.А., Месилов М.А., Осавелюк А.М., Пащенко Д.А., Поддубная О.С., Усманова Р.М., Чихладзе Л.Т., Федоров В.В., Хазов Е.Н. Актуальные проблемы муниципального права. Москва, 2018

7. Эбзеев Б.С., Гасанов К.К., Виноградов В.А., Хазов Е.Н., Прудников А.С., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Егоров С.А., Курскова Г.Ю., Осавелюк А.М., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Павлов Е.А., Шуленин В.В., Кирсанов А.Ю., Саудаханов М.В., Громов К.Э., Тутханян Г.А. Избирательное право. Москва, 2015. Сер. Юриспруденция для бакалавров (2-е изд., переработанное и дополненное)

8. Эбзеев Б.С., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Кальгина А.А., Шуленин В.В., Хазов Е.Н., Миронов А.Л., Кирсанов А.Ю., Саудаханов М.В., Егоров С.А. Актуальные проблемы избирательного права. Учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2017.

9. Конституция кантона Берн от 6 июня 1993 г.

10. Харламов С.О., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Зинченко Е.Ю., Воробьев В.Ф., Хазов Е.Н., Гарашко А.Ю., Дурнев В., Саудаханов М.В. Теоретические основы муниципального права в таблицах и схемах. учебное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению юриспруденция, правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности / Москва, 2018.

11. Муниципальное право России. Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Уткин Н.И., Харламов С.О., Грачева М.А., Дурнев В.С., Михайлова Е.В., Саудаханов М.В. Учебно-методическое пособие. Москва, 2017.

12. Хазов Е.Н., Зинченко Е.Ю., Саудаханов М.В., Мохова Т.С. Муниципальное право в таблицах и схемах. Москва, 2017.

13. Бышков П.А., Галушкин А.А., Голованов К.А., Кучеренко П.А., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т. Актуальные проблемы муниципального права. Учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2017.

УДК 343
ББК 67

© А.Ю. МОЛЯНОВ, В.Г. ЛЮБАН, В.Л. САМУТКИН, 2019

To the Question about the Possibility of the Use of Information Formed by Mobile Communications

К вопросу о возможности использования информации, формируемой средствами мобильной связи

ALEKSEY YURIEVICH MOLYANOV,

candidate of law, associate professor, associate professor of the Department of Operational Investigation Activities and Special Techniques, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: o329st@mail.ru

АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ МОЛЯНОВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: o329st@mail.ru

VLADISLAV GRIGORIEVICH LYUBAN,

candidate of law, associate professor of the Department of Operational Investigation Activities and Special Techniques, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: lvg17@mail.ru

ВЛАДИСЛАВ ГРИГОРЬЕВИЧ ЛЮБАН,

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: lvg17@mail.ru

VYACHESLAV LEONIDOVICH SAMUTKIN,

senior lecturer of the Department of Internal Affairs in Special Conditions UNTK SP, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: office@unity-dana.ru

ВЯЧЕСЛАВ ЛЕОНИДОВИЧ САМУТКИН,

старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. А.Ю. Молянов, В.Г. Любан, В.Л. Самуткин. К вопросу о возможности использования информации, формируемой средствами мобильной связи // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 38—41.

Annotation. The article deals with the possibility of using information generated by mobile communication. Based on an analysis of existing mobile communications, the authors conclude that a mobile phone is the most accessible source of information. Analyzes the current regulatory legal acts regulating the legality of the inspection of a mobile phone.

Key words: mobile phone inspection, special equipment, operational and investigative activities, mobile phone information

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возможности использования информации, формируемой средствами мобильной связи. На основе анализа существующих средств мобильной связи авторы делают вывод, что мобильный телефон является наиболее доступным источником информации. Анализируются действующие нормативные правовые акты, регулирующие правомерность проведения осмотра мобильного телефона.

Ключевые слова: осмотр мобильного телефона, специальная техника, оперативно-розыскная деятельность, мобильный телефон, информация

Итог раскрытия и расследования любого преступления зависит от комплекса мероприятий, направленных не только на всеобъемлющий сбор доказательств, но и на их соответствие требованиям Конституции РФ [12] и нормам российского законодательства в целом [11].

Появление в настоящее время преступлений, совершение которых связано с фактом использования средств сотовой связи, можно объяснить общедоступностью современных информационных технологий [5]. Сегодня невозможно представить современного человека без ежедневного использования им компьютера, мобильного телефона, навигатора, телевизора с функциями компьютера и т.д. Преступники также не остаются в стороне. Их технической оснащенности могут, пожалуй, позавидовать некоторые подразделения правоохранительных органов. Несмотря на возрастание использования современных средств коммуникаций, преступники пытаются сокращать общение посредством сотовой связи или традиционной проводной, по причине возможности их прослушивания. Поэтому все чаще преступники используют средства радиосвязи-радиостанции. Но в использовании радиостанций имеется один существенный недостаток — их низкая пропускная способность, в связи с чем, на этапе подготовки преступления они просто вынуждены пользоваться иными средствами связи. Альтернативой использования средств сотовой связи стала использование в общении ресурсов сети Интернет, IP-телефонии, мессенджеров и др., предполагающих автоматическое сквозное шифрование передаваемой информации.

Государство, в свою очередь, вынуждено принимать «не популярные» меры, направленные на обеспечение безопасности государства [16], такие как, «пакет Яровой» [1; 2] или приказ ФСБ, устанавливающий процедуру предоставления ведомству ключей для декодирования сообщений пользователей. Мировой резонанс получила история, связанная с закупкой спецслужбами России устройств: iDC-8811 Forensic MajiCube, предназначенных для извлечения данных из смартфонов и компьютеров. С помощью аналогичного

устройства был взломан iPhone террориста, найденный на месте совершения террористического акта в 2015 г. В Сан-Бернадино, что позволило выйти на организаторов и участников данного преступления.

Принимая во внимание то, что средствами мобильной связи могут быть не только мобильные телефоны, которые, по мнению Архиповой Н.А. используются как:

- средство организации подготовки совершения преступления, сокрытия преступных действий между участниками преступной группы и иными лицами;
- средство организации совершения преступления;
- средство, напрямую не связанное с совершением преступления [4], но и пользовательское оборудование иных видов мобильной связи: транкинговой связи, системы передачи данных и т.д., можно констатировать, что мобильные телефоны являются в настоящее время наиболее доступным источником первичной оперативно-значимой информации, как техническое средство, имеющее память [8].

Опуская рассмотрение вопросов функционирования сотовой связи, обратим внимание на то, что данное функционирование сопровождается формированием информации в как пользовательском оборудовании- мобильном телефоне, так и в информационной системе оператора связи, обеспечивающей работу системы в целом. Под информацией, обнаруживаемой в мобильном телефоне мы будем понимать информацию, возникающую в ходе эксплуатации пользовательского оборудования непосредственно в нем самом, а также в операционно-информационных системах и центрах коммутации оператора подвижной связи [10, с. 41].

Спорным вопросом в теории и практике остается правомерность осмотра мобильного телефона [14; 15]. По УПК РФ судебного решения для данного действия не требуется (ст. ст. 176; 177), однако на практике адвокаты подают жалобы, обращая внимание на права подзащитного, проводя аналогию с конституционными правами по защите телефонных и телеграфных сообщений [9, с. 58]. Возникает

вопрос о законности изъятия сотрудниками оперативных подразделений и осмотра памяти мобильного телефона в целях фиксации в протоколах личного досмотра и осмотра личной переписки лица, в отношении которого проводится оперативно — розыскная деятельность, либо проверка информации о готовящемся или совершенном преступлении. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ должностные лица при проверке данной информации вправе истребовать документы и предметы, а также изымать их.

Конституционный суд РФ в своем Определении № 189 - о/ 2018 от 25 января 2018 г. установил, что осмотр предметов осуществляется в целях обнаружения следов преступления, выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и может быть произведен до возбуждения уголовного дела и на месте производства, за исключением случаев, если для производства осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, — тогда подлежащие осмотру предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя. Изъятые предметы могут выступать предметом судебной экспертизы, порядок назначения которой определен статьей 195 УПК РФ [13].

Проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей для уголовного дела информации, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения [3].

В практике органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, осмотр телефона и его памяти осуществляется в виде личного досмотра [17].

Современные мобильные телефоны выпускаются изготовителем с присвоенным IMEI-кодом, состоящим из пятнадцати цифр. Этот код является идентификационным для конкретного мобильного телефона. В телефонах устанавливается SIM-карта, на которой записан международный идентификатор мобильного абонента — IMSI, обеспечивающий идентификацию абонентской станции в сети.

Номер SIM-карты и IMEI-код позволяют идентифицировать не только мобильный телефон и его владельца, а также получить следующую информацию:

- фамилия, имя, отчество абонента;
- адрес абонента [6, с. 11];
- журнал звонков;
- сведения о входящих/ исходящих/ не принятых звонках;
- звуковую информацию;
- фото- видеозаписи;
- содержание SMS-; MMS-; EMS сообщений.

Эксперты в области компьютерно-технической экспертизы отмечают, что наряду с указанной информацией можно получить:

- сведения о соединениях абонентов;
- сведения о произведенных финансовых операциях;
- сведения о целях из прикладных приложений WhatsApp, Viber, Skype и др.;
- сведения об используемых телефонных номерах;
- содержание абонентской книги на SIM-карте;
- графические изображения;
- хронологию происшедших событий.

На основании этой информации можно провести анализ связи между владельцем телефона и другими лицами, телефонные номера зафиксированы в телефоне, провести анализ местоположений, основанный на извлечении данных геолокации, что позволит установить места, которые посещали подозреваемые лица, а, следовательно, изучить их маршруты [10, с. 174]. С использованием программного комплексом «Мобильной криминалист», версии «Стандарт», «Детектив», и «Аналитик» объем полученной информации увеличивается в несколько раз.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». «Собрание законодательства РФ», 11.07.2016, № 28, ст. 4559
2. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» «Собрание законодательства РФ», 11.07.2016, № 28, ст. 4558.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 189 — о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <https://legalacts.ru/sud/> (дата обращения 12/01/2019).

4. *Архипова Н.А.* Организационно-тактические аспекты раскрытия и расследования преступлений в ситуациях использования средств мобильной связи: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011., 23 с.

5. Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. Противодействие органов внутренних дел киберпреступности. Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П.. Москва, 2015.

6. *Бойко Ю.Л., Машлякевич В.А., Шебалин А.В.* Расследование мошенничества с использованием средств сотовой связи: учебно-методическое пособие Барнаул: Барнаулский юридический институт МВД России, 2013 г.

7. *Глязов Р.Р.* Особенности получения криминалистически значимой информации в ходе проведения осмотра средств сотовой подвижной связи // Проблемы в российском законодательстве. № 6. 2015 г.

8. *Грибунов О.П.* Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2017.

9. *Зуев С.В.* Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. № 4. С. 58—60. 2018.

10. *Козинкин В.А.* Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой

мой в средствах сотовых систем подвижной связи: Дисс. ... канд. юрид. наук. МосУ МВД России, М., 2009.

11. *Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н.* Оперативно-розыскная деятельность. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2017. (3-е изд., переработанное и дополненное)

12. *Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонковский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. и др.* Конституционное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2018. (9-е издание, переработанное и дополненное)

13. *Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И.* Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Москва, 2017.

14. *Яджин Н.В., Егоров В.А.* Организационное, правовое и информационное обеспечение расследования преступлений совершаемых с использованием средств мобильной связи // юридическая наука и правоохранительная практика, № 4 (34), 2015 г.

15. *Янин С.А., Янина Т.Н.* К вопросу о специфике осмотра средств сотовой связи при расследовании мошенничества с их использованием // Юридическая Наука и правоохранительная практика, № 4 (46), 2015 г.

16. *Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бычков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н.* Основы национальной безопасности. Учебник / Москва, 2018.

17. Незаконная практика фиксации личной переписки граждан на мобильных устройствах // <https://pravo163.ru/nezakonnaya-praktika-fiksacii-lichnoj-perepiski-grazhdan-na-mobilnyx-ustrojstvax/> (дата обращения 12.05.2019).

УДК 340.15
ББК 67.0

© А.Ю. ГАРАШКО, 2019

Preserving the Authenticity of the Slavic Legal System in the Context of Globalization and Informatization of Law

Сохранение аутентичности славянской правовой системы в условиях глобализации и информатизации права

ANNA YUREVNA GARASHKO,

candidate of law, associate professor of the Theory of State and Law Department, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: garashkoanna@rambler.ru

АННА ЮРЬЕВНА ГАРАШКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: garashkoanna@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Для цитирования. А.Ю. Гарашко. Сохранение аутентичности славянской правовой системы в условиях глобализации и информатизации прав // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 42—46.

Annotation. The development of the modern world system is unthinkable without increasing the trends of globalization and integration, the penetration of their fundamental foundations in all spheres of society. In this context, the preservation of a number of particularly important distinctive foundations of any social environment is of particular value. With regard to the law, in order to preserve the authenticity of a legal system, the inviolability of its value and other ideological components, the demonstration of sovereignty on a global scale also requires the «salvation» of the elements of identity. This problem affects, in particular, the slavic legal system, whose basic components are in need of universal legal integration, the preservation of their fundamental ideas, ideals and values.

Key words: law, legal system, legal system, legal family, globalization, integration, informatization, slavic legal system, authenticity, acculturation, legal culture, legal values, principles of law

Аннотация. Развитие современной миросистемы невозможно без наращивания тенденций глобализации и интеграции, проникновения их принципиальных основ во все сферы жизни общества. В этой обстановке особую ценность приобретает сохранение ряда особо значимых самобытных основ любой социальной среды. Применительно к праву, в целях консервации аутентичности той или иной правовой системы, неприкосновенности ее ценностных и иных идеологических составляющих, демонстрации суверенности в глобальных масштабах также необходимо «спасение» элементов самобытности. Данная проблема затрагивает, в частности, и славянскую правовую систему, чьи базовые составляющие в условиях всеобщей правовой интеграции нуждаются в консервировании своих принципиальных идей, идеалов и ценностей.

Ключевые слова: право, система права, правовая система, правовая семья, глобализация, интеграция, информатизация, славянская правовая система, аутентичность, аккультурация, правовая культура, правовые ценности, принципы права

Человечество вступило в новый этап своего развития, характерной чертой которого является понимание взаимосвязанности и взаимообусловленности стран, культур и правовых систем. Современная наука дала данному этапу название «глобализация». В ее условиях происходит эскалация расширения

границ сотрудничества государств между собой, в том числе, их правовых систем и правовых культур.

Взаимодействие правовых культур является неотъемлемой частью развития государства и права. Национальная правовая культура может существовать и успешно функцио-

нирывать только при условии обогащения ее ценностной составляющей извне. Таким образом, все больше усиливается значимость международных внешних правовых факторов.

Активизация процессов глобализации совпала по времени с периодом коренных преобразований, происходящих в России. Таким образом, наша страна стала неотъемлемой частью меняющегося мира. «При этом российская культура сложилась под воздействием постоянного проникновения в нее элементов евровизантийской и восточноазиатской культур. Существенное влияние на становление основ этнической культуры русских также оказало православие»¹.

Кардинальные изменения последних десятилетий наглядно демонстрируют образовавшуюся тенденцию к отказу от субъективно-объективного дуализма в пользу культурного многообразия. Научная литература все чаще оперирует такими понятиями, как «диалог культур», «диалог цивилизаций», базирующимися на принципах толерантности и взаимоуважения.

«Диалог представляет собой поиск общего знаменателя, призванного объединить различные культуры при сохранении открытости духовной сферы, что способствует возникновению прочных связей, как с мировой, так и с отечественной культурой»².

В юридической литературе особое место отведено «культурному диалогу», который представляет собой результат межкультурного взаимодействия правовых систем государств друг с другом. Иными словами, правовая система отдельного государства обогащается за счет фрагментов иных правовых культур³.

Вопрос о взаимодействии культур и аккультурации впервые нашел отражение в культурологических, психологических и антропологических разработках. В таких исследованиях основной упор делается на взаимном обмене накопленным опытом, знаниями, мировоззренческими и ценностными установками, на лингвистической основе межкультурного общения.

Прежде всего, необходимо дать определенное понятие «аккультурация». «Данный тер-

мин заимствован из культурной антропологии с целью обозначения прямого и длительного культурного контакта одной группы индивидов с другой, который изменяет культурные модели обеих этих групп»⁴. «Правовая аккультурация» — это «продолжительный контакт культурно-правовых систем различных социумов, использующих в зависимости от исторических условий разнообразные методы и способы взаимодействия, необходимым результатом которого является изменение первоначальных структур культуры контактируемых социумов и формирование единого правового пространства. Таким образом, правовая аккультурация — это объективный процесс, присущий любому обществу»⁵, заключающийся в восприятии отдельных правовых институтов, элементов юридической техники, правоприменительной практики, источником которых является другая правовая культура. «В то же время юридическая аккультурация протекает под воздействием субъективных факторов, например, субъектов политической власти, как носителей определенной политической воли.

Следует отметить, что успешный результат аккультурации напрямую зависит от культурной и историко-типологической совместности взаимодействующих субъектов (обществ)»⁶. Так В.Л. Перунова говорит о том, что «необходимыми условиями проведения правой аккультурации являются: правильная оценка общего, особенного и единичного в собственной правовой системе, в том числе, учет исторической и социокультурной специфики правовой системы, при которой она будет способствовать прогрессивному развитию, а не приведет к различного рода деформациям в ее структуре и аннигиляции аккультурируемых элементов»⁷.

По справедливому замечанию С.Б. Зинковского, «игнорирование культурной самобытности тех или иных народов, в том числе их правовых культур затрудняет процесс культурного взаимодействия. При таком подходе не происходит взаимного влияния элементов различных правовых культур. Механическое насаждение чуждых юридико-культурных

основ приводит к тому, что общество и индивиды не могут адаптироваться к чужеродным элементам. Это, в свою очередь затрудняет процесс социального управления, нормирования и моделирования, а правовые нормы, официально действующие в обществе, оказываются неспособными регулировать общественные отношения»⁸.

На основании вышесказанного следует сделать вывод о том, что «острой проблемой юридической науки является разработка практических рекомендаций по успешному заимствованию положительного зарубежного опыта. В качестве одной из таких рекомендаций необходимо отметить учет национального самобытного колорита правовой системы. Видится нецелесообразным прямое копирование чужих образцов исторического развития государства и права, потому как всякое историко-правовое явление в своем роде оригинально, «впитывает» особенности и черты собственной политической и правовой культуры. Таким образом, определенная часть правового опыта имеет национальное значение. Иными словами, при использовании аккультурированного мирового опыта применительно к России нельзя забывать о национальных особенностях российской правовой системы»⁹.

Ю.А. Тихомиров считает, базисом для заимствованных элементов иностранных правовых культур должны быть «традиции российского общества. Как известно, в настоящее время идет процесс интенсивного насаждения и внедрения в жизнь России институтов, категорий, ценностей, законов западного образца жизни, которые, может быть, хорошо, с точки зрения западной цивилизации, но совершенно не соответствуют менталитету россиян. Для того чтобы эти институты и ценности прижились в нашей жизни, нужны активные усилия для их внедрения либо длительные сроки для их принятия российской действительностью. Иначе говоря, любые реформы обречены на провал, если они не опираются на традиции российского общества»¹⁰.

На данном этапе развития общества особый интерес вызывает процесс взаимодейст-

вия правовых культур в условиях масштабных интеграции, информатизации и глобализации.

Глобализация — всеобъемлющее явление, влияние которого распространяется на все сферы жизни общества. Юридическая глобалистика как отрасль общетеоретических знаний отдельное место отводит изучению проблемы влияния глобализма на право и национальную систему.

Однако глобализация дуалистична: с одной стороны наблюдается позитивная тенденция, выраженная в консолидации международных связей, с другой — возникает и активизируется деление на элитные и сырьевые страны, обостряется социальное неравенство, ухудшается состояние экологического равновесия, усугубляется противостояние цивилизаций.

Весьма категоричной позиции придерживается В.В. Сорокин, который разграничивает глобализацию мира (процесс) и глобализм (программу такого процесса). В его понимании глобализация мира — категория нейтральная, а глобализм есть отрицательное явление, заключающееся в стремлении к мировому господству, приведению всех существующих систем к общепринятому стандарту, что способствует фактическому уничтожению правовой культуры и установлению всепоглощающей юридизации общественной жизни. «Глобализм грубо нарушает механизм преемственности в развитии национальных правовых систем. Проект глобализации мира предусматривает обструкцию и демонтаж национальных правовых культур»¹¹.

На сегодняшний день перед Россией стоит ответственная задача, а именно, сохранение самобытности всей славянской правовой семьи в условиях глобализации.

Среди современных ученых-правоведов В.Н. Синюков является наиболее активным сторонником выделения славянской правовой семьи «в качестве самостоятельной ветви правовой цивилизации. На основании национально-культурных, исторических и географических факторов он выделяет следующие специфические особенности славянской правовой семьи»¹².

«Правовая система России принадлежит к особому типу правовой цивилизации. Для русского типа правовой идентификации характерно стремление правосознания вкладывать в явление права собственный социально-этический смысл, стихийно-практический поиск справедливости вне строгой позитивистской юридической формы»¹³.

Справедливо мнение В.Н. Синюкова, согласно которому, действие иностранного права на национальную правовую культуру оказывает двойное влияние. Благоприятное воздействие выражается в повышении уровня правовой информированности граждан, общей интеллектуализации сознания населения, активизирующиеся под влиянием новых правовых ценностей. С другой стороны, несоблюдение основополагающих положений рецепции неизбежно ведет к появлению коллизий в структуре национального права, его разрушению.

В юридической литературе все чаще употребляется термин «глобальное право». Однако создание глобального права не подразумевает под собой создание универсальной системы поведения. Думается, что глобальное право — это особый образ жизни, выстроенный в соответствии с европейскими канонами, своего рода продукт развития западной цивилизации. Отсюда следует вывод, что глобализация направлена, прежде всего, на тотальную европеизацию мира¹⁴.

Рано говорить о создании единой правовой культуры, ввиду типологической несовместимости правовых культур, существующих в современном мире. Однако существует и прямо противоположная позиция по данному вопросу. Так, И.М. Рашитов говорит о том, «что глобализация создает предпосылки для эволюции правового сознания и правовой культуры, которые в конечном итоге приведут к унификации общества. Глобальная правовая культура — без утраты уникальных особенностей отдельных образований — возможна, если унификация открывает путь к диалогу и взаимному пониманию культур. В противном

случае мировую цивилизацию ожидает впереди мировоззренческий и культурный тупик»¹⁵.

Одним из вариантов реализации подобного прогноза является на западе политика мультикультурализма, на данный момент пребывающая в состоянии кризиса: во многих государствах преобладающая часть населения видит в признании культуры национальных меньшинств угрозу своей идентичности, что в свою очередь вызывает волну национализма.

В сущности, под мультикультурализмом понимается некий свод рекомендаций, правил и норм существования различных культур и их носителей в одном обществе, в едином социальном, правовом и экономическом пространстве.

Таким образом, объективной закономерностью развития отечественной правовой культуры является сближение с правовыми культурами других стран, что выражается в интернационализации права, укреплении публично-правовых и частноправовых начал в регулировании общественных отношений, изменении источников права и др.

Между тем, процесс превращения российского общества в какое-либо иное (западное или восточное) может привести к уничтожению традиционной самобытности и уникальности отечественной правовой культуры, в которой духовно-нравственная сторона вопроса превалирует над буквой закона. На данный момент, современное отечественное право не получило абсолютно положительной оценки общества, в том числе потому, что построено по западному образцу, и открыто противоречит сложившейся веками исторической памяти народа, идеалам, правовым ценностям и ментальным особенностям.

«В условиях межцивилизационного противостояния Россия, как государство, обладающее большим опытом и потенциалом в вопросах внутригосударственного и международного сотрудничества разных культур и цивилизаций, должна выступить в роли связующего звена между Востоком и Западом, не только с точки зрения географических и исторических факторов, но и с позиции этно-

национального состава, социально-психологических особенностей населяющих ее народов»¹⁶.

Список литературы

1. *Балаклеец И.И.* Правовая культура России в контексте глобализации // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.online-science.ru/userfiles/file/ndcusfymkcmk5ns2wbcjt2imx8ax7ly6.pdf> (дата обращения: 12.07.2019).

2. *Вюст О.Я., Вега Е.В.* Диалог культур в глобальном мире // Вестник ТГЭУ. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-v-globalnom-mire> (дата обращения: 12.07.2019).

3. *Зинковский С.Б.* Правовые культуры: уч. пособие. М., 2007. С. 98.

4. *Марченко М.Н.* Миф о формировании правового государства и права в условиях глобализации // Вестник Московского университета. Сер.11. Право. 2003. № 2.

5. *Перунова В.Л.* Теоретико-методологические и сущностные аспекты современной правовой системы России: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2005.

6. *Перунова В.Л.* Теоретико-методологические и сущностные аспекты современной правовой системы России: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005.

7. *Рашитов И.М.* Особенности взаимодействия цивилизации и правовой культуры // Вестник Башкирского университета. 2007. № 1.

8. *Синюков В.Н.* Российская правовая система. М. 1994.

9. *Сокольская Л.В.* Понятие и признаки правовой аккультурации // Lex Russia (Научные труды МГЮА). 2009. № 3.

10. *Сокольская Л.В.* Возрождение евразийской правовой культуры российского общества // Евразийский юридический журнал. 2013. № 10 (65).

11. *Сорокин В.В.* Юридическая глобалистика: учебник. Барнаул, 2009.

¹ *Вюст О.Я., Вега Е.В.* Диалог культур в глобальном мире // Вестник ТГЭУ. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-v-globalnom-mire> (дата обращения: 12.07.2019).

² *Вюст О.Я., Вега Е.В.* Диалог культур в глобальном мире // Вестник ТГЭУ. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-v-globalnom-mire> (дата обращения: 12.07.2019).

³ См.: *Зинковский С.Б.* Правовые культуры: уч. пособие. М., 2007. С. 98.

⁴ *Бессарабова И.С.* Понятия «аккультурация» и «культурный шок» в концепциях поликультурного образования // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 4. С. 321.

⁵ *Сокольская Л.В.* Понятие и признаки правовой аккультурации // Lex Russia (Научные труды МГЮА). 2009. № 3. С. 565.

⁶ *Перунова В.Л.* Теоретико-методологические и сущностные аспекты современной правовой системы России: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2005.

⁷ См.: *Перунова В.Л.* Теоретико-методологические и сущностные аспекты современной правовой системы России: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С.15.

⁸ См. *Зинковский С.Б.* Указ. соч. М., 2007. С.14.

⁹ *Перунова В.Л.* Теоретико-методологические и сущностные аспекты современной правовой системы России: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005.

¹⁰ *Балаклеец И.И.* Правовая культура России в контексте глобализации // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.online-science.ru/userfiles/file/ndcusfymkcmk5ns2wbcjt2imx8ax7ly6.pdf> (дата обращения: 12.07.2019).

¹¹ *Сорокин В.В.* Юридическая глобалистика: учебник. Барнаул, 2009. С. 69.

¹² *Сокольская Л.В.* Возрождение евразийской правовой культуры российского общества // Евразийский юридический журнал. -2013. -№ 10 (65). С. 13—16.

¹³ *Синюков В.Н.* Российская правовая система. М. 1994. С. 660.

¹⁴ *Марченко М.Н.* Миф о формировании правового государства и права в условиях глобализации // Вестник Московского университета. Сер.11 Право. 2003 № 2. С. 13.

¹⁵ *Рашитов И.М.* Особенности взаимодействия цивилизации и правовой культуры // Вестник Башкирского университета. 2007. № 1. С.113.

¹⁶ *Вюст О.Я., Вега Е.В.* Диалог культур в глобальном мире // Вестник ТГЭУ. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-v-globalnom-mire> (дата обращения: 12.07.2019).

УДК 342
ББК 67

© М.В. САУДАХАНОВ, 2019

The Subjective Nature of the Rights and Freedoms of Human and Citizen as the Objective Principles of General Law and Order

Субъективная природа прав и свобод человека и гражданина
как объективных принципов общего правопорядка

MARAT VILDANOVICH SAUDAKHANOV,
candidate of legal sciences

E-mail: viento_del_norte@bk.ru

МАРАТ ВИЛЬДАНОВИЧ САУДАХАНОВ,
кандидат юридических наук

E-mail: viento_del_norte@bk.ru

Научная специальность: 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
Научный консультант: Б.С. Эбзеев, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Для цитирования. М.В. Саудаханов. Субъективная природа прав и свобод человека и гражданина как объективных принципов общего правопорядка // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 47—49.

Annotation. This article examines the subjective nature of the rights and freedoms of human and citizen as the objective principles of general law and order. A brief description of the ratio of legal regulation, constitutional regulation and sectoral regulation is given. The author concludes that the availability of legal means of protection and restoration of violated rights, as well as their provision of justice, is the main characteristic of the subjective nature of constitutional rights and freedoms

Key words: human and citizen rights and freedoms, subjective nature of rights and freedoms, principles of general law and order, legal regulation, constitutional regulation, sectoral regulation, legal protection, restoration of violated rights, justice, Constitution of the Russian Federation

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена субъективная природа прав и свобод человека и гражданина как объективных принципов общего правопорядка. Дана краткая характеристика и соотношение правового регулирования, конституционного регулирования и отраслевого регулирования. Автор делает вывод, что наличие юридических средств защиты и восстановления нарушенных прав, их обеспечение правосудием есть главная характеристика субъективной природы конституционных прав и свобод.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, субъективная природа прав и свобод, принципы общего правопорядка, правовое регулирование, конституционное регулирование, отраслевое регулирование, юридическая защита, восстановление нарушенных прав, правосудие, Конституция Российской Федерации

Этимологические истоки термина «регулирование» позволяют определить его значение как «направление», «правило», «упорядочивание», в том числе упорядочивание общественных отношений, присущее в широком смысле любому человеческому обществу на любом историческом этапе развития челове-

чества. Вместе с тем существование правового регулирования возможно лишь в случае возникновения государства и права, а по сему ограничено определенными историческими рамками.

Сущность правового регулирования заключается в том, что государство с помощью

права и его отраслей может воздействовать на общественные отношения, преследуя при этом конкретные цели и задачи. По этому поводу выдающийся российский ученый и юрист Б.С. Эбзеев замечает: «Соотношение правового, конституционного и отраслевого регулирования предстает как соотношение общего, особенного и единичного со всеми присущими указанному диалектическому ряду признаками, чертами, атрибутами»¹.

Вместе с тем профессор Эбзеев также справедливо указывает, что «конституционное регулирование — это высший вид правового регулирования»². В свою очередь конституционное регулирование свободы личности граждан, будучи неотъемлемой частью механизма решения стоящих перед обществом социальных целей и задач, выполняет роль социально-нормативного стабилизатора сложившегося порядка общественных отношений, а также выступает в качестве средства социального руководства обществом³.

Следует указать ряд функций, которые осуществляет конституционное регулирование свободы личности и тем самым закладывает основу отраслевого регулирования прав, свобод и обязанностей:

- формулирование модели сложившихся социально-экономических, политических и культурно-духовных форм;
- закрепление основ свободы личности;
- определение конституционных рамок свободы личности;
- установление пределов правового регулирования обязанностей личности;
- установление пределов государственной власти;
- закрепление принципов правового регулирования свободы личности.

Конституционное регулирование прав и свобод человека носит обобщенный характер, однако применение только т.н. конкретных норм не позволило бы должным образом упорядочить общественные отношения. Вместе с такими конкретными нормами необходимы более «крупные», фундаментальные юриди-

ческие нормы, к коим относятся нормы конституций о правах и свободах граждан⁴.

Данный вывод, по мнению Б.С. Эбзеева, «справедлив в той мере, в какой он квалифицирует конституционные права и свободы как объективные принципы общего правопорядка»⁵.

При этом ошибочно было бы отрицать значение субъективных прав и свобод человека, которые являются таковыми в силу собственной юридической природы. Тот факт, что права человека и гражданина составляют каталог субъективных прав, закрепленных в Конституции, и является основным их предназначением в демократическом обществе. Эти права действуют непосредственно и таким же образом обязывают ветви государственной власти защищать их всеми присущими способами и в формах, установленных как самой конституцией, так и иными законами.

Истоки и фундамент отраслевого регулирования вообще и, в частности, отраслевого регулирования свободы личности находят свое начало в Конституции, а именно в конституционном регулировании соответствующих общественных отношений. Надо сказать, что Основным Законом определяется и стратегия правового регулирования, поскольку он составляет фундамент правовой системы, инициирует активизацию правотворческой деятельности, а также непосредственно воздействует на все сферы жизнедеятельности общества. Таким образом, нормы Конституции сами по себе являются непосредственно действующим правом.

Идея о том, что основные права и свободы человека и гражданина носят субъективный характер, утвердилась в юриспруденции не в одночасье. Так, например, выдающийся французский юрист Адемар Эсмен говорил о том, что хотя индивидуальные права и ограничивают права государства, но при этом не требуют никаких положительных услуг в отношении граждан; государство должно предоставлять свободу и полный простор для личной деятельности гражданина, однако тот, в свою очередь, обладая такой свободой, ничего уже

больше требовать не может. То есть, можно сделать вывод о том, что государство таким образом освобождает себя от обязанностей в пользу индивидуума, ну или по меньшей мере рассматривает свои обязанности как не имеющих юридического значения моральный долг⁶.

В свою очередь известный русский правовед и социолог Б.А. Кистяковский утверждал, что социологические, юридические и исторические теории слишком много внимания уделяют государству и обществу, забывая при этом о значении личности. Он также указывал, что государство в правовой сфере есть все, а установленный этим же государством государственно-правовой порядок превращает гражданина перед собой в правовое ничто⁷.

В постсоветский период одной из непреходящих черт развития государственно-правовой мысли в России является признание за публичными правами качества субъективных прав. Б.С. Эбзеев по данному поводу утверждает: «Основные права человека и гражданина — это не элементы правового статуса или правоспособности как абстрактной способности к правообладанию, не потенциальные или абстрактные права, а именно субъективные права, нуждающиеся в повышенной судебной и иной защите»⁸.

По мнению того же Б.А. Кистяковского, гражданская свобода есть субъективное право, а не рефлексивное; и отличительным признаком субъективного права является предоставление индивиду юридических средств для защиты и восстановления нарушенного права⁹.

Солидарной точки зрения придерживался и известный российский юрист дореволюционного периода М.В. Вишняк: «История человечества есть история расширения юридического признания свободы личности и так называемых субъективных публичных прав»¹⁰.

В эпоху СССР внимание ученых (в первую очередь юристов, социологов, философов, государствоведов) к вопросам, связанным с субъективной природой конституционных прав и свобод, пропало практически полностью. И лишь в 70-е годы прошлого века вновь проявился определенный интерес к данной проблеме.

Тем не менее, господствующим тезисом был тот, согласно которому права и свободы человека и гражданина рассматривались не как субъективные права, подлежащие судебной защите, а как элемент правоспособности. С этой точки зрения, очень верным представляется утверждение профессора Б.С. Эбзеева: «Провозглашение действующей Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими имеет революционный для отечественного конституционализма характер, поскольку они выступают теперь в качестве атрибутивных свойств личности. При этом они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»¹¹.

Таким образом, логично, на наш взгляд, сделать вывод о том, что главной характеристикой субъективной природы конституционных прав и свобод является наличие юридических средств защиты и восстановления нарушенных прав, а также их обеспечение правосудием.

¹ См.: Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. Москва: Проспект, 2016. С. 255.

² См.: там же. С. 256.

³ См.: там же.

⁴ См.: Конституционный статус личности в СССР. М., 1980. С. 103-104.

⁵ См.: Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 260.

⁶ См.: Эсмен А. Общие основания конституционного права / Пер. с 4-го франц. изд. под ред. Н.О Бер. 2-е изд. Санкт-Петербург: О.Н. Попова, 1909. XII, С. 398.

⁷ См.: Кистяковский Б.А. Избранное: в 2-х ч. Ч. 2. М.: РОССПЭН. 2010. С. 191.

⁸ См.: Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 261.

⁹ См.: Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 499, 505.

¹⁰ См.: Вишняк М.В. Личность в праве. Пг., 1917. С. 75.

¹¹ См.: Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 262.

УДК 34
ББК 67

© С.А. ЕГОРОВ, Е.Ю. ЗИНЧЕНКО, Е.Н. ХАЗОВ, 2019

Features of Implementation of Constitutional Norms at the Present Stage of Development in Russia

Особенности реализации конституционных норм на современном этапе развития в России

SERGEY ALEKSEEVICH EGOROV,

candidate of law, associate professor, deputy head of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: saegoroff@mail.ru

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЕГОРОВ,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: saegoroff@mail.ru

ELENA YURIEVNA ZINCHENKO,

candidate of law, professor, professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: elena9998863@yandex.ru

ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА ЗИНЧЕНКО,

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: elena9998863@yandex.ru

EVGENY NIKOLAEVICH KHAZOV,

doctor of law, professor, professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: hazov-evgenii@mail.ru

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: hazov-evgenii@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
Для цитирования. С.А. Егоров, Е.Ю. Зинченко, Е.Н. Хазов. Особенности реализации конституционных норм на современном этапе развития в России // Международный журнал конституционного и государственного права 2019. № 2. С. 50—54.

Annotation. The article deals with the actual theoretical and legal problems of modern legal science on the implementation of constitutional norms at the present stage of development of Russia.

Key words: Constitution, constitutional norms, state, implementation, legal support and implementation of constitutional norms

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные теоретико-правовые проблемы современной юридической науки по реализации конституционных норм на современном этапе развития России.

Ключевые слова: конституция, конституционные нормы, государство, реализация, правовое обеспечение и реализация конституционных норм

В правовой литературе обобщаются различные модели реализации конституции, которые применяются в мировой теории и практике [1]. Реализация конституционных норм в любом государстве представляет собой одну

из первостепенных задач государственно-правового развития, поскольку закладывает фундамент всего правопорядка, создает предпосылки для формирования режима строгой законности и становления правового государ-

ства, позволяет органически воспитать и поддерживать в гражданах высокий уровень правовой культуры [2].

В частности, по мнению ряда исследователей, анализ моделей реализации Конституции свидетельствует об их развитии по определенному пути (континууму) от формального действия конституции к более гибкому применению конституционных норм [3]. Можно согласиться с мнением Н.В. Витрука в том, что реализация конституционных установлений в системной взаимосвязи, их охрана и защита есть объективная потребность, тенденция и условие модернизации социально-экономического, политического и духовного развития, суть научно обоснованной конституционно-правовой политики в современной России [4].

В.М. Антоненко в своей работе пишет: «на первом этапе учреждаются конституции с целью ограничения власти или создания власти из безвластия, применяются модели формальной или опосредованной реализации конституции, однако это требует разрешения вопроса о месте конституции в системе правовых актов государства. На втором этапе закрепляется свойство верховенства конституции с целью создания иерархической структуры правовых актов, однако остаются неразрешенными вопросы, связанные с преодолением коллизий между нормами конституции и нормами законодательства (применяется модель ограниченной реализации конституции). На третьем этапе с целью разрешения коллизий между нормами конституции и нормами иных правовых актов закрепляется принцип прямого действия конституции (модель прямой реализации конституции, характерная для стран романо-германской правовой семьи) либо применяется концепция «живой» конституции, свойственная конституциям стран общего права» [5].

Исходя из предложенной схемы, реализация Конституции Российской Федерации в настоящее время осуществляется по третьей модели, ее романо-германскому подвиду [6]. Таким образом, проблемы реализации Конституции связаны, прежде всего, с проблемой эффективного воплощения принципа прямого

действия Конституции [7]. Однако, как видится, далеко не все нормы Конституции сегодня могут быть реализованы согласно данному принципу в силу того, что порядок их реализации должен быть предусмотрен федеральным конституционным законом или федеральным законом. Например, в статье 135 ч. 3 Конституции РФ закрепляет основные полномочия Конституционного Собрания [8], сама по себе норма сформулирована достаточно ясно, однако в отсутствии законодательного акта, в котором устанавливался бы порядок формирования и функционирования Конституционного Собрания, не может быть реализована, в связи с чем ее прямое действие остается в значительной степени фикцией.

Следует заметить, что Конституция Российской Федерации, будучи актом высшей юридической силы и наибольшей степени концентрации правовой информации, нуждается в особом механизме реализации. Данный механизм является многоступенчатым, комплексным, включает в себя ряд значимых аспектов, каждый из которых составляет неотъемлемый элемент всей системы [9]. Это и непосредственная реализация норм Конституции Российской Федерации, которые имеют прямое и непосредственное действие [10]. И косвенная, опосредованная реализация, которую можно рассматривать как реализацию гарантий конституционных прав граждан, установленных Конституцией Российской Федерации [11].

Таким образом, проблемы реализации Конституции Российской Федерации не следует рассматривать как узкое понятие, ограниченное лишь реализацией конкретных, буквально понимаемых норм. На наш взгляд, наличие проблем с реализацией гарантий тех или иных конституционных прав, в том числе воплощенных в федеральном законодательстве, также оказывает негативное влияние на качество реализации Конституции Российской Федерации.

Например, Э.Р. Адамова отмечает, что правовая природа механизма реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на обращения в системе государственной власти и местного самоуправления

является многоаспектной. Это выражается, прежде всего, в том, что

а) право граждан на обращение в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к их должностным лицам — это личное субъективное право, которое является одной из правовых форм опосредования общественных отношений между органами государственной власти, органами местного самоуправления и гражданами по участию в управлении делами государства;

б) каждое удовлетворенное обращение гражданина — это не просто защита его нарушенного права или законного интереса, но и исправление недостатков и пресечение нарушений, а это реальный учет мнения каждого конкретного гражданина;

в) обращения граждан в органы государственной власти представляют собой также одну из составных частей народовластия, обязательную для рассмотрения в установленном порядке, направленную на решение общественно значимого вопроса, содержащегося в заявлениях, предложениях и жалобах граждан. Поэтому обращения граждан являются одним из институтов непосредственной демократии [12].

Таким образом, недостатки эффективности реализации конституционного законодательства одновременно можно считать проблемами реализации Конституции Российской Федерации. Это еще раз подтверждает тезис о том, что Конституция является краеугольным камнем всей правовой системы, ее правовым, онтологическим и аксиологическим фундаментом [13].

Также, на наш взгляд, проблемы реализации Конституции Российской Федерации тесно связаны с проблемами недостаточного уровня правовой культуры граждан, знания и понимания ими конституционных норм, умения применять их на практике и в отстаивании своих прав и свобод. В этой связи можно согласиться и с мнением Д.С. Харламовой, которая полагает, что «под реализацией Конституции следует понимать процесс воплощения конституционных норм во всех сферах жизни общества, при этом участниками этого процесса выступают практически все социальные

субъекты. Достижение содержащихся в ней целей рассчитано на длительный исторический период, требует консолидации (объединения) общественных сил». И при этом справедливо подчеркивает: «конституционное правосознание, являющееся опосредующим звеном между конституционно-правовой нормой и ее реализацией на практике, выполняет в рамках регулятивного воздействия на поведение (деятельность) людей важную реализаторскую функцию. Специфика конституционного правосознания как высшей формы правового сознания позволяет говорить о его значительной роли в механизме реализации права в целом. Человек не должен и не в силах знать весь объем правовых предписаний, однако даже при отсутствии необходимых знаний о конкретных правовых нормах он совершает правомерные поступки или воздерживается от совершения неправомерных. Это связано с тем, что уровень правового сознания человека определяется не только знанием конкретных норм права, но и знанием его принципов, основополагающих исходных положений. Последние же в большей степени сконцентрированы в конституционном законодательстве и, в первую очередь, в Конституции РФ» [14].

Таким образом, формирование конституционного правосознания и правовой культуры в обществе является важнейшим залогом эффективной реализации Конституции Российской Федерации [15]. Однако, на наш взгляд, на сегодняшний день не выработано качественных и действенных практических механизмов влияния на уровень конституционного правосознания граждан.

В связи с этим считаем целесообразным принятие специальных государственных программ повышения правовой культуры населения, в которых предусматривались бы конкретные, практически выполнимые шаги по повышению правовой грамотности, в том числе в конституционной сфере [16]. При этом подобные меры должны быть системными и охватывать все категории граждан, а не только, скажем, школьников, отрывочные правовые знания получающих в ходе освоения некоторых школьных предметов, таких как обществознание.

Наконец, особое внимание необходимо уделять материальным, экономическим, социальным гарантиям реализации Конституции Российской Федерации [17]. Ни одна норма не будет реализовываться эффективно, если не подкреплена соответствующими ресурсами и не будут созданы экономические и социальные условия для этого. Наиболее ярко это проявляется с такими общими конституционными положениями, как принципы правового, демократического, социального государства, весь комплекс экономических и социальных прав и свобод граждан [18]. В связи с этим А.Н. Беликов отмечает что «процесс реализации конституционных норм отражает все основные параметры развития общества, степень зрелости его экономических, политических идеологических и правовых институтов. Конституция не только оказывает влияние на общественные процессы, но и сама испытывает на себе воздействие социальных факторов. Состояние экономики имеет несомненный приоритет среди основных объективных факторов — главная составляющая ресурсного обеспечения Конституции. Материальные ресурсы в значительной степени определяют обеспеченность, гарантированность реализации подавляющего большинства конституционных норм, в первую очередь социального блока». По мнению автора, «понятием «реализация» охватывается правомерная деятельность государственных органов, должностных лиц, граждан и их объединений, направленная на претворение в жизнь Конституции, достижение предусмотренных в ней социальных целей. Механизм реализации указывает на ее упорядоченность, структуру (субъекты, объекты, характер связей между ними) и включает разнообразные общесоциальные и юридические факторы, формы, способы, условия и гарантии осуществления конституционных норм» [19].

Таким образом, проблемы реализации Конституции Российской Федерации имеют глубокий, комплексный характер, и они не могут быть устранены каким-либо простым способом, например, путем совершенствования конституционных норм или принятия того или иного федерального закона [20].

К системе мер по преодолению проблем реализации Конституции Российской Федерации следует отнести: меры по развитию конституционного правовой культуры и правосознания; меры по повышению качества экономического и социального развития государства; меры по созданию гарантий прямого и опосредованного действия норм Конституции Российской Федерации, в частности, принятию федеральных законов и федеральных конституционных законов, направленных на разработку механизмов такой реализации; повышение уровня государственных гарантий реализации конституционных прав граждан Российской Федерации.

Только консолидированное действие различных мер на самых разных уровнях общественной и правовой реальности способно дать синергетический эффект, оказывающий заметное влияние на качество реализации конституционных норм.

Список литературы

1. *Эбзеев Б.С., Лучин В.О., Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Зиборов О.В., Осавелюк А.М., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Василевич Г.А., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Харламов С.О., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Радченко В.И., Косолапов М.Ф., Алпатов Ю.М.* Актуальные проблемы конституционного права России. Москва, 2019. (2-е изд., переработанное и дополненное)
2. *Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Зиборов О.В., Прудников А.С., Харламов С.О., Егоров С.А., Кикоть-Глуходедова Т.В., Миронов А.Л., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Булавин С.П.* и др. Конституционное право России. Москва, 2019. (10-е изд., переработанное и дополненное)
3. *Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Горшенева И.А., Агафонов С.И., Гарашко А.Ю., Саудаханов М.В.* Альбом схем по основам современного конституционализма. Москва, 2017.
4. *Витрук Н.В.* Соблюдение Конституции Российской Федерации как условие модернизации и прогрессивного развития современной России // Современное общество и право. 2011. № 1(2). С. 4.
5. *Антоненко В.М.* Современные модели реализации Конституции и принцип ее прямого

действия // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13. Вып. 2. С. 115—117.

6. *Маилян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Кадников Н.Г., Хазов Е.Н., Ординарцев И.И., Давитадзе М.Д., Клименко А.И., Иванов А.А., Варсеев В.В., Никитин М.И., Джафаров Н.К.* Правоведение. Москва, 2019. (4-е изд., переработанное и дополненное)

7. *Хазов Е.Н., Иванцов С.В., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Михайлова Е.В., Грачева М.А., Дурнев В.С., Саудаханов М.В.* Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право. Учебно-методическое пособие для кандидатов (соискателей) системы МВД, поступающих в адъюнктуру по научной специальности 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право / Москва, 2017.

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.

9. *Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Уткин Н.И., Комахин Б.Н., Несмелов П.В., Гарашко А.Ю., Саудаханов М.В.* Альбом схем по конституционному праву России. Учебное пособие для слушателей заочной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению Юриспруденция, Правоохранительная деятельность и Правовое обеспечение национальной безопасности / Москва, 2017.

10. *Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Прудников А.С., Нурадинов Ш.М., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Харламов С.О., Кинчене Л.В., Акимова С.А., Грачева М.А., Дурнев В.С., Забавка В.И., Саудаханов М.В.* Конституционное право России. учебно-методическое пособие для курсантов системы МВД, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности / Москва, 2017.

11. *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. Монография / Москва, 2017.

12. *Адамова Э.Р.* Механизм реализации конституционного права на обращение граждан Российской Федерации // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 6.

13. *Воробьев В.Ф., Горшенева И.А., Дурнев В.С., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Ларина Л.А., Михайлова Е.В., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Хазов Е.Н., Харламов С.О., Червонюк В.И.* Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право. Учебно-методическое пособие для адъюнктов системы МВД, обучающихся адъюнктуре по очной форме обучения, научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право / Москва, 2017.

14. *Харламова Д.С.* К вопросу о проблемах реализации Конституции Российской Федерации // Правозащитник. 2014. № 4.

15. *Зинченко Е.Ю., Зинченко О.В.* Конституция Российской Федерации 1993 г. (основные черты и юридические свойства) Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 79—82.

16. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Правосознание и правовая культура как один из элементов правового статуса сотрудника полиции и их роль в деятельности ОВД по соблюдению, охране и защите прав человека. Алтайский юридический вестник. 2015. № 4 (12). С. 28—31.

17. *Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Харламов С.О., Кинчене Л.В., Грачева М.А., Дурнев В.С., Саудаханов М.В.* Конституционное право России. учебно-методическое пособие для слушателей заочной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности / Москва, 2017.

18. *Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Исаков В.М., Померлян А.Н., Санин В.Е., Уткин Н.И., Хазов Е.Н., Яткевич О.Г.* Государственные органы власти в Российской Федерации (Конституционно-правовые основы в таблицах и схемах). учебное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы: МВД России, МЧС России, ФСИН России, Войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению юриспруденция, правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности / Новосибирск, 2019.

19. *Беликов А.Н.* Современные проблемы реализации конституционных норм в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7—8.

20. *Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Харламов С.О., Кинчене Л.В., Грачева М.А., Дурнев В.С., Саудаханов М.В.* Конституционное право. Москва, 2017.

ББК 67.401.011
УДК 342.951

© Е.В. ПОЛИКАРПОВА, 2019

To the Problem of Prevention of Recurrent Crime, Establishment and Implementation of Administrative Supervision against Foreign Citizens Staying on the Territory of the Russian Federation

К вопросу профилактики рецидивной преступности,
установления и осуществления административного надзора
в отношении иностранных граждан,
пребывающих на территории Российской Федерации

EKATERINA VIKTOROVNA POLIKARPOVA,

lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: policewoman1980@rambler.ru

ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА ПОЛИКАРПОВА,

преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: policewoman1980@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.14 — Административное право; административный процесс

Для цитирования. Е.В. Поликарпова К вопросу профилактики рецидивной преступности, установления и осуществления административного надзора в отношении иностранных граждан, пребывающих на территории Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 55—57.

Annotation. The article discusses some issues of establishing and exercising administrative supervision in respect of foreign citizens staying in the territory of the Russian Federation.

Key words: administrative supervision, establishment and implementation of administrative supervision, foreign citizen, stateless person

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы установления и осуществления административного надзора в отношении иностранных граждан, пребывающих на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: административный надзор, установление и осуществление административного надзора, иностранный гражданин, лицо без гражданства

В настоящее время совершенствованию системы профилактики правонарушений в целом и профилактики рецидивной преступности в частности, уделено особое внимание, и это закономерно, так как соответствует объективным требованиям построения социально-ориентированного государства, обеспечивающего безопасность своих граждан в условиях актуализацией новых криминальных вызовов и угроз, усложнения оперативной обстановки, повышения общественной опасности преступности.

Международная обстановка сегодня, создает предпосылки к инициированию активных миграционных процессов, так как увеличиваются возможности проникновения на территорию Российской Федерации преступных элементов¹, соответственно, возросла угроза совершения ими преступлений, террористических актов. Такая ситуация требует от сотрудников полиции более эффективной работы по осуществлению контроля (надзора) за соблюдением правил пребывания на территории

Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства. Например, за 2019 год иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 15,4 тыс. преступлений².

В связи с чем возникает закономерный вопрос, каким образом необходимо осуществлять контроль (надзор) за иностранными лицами и лицами без гражданства, которые совершают преступления на территории нашей страны и осужденных судами Российской Федерации, лиц, не имеющих до осуждения к лишению свободы, определенного места жительства.

В соответствии с действующим законодательством применение административного надзора к иностранным гражданам и лицам без гражданства возможно при условии их проживания (пребывания) на территории Российской Федерации на законных основаниях.

Согласно статье 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³ законно находящимся в Российской Федерации является иностранный гражданин, лицо без гражданства, имеющий действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина, лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

Таким образом, если имеются обстоятельства, свидетельствующие о законности оснований проживания (пребывания) лица, в отношении которого подано заявление об установлении административного надзора, а также распоряжение уполномоченных на то лиц о признании пребывания лица на территории Российской Федерации нежелательным, основания для установления административного надзора отсутствуют. В этой ситуации невозможно реализовать осуществление административного надзора и выполнение административных ограничений в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства. Более того, вменение административных ограничений может явиться препятствием для

возвращения такого лица в государство — места жительства.

Администрации исправительных учреждений выходят в суд с исковым заявлением с целью установления административного надзора в отношении освобождаемых иностранных граждан. В случае, если суд примет решения, что в отношении данного лица устанавливается административный надзор, то исправительное учреждение выдает предписание прибыть иностранному гражданину по месту пребывания до осуждения, или в территориальный отдел МВД России, на обслуживаемой территории которого было совершено преступление, или по месту жительства родственников поднадзорного.

Сотрудники полиции, исполняя решение суда, обязаны поставить на учет поднадзорное лицо. Но возникает проблема по какому адресу на территории муниципального образования устанавливать ему административные ограничения, так как адреса регистрации иностранного гражданина практически никогда не совпадают с адресами его фактического проживания, либо он вообще не имеет регистрации, и следовательно должен покинуть территорию Российской Федерации. Судам в целях предотвращения данной правовой ситуации необходимо учитывать законность пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации, но с другой стороны, в соответствии с Федеральным законом № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»⁴, если имеются основания для установления административного надзора, то суд не имеет оснований в отказе исковых требований уголовно-исполнительного учреждения.

Таким образом, возникает правовая коллизия. Актуальность данной проблемы подтверждается изучением правовой характеристики положения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации после освобождения из мест лишения свободы, исследуемой в работах Холманского В.И и Стульневой Т.В.⁵

Кроме того, по мнению данных авторов, в целях устранения существующей проблемы осуществления административного надзора за иностранными гражданами, предлагается

дополнить ст. 3 Федерального закона⁶ положением о том, что «Административный надзор не устанавливается иностранным гражданам, лицам без гражданства»⁷.

Мы согласны с мнением данных авторов, однако возникает другая проблема, каким образом осуществлять предупреждение совершения преступлений и других правонарушений иностранными гражданами, лицами без гражданства, пребывающих на территории Российской Федерации освобожденных из мест лишения свободы.

На наш взгляд, решением данного вопроса стало бы введение отдельной категории профилактического учета, например, категория «иностранец, освобожденный из мест лишения свободы», без установления административного надзора, который бы состоял на учете в территориальном отделе МВД России до момента окончания его законного нахождения в Российской Федерации, а именно имеющий действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные действующим законодательством документы, подтверждающие право иностранного гражданина, лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации. При этом основанием постановки на профилактический учет с последующим проведением индивидуальной профилактической работы в отношении данной категории лиц, будет являться информация об освобождении, поступающая из мест лишения свободы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (последняя редакция) // По информации СПС «КонсультантПлюс», 2019.
2. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Российская газета, № 156, 20.07.2006. По информации СПС «КонсультантПлюс», 2019.
3. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // По информации СПС «КонсультантПлюс», 2019.

4. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // По информации СПС «КонсультантПлюс», 2019.

5. Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // По информации СПС «КонсультантПлюс», 2019.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // По информации СПС «КонсультантПлюс», 2019.

7. Холманский В.И., Сульнова Т.В. К вопросу о целесообразности установления и осуществления административного надзора в отношении иностранных граждан, пребывающих на территории Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3. С. 56.

8. Холманский В.И., Сульнова Т.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Этапы становления в России, перспективы становления в России, перспективы совершенствования в России / Санкт-Петербург, 2017 С. 272.

¹См: Так, в 2019 году в Россию уже приехало около 13,5 миллионов легальных мигрантов, и по примерным подсчетам от 5 миллионов нелегальных.

² <https://мвд.рф/reports/item/17236961/>

³ Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019) // «По информации СПС «КонсультантПлюс», 2019.

⁴ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // По информации СПС «КонсультантПлюс», 2019.

⁵ Холманский В.И., Сульнова Т.В. К вопросу о целесообразности установления и осуществления административного надзора в отношении иностранных граждан, пребывающих на территории Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3. С. 56

⁶ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // По информации СПС «КонсультантПлюс», 2019.

⁷ Холманский В.И., Сульнова Т.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Этапы становления в России, перспективы становления в России, перспективы совершенствования в России / Санкт-Петербург, 2017 С. 181

УДК 342.922
ББК 67.401

© А.К. ВАХИТОВ, 2019

Problematic Issues Related to the Application of the Law on Administrative Offenses Bodies of Executive Power

Проблемные вопросы, связанные с применением
законодательства об административных правонарушениях
органами исполнительной власти

AMIR KANAFIEVICH VAKHITOV,
candidate of law

E-mail: vak 55555@mail.ru

АМИР КАНАФИЕВИЧ ВАХИТОВ,
кандидат юридических наук

E-mail: vak 55555@mail.ru

Научная специальность: 12.00.14 — Административное право; административный процесс

Для цитирования. А.К. Вахитов. Проблемные вопросы, связанные с применением законодательства об административных правонарушениях органами исполнительной власти // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 58—60.

Annotation. This article discusses the problem of implementation of the Code of Administrative Violations of the Moscow officers of the Interior (police), in respect of the drawing up protocols on administrative violations that infringe on public order and public safety.

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации норм Кодекса об административных правонарушениях г. Москвы сотрудниками органов внутренних дел (полиции) в части, касающейся составления протоколов об административных правонарушениях, которые посягают на общественный порядок и общественную безопасность.

Key words: preventive work, teenager, inspector PDN, the Administrative Code of the City of Moscow, an administrative offense

Ключевые слова: профилактическая работа, подросток, инспектор ПДН, КоАП г. Москвы, административное правонарушение

Конституционная норма, которая определяет круг охраняемых законом общественных отношений по защите детства, можно отметить в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, а также ч. 1 ст. 72, которая относит к совместному ведению РФ и ее субъектов полномочия по координации взаимодействия.

Важным шагом в системе профилактики детской преступности было принятие Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹, ко-

торое заложило правовое регулирование общественных отношений, возникающих в деятельности органов государственной власти связанных с профилактикой несовершеннолетних.

Категория несовершеннолетних подпадающие под федеральный закон указана в ст. 5, а именно: несовершеннолетние, контроль за поведением которых отсутствует, употребляющие алкогольную и спиртосодержащую продукцию или наркотические средства и психотропные вещества, занимаются попрошайничеством и бродяжничеством, и т.д.

Исходя из существующего нормативного акта, перечень несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется профилактическая деятельность, выходит за рамки положений определенных данной нормой. Так в частности, к этой категории могут относиться несовершеннолетние, которые уклоняются от посещения образовательных учреждений без уважительных причин, участвующие в деятельности неформальных организаций антиобщественной направленности, совершившие суицидальные попытки либо предрасположенные к суицидальному поведению или произошел семейный конфликт с родителями. Как правило, у данной категории несовершеннолетних отсутствуют денежные средства к существованию, что может подтолкнуть к совершению правонарушений. Профилактическая работа с определенной категорией несовершеннолетних может и не входить в сферу деятельности образовательных учреждений, если они отказались от дальнейшего обучения, а родители в свою очередь не информировали об антисоциальном поведении уполномоченные на то органы.

К особенностям современной системы работы по профилактике преступности среди несовершеннолетних относится наличие нескольких социальных и государственных институтов, отвечающих за реализацию данной работы. Исходя из достаточно широкого круга субъектов правоприменения, выделим органы внутренних дел как особый субъект права, наделенный полномочиями в области предупреждения и профилактики правонарушений среди подростков. Так, одним из механизмов следует считать ПДН, являющимся структурным подразделением правоохранительных органов.

В рамках реализации ст. 21 закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»², подразделения ПДН в пределах своей компетенции принимают непосредственное участие в предупреждении и пресечении административных правонарушений совершаемых несовершеннолетними.

Обращаясь к официально опубликованным статистическим данным о современном уровне подростковой преступности, стоит отметить практическое отсутствие таковой статистики на портале «Состояние преступности» официального сайта МВД России³, т.е. из общих представленных данных отдельно не выделяется количество правонарушений, совершенных несовершеннолетними. Некоторые статистические данные размещены на сайтах территориальных отделов МВД России на региональном уровне.

Согласно ФЗ «О полиции», сотрудники в своей работе должны руководствоваться законами субъектов РФ связанных по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а это обозначает, что сотрудник наделен правом составлять протоколы об административном правонарушении только в соответствии КоАП г. Москвы⁴, которые посягают на общественный порядок и общественную безопасность. Так, например, при выявлении несовершеннолетних правонарушителей сотрудник ПДН в соответствии с «Кодексом об административных правонарушениях г. Москвы» обязан составить протокол по ст. 3.12 по привлечению к административной ответственности несовершеннолетних лиц, не достигших 16-летнего возраста, за нахождение их в ночное время в запрещенных для этого общественных местах без сопровождения родителей (иных законных представителей), в соответствии со статьей 3.12 Закона г. Москвы № 45. 2007 г. «Кодекса об административных правонарушениях г. Москвы».

Вместе с тем, реализация выше указанной нормы КоАП г. Москвы в настоящее время не представляется возможным, поскольку вступил в силу закон⁵, предусматривающий, что «протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации составляют должностные лица органов внутренних дел (полиции) в случае если передача этих полномочий предусматривается соглашением между феде-

ральными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно — правовому регулированию в сфере внутренних дел и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и передаче осуществления части полномочий».

До настоящего времени данное соглашение не заключено, что в определенной степени затрудняет реализацию положений кодекса г. Москвы об административных правонарушениях, в частности, касающихся составления протоколов и рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных в соответствии главы 16 КоАП города Москвы об административных правонарушениях.

Таким образом, для реализации комплексного подхода к решению задачи профилактики правонарушений требуется углубленная работа законотворческих органов в направлении обеспечения слаженной межведомственной работы и грамотного распределения полномочий как непосредственно ПДН, так и других субъектов, участвующих в индивидуально-профилактической работе с несовершеннолетними.

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «Консультант Плюс»

² Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «Консультант Плюс»

³ Доклад о результатах мониторинга правоприменения, осуществленного Министерством внутренних дел Российской Федерации в 2017 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.

⁴ Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. N 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс»

⁵ Федеральный закон от 21 июля 2014 года «О внесении изменений в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Собрание законодательства российской Федерации от 28 июля 2014г. №30 (часть 1) ст. 4248).

УДК 342.7
ББК 67.400

© В.С. КЛЕМЕНТЬЕВА, 2019

On the Problems of Realization of Rights and Freedoms in the Digital Environment

К вопросу о проблемах реализации прав и свобод в цифровой среде

VERONIKA SERGEEVNA KLEMENTYEVA,

editor of the journal «Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» and the newspaper «Serve the Law» of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: kikinjushka@mail.ru

ВЕРОНИКА СЕРГЕЕВНА КЛЕМЕНТЬЕВА,

редактор редакции журнала «Вестник Московского университета МВД России» и газеты «Служу закону» Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: kikinjushka@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Для цитирования. В.С. Клементьева. К вопросу о проблемах реализации прав и свобод в цифровой среде // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 61—62.

Annotation. The article identifies some problems of realization of rights and freedoms in the digital environment, as well as the issues of security and freedom in cyberspace, the article considers the ban on the distribution of «fake news» as a way to ensure the realization of the right to information and other rights and freedoms in the digital environment.

Key words: rights and freedoms, mechanism of realization of rights and freedoms in cyberspace, restriction of freedom of speech, right to information, «fake news»

Аннотация. В статье обозначены некоторые проблемы реализации прав и свобод в цифровой среде, а также вопросы соотношения безопасности и свободы в киберпространстве, рассмотрен запрет на распространение «фейковых новостей» как способ обеспечения реализации права на информацию и иных прав и свобод в цифровой среде.

Ключевые слова: права и свободы, механизм реализации прав и свобод в киберпространстве, ограничение свободы слова, право на информацию, «фейковые новости»

Развитие информационных технологий, цифровая революция привели к необратимой трансформации общественных отношений. Цифровые технологии сегодня применяются в различных сферах деятельности, происходит цифровизация общественных отношений, что накладывает отпечаток на реализацию конституционных прав и свобод, а также способствует появлению новых так называемых цифровых прав.

Процесс активного «освоения» киберпространства остановить невозможно, темпы его с каждым годом будут только возрастать, поэтому очевидна необходимость регулирования цифровой среды, в том числе как сферы реализации основных прав и свобод, большинство из которых могут реализовываться посредством сети «Интернет». Исследователи выделяют различные группы прав и свобод,

реализуемые при помощи информационно-телекоммуникационных сетей. Среди них такие, как: свобода мысли и слова; право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию; свобода СМИ, запрет цензуры; право распространять религиозные и иные убеждения; право на получение официальной достоверной информации (о состоянии окружающей среды, о фактах, создающих угрозу жизни и здоровью людей); свобода выбора языка общения и творчества; свобода творчества, охрана интеллектуальной собственности; свобода предпринимательской деятельности¹, а также право на неприкосновенность частной жизни, на доступ к правосудию, на защиту чести и достоинства, на личную и семейную тайну, на обращения, на управление делами государства,

на образование, кроме того интернет-среда оказывает значительное влияние на реализацию таких прав, как право на жизнь, право собственности и другие².

Реализация прав и свобод в киберпространстве обеспечивается правом доступа в сеть «Интернет», которое в 2011 году ООН поставила в один ряд с естественными правами человека. Большинство исследователей сходятся во мнении о том, содержание основных прав и свобод, пределы их реализации, охрана со стороны государства, должны оставаться неизменными как в реальном пространстве, так и в виртуальном³. Однако технические особенности киберпространства накладывают отпечаток на механизм реализации основных прав человека и гражданина, приводят к проблемам их реализации, в том числе к злоупотреблению правом. Кроме того, авторами отмечается неизбежная закономерность в нарушении прав при реализации их в киберпространстве. Цифровые технологии выступают в качестве инструмента, который, с одной стороны, облегчает многие технические, финансовые, медицинские, производственные и прочие процедуры, а с другой — позволяет вмешиваться в их реализацию для достижения целей, прямо противоположных изначально предусмотренным⁴. В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека являются высшей ценностью, на государство возлагается обязанность по защите, признанию и соблюдению прав и свобод. Следовательно, управление и правовое регулирование цифровой среды, в частности, создание механизмов реализации прав и свобод в киберпространстве — зона ответственности государства. На национальном уровне предпринимаются попытки обеспечения механизма реализации прав и свобод в виртуальной сфере. Например, в марте 2019 года вступили в силу поправки к законам, в частности, получившие в обществе название «закон о фейковых новостях».

Указанные изменения содержатся в Федеральном законе «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 18.03.2019 № 27-ФЗ; Федеральном законе «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 18.03.2019 № 31-ФЗ (далее — закона «Об информации...»). Законом № 31-ФЗ внесены изменения в ч. 1 ст. 15.3 закона «Об информации...» от 27.07.2016 № 149-ФЗ в части перечня информации, запрещенной к распространению в средствах

массовой информации, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Запрещается распространение недостоверной общественно значимой информации, распространяемой в качестве достоверных сообщений и создающих угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу; массового нарушения общественного порядка и/или общественной безопасности; создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной и социальной инфраструктуры, банков, объектов энергетики, промышленности и связи. Законом № 27-ФЗ устанавливается административная ответственность за нарушение данного запрета, в частности, новыми ч. 9—11 ст. 13.15 КоАП РФ. Штрафы варьируются в зависимости от тяжести последствий и от однократности либо повторности совершения правонарушения и составляют: для граждан — от 30 000 до 400 000 рублей.

Некоторые авторы высказывали опасения в том, что указанные поправки послужат ограничению свободы слова. На наш взгляд, данные изменения представляют собой скорее попытку воспрепятствованию злоупотреблению свободой слова. Распространение заведомо ложной информации может привести к нарушению различных прав и свобод, в том числе в киберпространстве. Создание правовых барьеров, препятствующих деяниям, могущих повлечь нарушения прав и свобод, представляет собой действие механизма реализации прав и свобод человека и гражданина. Важно, чтобы правовое регулирование цифровой среды на международном и национальном уровне осуществлялось с учетом особенностей, которыми характеризуется киберпространство. Кроме того, соблюдение баланса между обеспечением безопасности цифровой среды и соблюдением прав и свобод во многом зависит от грамотности и добросовестности правоприменителя.

¹ См.: Косаренко Н.Н. Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом. 2017. С. 173.

² Саликов М. С., Несмеянова С. Э. Права и свободы человека в сети Интернет: особенности реализации и защиты // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 1.

³ См.: Джафарли В.Ф. К вопросу о проблемах прав личности в интернет-пространстве. Электронный ресурс: https://bstudy.net/642872/pravo/voprosu_problemah_prav_lichnosti_internet_prostranstve#627 (дата обращения: 15.05.2019).

⁴ См.: Бавсун М.В. Киберпреступность как закономерный продукт современного общества // Криминологический журнал. 2019. №2. С.15-17.

УДК 34
ББК 67

© И.А. ГОРШЕНЕВА, О.Ю. ГОЛЬЦЕВА, И.С. ЛУКИНСКИЙ, 2019

Family Immigration in the United States

Семейная миграция в США

IRINA ARKADIEVNA GORSHENEVA,

Honored worker of Higher school of Russia, candidate of law, professor, head of Foreign Languages Department, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: office@unity-dana.ru

ИРИНА АРКАДЬЕВНА ГОРШЕНЕВА,

Заслуженный работник высшей школы РФ, кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

OLGA YURIEVNA GOLTSEVA,

assistant professor of Foreign Languages Department, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: lightning60@mail.ru

ОЛЬГА ЮРЬЕВНА ГОЛЬЦЕВА,

доцент кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: lightning60@mail.ru

IVAN SERGEEVICH LUKINSKY,

applicant at the Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: office@unity-dana.ru

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ЛУКИНСКИЙ,

соискатель кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.14 — Административное право; административный процесс

Для цитирования. И.А. Горшенева, О.Ю. Гольцева, И.С. Лукинский. Семейная миграция в США // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 63—69.

Annotation. The article analyzes the problem of family migration and immigration policy of the state. In the historical perspective, the Federal legislation and state policy in the field of migration are analyzed on the example of the United States. The experience of the USA on creation of system of prevention and counteraction of illegal migration in the USA is considered.

Key words: foreign experience, USA, immigration policy, prevention, counteraction, family migration, illegal migration

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы семейной миграции и иммиграционной политики государства. В исторической перспективе проанализировано федеральное законодательство и политика государства в сфере миграции на примере США. Рассмотрен опыт США по созданию системы предотвращения и противодействия незаконной миграции в США.

Ключевые слова: зарубежный опыт, США, иммиграционная политика, предотвращение, противодействие, семейная миграция, незаконная миграция

Руководящие принципы и способы иммиграции в Соединенные Штаты установлены Законом об иммиграции и гражданстве 1965 года и осуществляются посредством трех основных потоков иммигрантов: воссоединение для граждан США и законных постоянных жителей (LPR или владельцев «зеленых карт») с

близкими членами семьи; удовлетворение законных потребностей рынка труда и убежище для лиц, нуждающихся в гуманитарной защите. Наиболее распространенные способы иммиграции: на основе семьи или занятости.

Семейная иммиграция основывается на принципе единства семьи. Непосредственные

члены семьи граждан США, определяемые как их супруги, несовершеннолетние дети и родители, могут присоединиться к их семьям в США без количественных ограничений. Граждане США также могут (повторно) объединиться со своими взрослыми женатыми и незамужними детьми, а также с их братьями и сестрами, но время ожидания таких (повторных) объединений продолжительно, как и в случае воссоединения семей. Семейные иммигранты должны спонсироваться обеспеченным родственником из любой из шести категорий родственников. В течение последнего десятилетия на иммиграцию, спонсируемую семьей, приходилось около двух третей всей постоянной иммиграции в Соединенные Штаты.

Визы, основанные на трудоустройстве для постоянной иммиграции, ориентированы на потребности экономики и рынка труда. Иммиграция, основанная на трудоустройстве, ограничивается 140 000 виз в год. Грин-карты, основанные на занятости, доступны для пяти категорий работников, большинство из которых должны быть спонсированы их работодателем.

Кроме того, каждый год около 50 000 человек получают постоянный вид на жительство в рамках лотереи с визовой поддержкой. В соответствии с Законом об иммиграции 1990 года 55 000 заявителей из стран, которые недопредставлены в иммиграционных потоках США, ежегодно получают иммиграционные визы (5000 зарезервированы для заявителей в соответствии с Никарагуанским и Центральноамериканским законом об оказании помощи [NACARA] 1997 года¹).

Неграждане должны иметь право на получение визы на основе семьи или на трудоустройство, быть беженцем или быть отобранным лотереей с визовой поддержкой для получения статуса LPR², то есть документа для иммигрантов. Имеющие статус LPR могут постоянно проживать и работать в Соединенных Штатах, имеют право на натурализацию через определенное количество лет и подлежат высылке, если они совершают тяжкое преступление.

За исключением супругов, несовершеннолетних детей и родителей граждан США, количество лиц, которые могут стать постоянными резидентами ежегодно, ограничено в законе численными потолками и лимитами по странам. Однако, требование иммиграции значительно превышает количество виз, которые Конгресс разрешает предоставить прави-

тельству. Кроме того, не более 7% иммиграционных виз могут выдаваться гражданам одной страны. В результате происходят задержки в рассмотрении обращений на получение правомочными заявителями зеленых карт, что часто отнимает многие годы, в частности для ближайших родственников из Мексики или Филиппин, входящих в пятерку стран происхождения легальной иммиграции, но сталкиваются с серьезными задержками в получении Green Card.

Соединенные Штаты в течение долгого времени являются ведущей страной в мире, предоставляющей защиту жертвам политических, этнических, религиозных и других форм преследования посредством предоставления убежища и переселения беженцев. Гуманитарная защита является постоянным, хотя и противоречивым, принципом иммиграционной политики США. Политика по отношению к беженцам включает в себя гибкий лимит приема, который Президент и Конгресс устанавливают каждый год. Квоты выделяются на региональном уровне беженцам из Восточной Азии, Ближнего Востока, Южной Азии, Африки, Европы, Центральной Азии и Латинской Америки и стран Карибского бассейна. Прием может также осуществляться из «нераспределенного резерва».

В соответствии с международными протоколами о беженцах, принятыми Организацией Объединенных Наций. В 1980 году Конгресс принял Закон о беженцах, который в соответствии с международными стандартами сформировал определение беженца в американском праве. Впервые он установил постоянно и систематически действующую процедуру приема беженцев, создал официальный процесс переселения беженцев и впервые предоставил правовую основу для предоставления убежища.

Но законы США о беженцах и убежище стали предметом серьезных разногласий, когда огромное число американцев из Гватемалы, Сальвадора и Никарагуа, спасаясь от гражданской войны и репрессий в своих странах, стали подавать заявки на предоставление политического убежища в Соединенных Штатах, что . противоречило стратегии администрации Рейгана в отношении «холодной войны», заключавшейся в оказании поддержки правительствам Центральноамериканских стран.

В результате сальвадорские и гватемальские заявления о предоставлении убежища были удовлетворены по крайне низким ставкам, а в период между 1981 и 1990 годами, почти около

1 миллиона сальвадорцев и гватемальцев незаконно въехали в Соединенные Штаты.

После окончания «холодной войны», масштабные программы переселения беженцев из Юго-Восточной Азии и бывшего Советского Союза были заменены представителями других стран. Исключением явилась коммунистическая страна Куба, из которой со времени революции 1959 года бежало сотни тысяч граждан. Эта массовая эмиграция привела к подписанию в 1994 году соглашения, призванного пресечь попытки кубинцев переселиться в Соединенные Штаты опасными для жизни способами.

Следует отметить, что за последние полтора десятилетия объем программы для беженцев и ежегодные гранты на предоставление убежища значительно снизились.

Неграждане, въезжающие в Соединенные Штаты по причинам туризма, работы или учебы, получают временный неиммиграционный статус. Существует более 70 категорий виз для неиммигрантов, в том числе туристов, бизнес-посетителей, иностранных студентов, работников H-1B, религиозных деятелей, сотрудников фирм, дипломатов и представителей международных организаций. Неиммиграционные визы, как правило, имеют строгие сроки и условия, и допускают периоды пребывания от нескольких недель или месяцев до шести или более лет. Наличие нескольких неиммиграционных виз позволяет в конечном итоге получить постоянное местожительство. Подавляющее большинство владельцев неиммиграционных виз представляют временный туризм и бизнес связи. В последнее десятилетие число неиммиграционных виз, выданных иностранным студентам, значительно увеличились.

Несанкционированные иммигранты въезжают в Соединенные Штаты, тайно пересекая сухопутную границу между официальными портами, обманным путем используя документы для въезда в порт, или оставаясь на территории страны с просроченной временной визой.

Незаконная иммиграция начала формироваться и достигать относительно высокого уровня в начале 1970-х годов. Нелегальная иммиграция вызвана экономической конъюнктурой, значительно возрастающей при развитой экономике с высоким спросом на низкоквалифицированную рабочую силу (1990—2000 гг.) и сужающуюся с экономическим спадом (с 2008 года). Прибытие в большом

количестве несанкционированных иммигрантов способствовало возрождению некоторых общин и экономическому росту на местах. В то же время быстрые и неконтролируемые социальные изменения и прессинг общественных служб, вызвали гнев и недовольство коренного населения, сделав иммиграцию активно обсуждаемой национальной проблемой.

Примерно 46% неавторизованных взрослых иммигрантов являются родителями маленьких детей, подавляющее большинство которых рождены в США и поэтому являются американскими гражданами.

Несмотря на то, что общественные дебаты обычно сфокусированы на том, кто, сколько и какие неграждане должны быть допущены в Соединенные Штаты, многие считают интеграцию иммигрантов истинным испытанием для успешной функционирующей иммиграционной системы. Например, в отличие от других традиционных иммиграционных стран, таких как Канада и Австралия, в Соединенных Штатах нет федеральной иммиграционной политики интеграции или агентства, ответственного за то, чтобы иммигранты действительно стали частью американского общества. Вместо этого политика интеграции ограничена, недофинансируется, в основном не регламентирована, и часто ориентирована на малочисленные группы иммигрантов, такие как беженцы или трудящиеся-мигранты.

Исторически сложилось так, что школы, церкви, работодатели и группы на уровне общин взяли на себя инициативу возглавить усилия по интеграции иммигрантов, которые включают в себя занятия по английскому языку, профессиональную подготовку и медицинское обслуживание. В последние годы в нескольких штатах и городах возникли интеграционные инициативы, направленные на улучшение возможностей и услуг, доступных иммигрантам.

Федеральная политика, которая влияет на результаты интеграции иммигрантов, включает в себя Закон о детях, оставшихся без попечения родителей, принятый в 2001 году³, который требует, чтобы школы и государственное финансирование обеспечивали бы гарантии того, чтобы дети с ограниченным знанием английского языка получили соответствующую подготовку. В 2009 году в целях более полного охвата детей-иммигрантов с законным статусом была расширена Программа медицинского страхования детей. Кроме того,

федеральная программа образования для взрослых финансирует обучение английскому языку и подготовку GED⁴.

Доступ к основным правам и основным институтам в американском обществе, таким как рабочие места на рынке труда, государственное образование, социальные и экстренные системы здравоохранения, а также получение гражданства, стали основой успешной интеграции, несмотря на то, что они не являются частью четкой официальной политики. Интеграция обычно измеряется путем сравнения показателей, таких как доход, образование, здравоохранение и уровень жизни для иностранного и коренного населения. Несмотря на отсутствие национальной политики интеграции иммигрантов, иностранцы, родившиеся за границей, исторически успешно интегрировались в Соединенные Штаты.

Ассимиляция иммиграционных потоков рассматривается как ответственность федерального правительства, по крайней мере, с конца 1800-х годов. Однако, в 1996 году в рамках IRIRA⁵ Конгресс принял раздел 287 (g), в котором устанавливалось сотрудничество между федеральными органами и органами штатов для обеспечения соблюдения иммиграционного законодательства. Данное сотрудничество осуществлялось с помощью двух активно используемых, однако, спорных программ: программы 287 и «Безопасные сообщества». Программа 287, поручившая государственным и местным правоохранительным органам обеспечивать соблюдение иммиграционного законодательства, постепенно прекратила свое действие. Программа же «Безопасные сообщества» используется почти во всех юрисдикциях страны. посредством картотеки отпечатков пальцев, сделанных во время процесса ареста, на федеральном уровне автоматически проверяются подозреваемые, которые могут быть задержаны ICE⁶. Данные программы отражают современные технологические достижения в области идентификации и обмена данными, сделанные в последние годы в целях совершенствования выполнения задач администрации США, в том числе для концентрации внимания правоохранительных органов на потенциальных преступных элементах.

Некоторые штаты, особенно те, которые испытывали быстрый рост численности иммигрантов в течение последних двух десятилетий, все больше разочаровываются в том,

что они считают нерациональным федеральным обеспечением иммиграционного законодательства. Они приступили к принятию своего собственного законодательства об осуществлении принудительных мер. Это требовало, чтобы сотрудники полиции штата и местных органов власти выясняли иммиграционный статус любого арестованного, и имеются ли у сотрудника достаточные основания полагать, что конкретное лицо является незаконным иммигрантом. В 2011 году еще пять штатов — Юта, Индиана, Джорджия, Алабама и Южная Каролина — приняли аналогичные законы.

В июне 2012 года Верховный суд отменил все положения, кроме одного из положений закона штата Аризона, в соответствии с которым поддерживались полномочия федерального ведомства в обеспечении иммиграции.

Принудительные меры в отношении работодателя было самым слабым элементом стратегии контроля за иммиграцией США. Массовое заполнение рабочих мест, как например, на заводе по переработке мясной продукции в Поствилле, Айова, в 2008 году были вытеснены новой темой администрации Обамы по аудиту работодателей и наказанию не самих рабочих, а тех, кто нарушает законы о найме. В то же время, добровольная онлайн-система E-Verify, разработанная для проверки иммиграционного статуса новых сотрудников, получила поддержку. В 2009 году администрация Обамы обязала ее использовать всех федеральных подрядчиков. Аналогичные требования были установлены многими штатами

Первое время E-Verify критиковали за неточность. Несмотря на то, что было внесено множество дополнительных модификаций, остаются опасения по поводу того, что программа не способна установить личность, выявить кражу личных данных и вероятность того, что ее использование может привести к дискриминации и недобросовестной практике на рынке труда.

Федеральные расходы на обеспечение иммиграции составляют на 24% больше, чем расходы на деятельность всех других основных федеральных правоохранительных органов вместе взятых. Общественное мнение, призывавшее к усилению мер правоохранения в качестве необходимой составляющей более широких мероприятий по реформе иммиграции, как стимулировало их наращивание, так и продолжает настаивать на их реализации.

Привлечение к ответственности включает в себя визовую проверку; обеспечение соблюдения границ между портами; наземные, воздушные и морские порты въездов, принудительные меры в отношении работодателя, задержание и выдворение преступников и других лиц, нарушивших иммиграционное законодательство, и иммиграционные административные нормы. Тем не менее, доминирующим направлением деятельности по обеспечению иммиграции является обеспечение соблюдения границ на юго-западе.

Американско-Мексиканская граница охватывает более 1900 миль. С момента создания пограничного патруля в 1924 году, хронический недостаток финансирования и достаточных ресурсов не позволял выполнять миссию по предотвращению незаконного пересечения границ. Ситуация начала меняться с усилением контроля за соблюдением границ в 1990-е годы. С тех пор федеральное правительство инвестировало миллиарды долларов в персонал, инфраструктуру и внедрение новых технологий на границе. Пограничный патруль теперь насчитывает более 21 000 сотрудников; было построено 651 миль пограничного ограждения (в соответствии с Законом о безопасном ограждении 2006 года); имеется огромное количество камер наблюдения, наземных датчиков, самолетов и беспилотных летательных аппаратов.

В результате, пункты пересечения границы, которые традиционно использовались лицами, незаконно въезжающими в страну, были в основном закрыты, что затрудняло пересечение границы. Количество незаконных пересечений границы, благодаря Пограничному патрулю, уменьшилось.

Иммиграционный контроль во внутренних районах страны также был значительно усилен. Депортации, федеральное партнерское взаимодействие с государственными и местными правоохранительными органами, а также предпринятые усилия по противодействию найму незаконных иммигрантов — все это составляющие целостной системы.

Уровни депортации во многом регулируются Конгрессом, который предоставляет правоохранительным органам количество лиц, подлежащих задержанию или депортации каждый год.

В то время как некоторые утверждают, что депортация усиливает национальную безопасность, общественную безопасность и вер-

ховенство права, другие убеждены в том, что система несет серьезные человеческие издержки семьям, детям, сообществам в социальной структуре Соединенных Штатов.

Дебаты о том, как взаимодействовать с федеральными службами по обеспечению иммиграции, приводят к весьма различным результатам. Многие крупные города, например, выступают против партнерских отношений с федеральным правительством в области правоохранения, но они действуют в рамках юрисдикционной сети, которая предписывает их политические полномочия государству. Деятельность шерифов, наделенных значительными полномочиями в своих округах, вызывает дополнительные сложности. Из-за отсутствия координации между различными административными органами правоприменительная деятельность в области иммиграции чревата межведомственными конфликтами и дублированием, что приводит к недопониманию среди иммигрантов государственной миграционной политики. Дублирующие друг друга правоохранительные органы также ограничивают публичность деятельности на местах, поскольку стремятся сбалансировать правоохранительную миграционную политику с традиционным взаимодействием полиции с коренным населением. Эти факторы предоставляют отдельным сотрудникам значительную свободу действий, что называют «многослойным юрисдикционным лоскутным одеялом» (MJP) правоохранительных органов: запутанная и часто противоречивая география принуждения в отношении мигрантов в Соединенных Штатах.

Тенденция к передаче центральной власти на местный уровень является, среди прочего, результатом потоков незаконной иммиграции, которые быстро увеличивались в 90-е и начале 2000-х годов, и достаточно ограниченных возможностей федерального правительства контролировать эти потоки. Таким образом, тенденция к разделению полномочий, а, следовательно, и ответственности оправдана: федерализм предусматривает решение управленческих вопросов по вертикали, т.е. три уровня органов власти сотрудничают по целому ряду направлений, каждый выполняет собственные функции для достижения широкого круга целей. Однако, в течение длительного времени иммиграционная политика не следовала этой общей модели управления.

Недавняя имплементация иммиграционного федерализма вызывает определенные проблемы, несвойственные в другим областям администрирования. Передача полномочий по обеспечению соблюдения иммиграционных законов от федеральных властей местным органам власти угрожает подорвать хрупкое доверие, которое на протяжении многих лет поддерживалось между местными правоохранительными органами и иммигрантскими общинами. Дублирование, автономные местные правоохранительные органы создают значительные препятствия для представителей федерального уровня.

Иммиграционный федерализм, предусматривающий функции Штатов и административных округов в разработке и реализации иммиграционного законодательства и политики, становится все более актуальной проблемой. Сегодня специалисты исследуют две новые тенденции в сфере миграции: 1) передачи вопроса иммиграционных полномочий субнациональным юрисдикциям, санкционированной в 1996 году⁷, и закон о реформе системы социального обеспечения 1996 года, официально известный как закон о примирении с личной ответственности и возможностью трудоустройства⁸, и 2) недавний коллапс иммиграционной политики и правоохранительной практики на низовом уровне.

Ученые-теоретики делятся на тех, кто выступает за и против конституционных подходов и необходимости иммиграционного федерализма. Питер Спиро, один из первых сторонников иммиграционного федерализма, выступал за «паровой клапан федерализма» в иммиграционной политике, а также поддерживал активизацию иммиграционной политики на государственном уровне. При федерализме давление парового клапана на федеральное правительство с целью принятия потенциально нежелательной политики на национальном уровне, снижается, позволяя административным подразделениям определять свой собственный подход к принуждению. Некоторые исследователи предполагают, что иммиграционная политика на субнациональном уровне не обязательно будет враждебной по отношению к иммигрантам, тогда как другие рассматривают передачу полномочий иммиграционной полиции в качестве решающего фактора увеличения силовых рычагов в войне с терроризмом, так как только около 2000 агентов Иммиграционной и таможенной службы США (ICE) были приняты во внутренние

правоохранительные органы по состоянию на 2009 год.

Другие ученые в основном обеспокоены тем, что распределение полномочий между различными органами власти и активизация иммиграционной политики на низовом уровне вместе открыли дверь дискриминации в отношении неграждан. Они рассматривают передачу федеральной власти как нарушение традиционного барьера, установленного 14-й поправкой, против дискриминации по признаку национального происхождения на уровне штатов и на местном уровне. При иммиграционном федерализме иммигранты в гораздо большей степени находятся во власти дискриминационных полномочий местного государства.

Таким образом, на современном этапе в условиях глобализации гонимые нуждой мигранты стремительно перемещаются из стран со слаборазвитой или кризисной экономикой в благополучные государства «золотого миллиарда», миграционная ситуация представляет собой совокупность факторов, обусловленных въездом, пребыванием, транзитным проездом и выездом иностранных граждан и лиц без гражданства, оказывающих влияние на социально-экономическую и демографическую ситуацию, внутривластное и внешнеполитическое положение и национальную безопасность принимающего государства. Иными словами, миграционная ситуация есть соотношение двух процессов, имеющих место в государстве, — миграции и интеграции, которая в свою очередь обуславливает миграционную политику государства на конкретном временном этапе.

Иммиграционная политика и законодательство США, сложное и часто противоречивое, основано на принципе воссоединения семьи и привлечения квалифицированных работников со всего мира, и ограничения в этой области связаны скорее с количественными квотами.

Список литературы

1. *Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н.* Современные тенденции реализации миграционной политики России. Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 18—23
2. *Бержерон, Клэр.* 2013. Переход к задней линии. Вашингтон, округ Колумбия: Институт миграционной политики.
3. *Богданов А.В., Турбина О.В., Хазов Е.Н.* Оперативно-розыскная деятельность по противодействию организованной преступности в сфере

незаконной миграции на территории России. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 140—144.

4. Горшенева И.А., Зинченко Е.Ю., Егоров С.А., Патрикеев В.Е., Смольяков А.А., Томин В.А., Фомичев А.В., Хазов Е.Н., Ячменев Ю.В. Конституционное право зарубежных стран. Москва, 2017.

5. Горшенева И.А., Кузнецова Н.Н., Смоленцева Л.Г., Шевелева С.А. Английский язык для юристов. Закон. Общественный порядок. Учебное пособие для вузов / Москва, 2004.

6. Дурнев В.С., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Кикоть-Глуходедова Т.В., Ларина Л.А., Саудаханов М.В., Хазов Е.Н., Червонюк В.И. Конституционное право зарубежных стран. Москва, 2017.

7. Ишеков К.А., Черкасов К.В., Горшенева И.А., Галузо В.Н. Правоохранительные органы. М., 2004.

8. Маилян С.С., Зиборов О.В., Эриаивили Н.Д., Кадников Н.Г., Хазов Е.Н., Ординарцев И.И., Давитадзе М.Д., Клименко А.И., Иванов А.А., Варсеев В.В., Никитин М.И., Джафаров Н.К. Правоведение. Москва, 2019. (4-е изд., перераб. и доп.)

9. Motel, Сет и Эйлин Паттен. 2013. Статистический Портрет населения иностранного происхождения в Соединенных Штатах, 2011. Вашингтон, округ Колумбия: PewHispanicCenter.

10. Monica Varsanyi, Paul Lewis, Doris Provine, Scott Decker, Immigration Federalism: Which Policy Prevails? October 9, 2012 <https://www.migration-policy.org/article/immigration-federalism-which-policy-prevails>

11. Пассел, Джефффри, Д»Вера Кон, и Ана Гонсалес-Баррера. 2013. Чистая миграция из Мексики падает до нуля, и , возможно , менее. Вашингтон, округ Колумбия: PewHispanic center.

12. Ruta, Нэнси. 2012. Оценки Юридического постоянного жителя населения в 2011 году Вашингтон, округ Колумбия: DHS, Управления иммиграции статистики.

13. Рассел, Джозеф и Жанна Баталова. 2012. Обладатели Green Card и легальной иммиграции в Соединенные Штаты. Миграция Источник информации, октябрь 2012 г.

14. Фикс Майкл, ред. 2007. Обеспечение будущего: США политики интеграции иммигрантов. Вашингтон, округ Колумбия: Институт миграционной политики.

15. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Харламов С.О., Дурнев В.С., Саудаханов М.В. Основы теории национальной безопасности. Москва, 2017.

16. Хазов Е.Н., Жестяников С.Г. Государственно-правовое регулирование трудовой миграции в зарубежных странах. В сборнике: Актуальные проблемы права и государства в XXI веке Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 5 частях. Под общей редакцией Ф.Б. Мухаметшина. 2012. С. 63—64.

17. Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Зинченко Е.Ю., Харламов С.О., Богданов А.В., Дурнев В.С., Хазова В.Е., Жестяников С.Г. Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

18. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Иванцов С.В., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Харламов С.О., Дурнев В.С., Саудаханов М.В. Организация деятельности полиции зарубежных стран. учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

19. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Харламов С.О., Дурнев В.С., Хазова В.Е. Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. Москва, 2017.

20. Хойфер Майкл, Нэнси Райтина, и Брайан Бейкер. 2012. Оценки Несанкционированных иммигрантов населения , проживающие в США: январь 2011 г. Вашингтон, округ Колумбия: Департамент внутренней безопасности, Бюро иммиграции статистики.

21. Эриаивили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности. Учебник / Москва, 2018.

22. Эбзеев Б.С., Лучин В.О., Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Зиборов О.В., Осавелюк А.М., Эриаивили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Василевич Г.А., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Харламов С.О., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Радченко В.И., Косолапов М.Ф., Алпатов Ю.М. Актуальные проблемы конституционного права. Москва, 2019. (2-е изд., переработанное и дополненное)

¹ Nicaraguan Adjustment and Central American Relief Act <https://www.uscis.gov/humanitarian/refugees-asylum/asylum/nicaraguan-adjustment-and-central-american-relief-act-nacara-203-eligibility-apply-uscis>

² re-entry permit — документ, позволяющего постоянному жителю вернуться в США после двухлетнего отсутствия

³ An Act to consolidate and amend the laws relating to the care, protection and rehabilitation of children and to provide for matters connected therewith and incidental thereto.

⁴ General Educational Development — диплом об общем (среднем) образовании; выдается сдавшим тесты по программе средней школы

⁵ The Illegal Immigration Reform and Immigrant Responsibility Act of 1996), Division C of Pub.L. 104–208, 110 Stat. 3009–546.

⁶ The U.S. Immigration and Customs Enforcement (ICE).

⁷ The Illegal Immigration Reform and Immigrant Responsibility Act of 1996 (IIRIRA or IIRAIRA).

⁸ The Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act of 1996 (PRWORA).

УДК 343.98
ББК 67.52

© А.И. БУКУР, 2019

To the Question of Technical and Forensic Support of Investigation and Solution of Crimes and the Ratio of Its Forensic Activities

К вопросу о технико-криминалистическом сопровождении раскрытия и расследования преступлений и соотношении его с криминалистической деятельностью

ANATOLY IVANOVICH BUKUR,

post-graduate student, lecturer on a Chair of Technical and Forensic Support of Expert Examinations on Educational and Scientific Complex of Forensic Examination, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: bukurai@mail.ru

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ БУКУР,

адъюнкт заочной формы обучения, преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: bukurai@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. А.И. Букур. К вопросу о технико-криминалистическом сопровождении раскрытия и расследования преступлений и соотношении его с криминалистической деятельностью // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 70—73.

Annotation. The article analyzes the existing concepts of technical and forensic support/ensure the disclosure and investigation of crimes. The content of technical and forensic support of disclosure and investigation of crimes is given, its structural elements are analyzed. In conclusion, the author gives the definition of technical and forensic support of disclosure and investigation of crimes.

Key words: technical and forensic support of detection and investigation of crimes, technical and forensic support, forensic activities

Аннотация. В статье анализируются существующие понятия технико-криминалистического сопровождения / обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Приводится содержание технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений, анализируются его структурные элементы. Дается авторское определение технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений, технико-криминалистическое обеспечение, криминалистическая деятельность

Давно известно, что правоохранительные органы играют роль «догоняющего» в борьбе с преступностью, внедряя в практику расследования новые технико-криминалистические средства и методы. Очевидно, что данную борьбу необходимо вести на опережение. Указанное реализуемо при условии своевременного внедрения в практику инновационных достижений научно-технического прогресса, поскольку по мере развития науки

и техники все больше и очевиднее становится разрыв между достижениями НТП и итогами применения его на практике с целью раскрытия и расследования преступлений¹. В данном случае речь идет о «криминалистической деятельности», рассматривающей проблемы взаимосвязи науки и практики раскрытия и расследования преступлений².

Разделяя мнение некоторых ученых криминалистов, считаем, что в системе кримина-

листоческой деятельности выделяются два основных элемента «криминалистическое обеспечение» и «криминалистическое сопровождение»³.

Понятие криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений впервые формируется и внедряется в науку В.Г. Коломацким. О криминалистическом обеспечении он писал, что это «процесс внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка, борьбе с преступностью, криминалистических знаний, воплощенных в умении практических работников использовать научные, методические и практические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения»⁴.

В последующем, в понятии криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, сформулированного Р.С. Белкиным, просматривается системный подход. Так, криминалистическое обеспечение рассматривалось им как «система криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений»⁵.

По мнению профессора А.Ф. Волынского подобное толкование криминалистического обеспечения вызывает определенные вопросы, касающиеся выделения одного из разделов криминалистики — криминалистической техники и игнорирования других. Анализируя указанные понятия, в итоге, он определяет криминалистическое обеспечение как «комплексную по своему содержанию деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций в целях раскрытия и расследования преступлений»⁶. Приведенное определение ставит конкретную цель перед криминалистическим обеспечением — формирование условий для более успешного применения криминалистических методов, средств и рекомендаций в борьбе с преступностью.

А.М. Багмет определяет технико-криминалистическое сопровождение расследования преступлений как систему мер по разработке, внедрению и практическому использованию технико-криминалистических средств и научных методов в целях эффективного расследования преступлений⁷. Согласно авторской позиции указанное определение несколько выходит за рамки содержания термина «сопровождение», поскольку, разделяя мнение ученых-криминалистов, среди которых А.Ф. Волынский, Н.Т. Ведерников, разработка и внедрение в практику раскрытия и расследования преступлений технико-криминалистических средств и научных методов является задачей технико-криминалистического обеспечения, а не сопровождения.

Рассматривая понятие криминалистического сопровождения через призму традиционных разделов криминалистики, следует выделить:

- теоретические основы криминалистического сопровождения;
- технико-криминалистическое сопровождение;
- тактико-криминалистическое сопровождение;
- методико-криминалистическое сопровождение.

Для того чтобы разобраться с определением технико-криминалистического сопровождения, необходимо раскрыть содержание данного понятия, соотношение его с понятием технико-криминалистического обеспечения и технико-криминалистической деятельностью. С гносеологической точки зрения, указанное осуществимо посредством анализа структуры (системы), задач и функций исследуемых научных категорий. Как отмечалось ранее, сопровождение и обеспечение следует объединить в систему криминалистической деятельности, поэтому и технико-криминалистическое сопровождение / обеспечение соотносятся с технико-криминалистической деятельностью как общее с частными, потому как являются ее основными элементами и формируют ее. Далее, раскрывая содержание технико-криминалистического обеспечения, следует отметить 6-и элементную систему. С учетом предмета и содержания технико-криминалистического обеспечения, выделяют: теоретические основы

обеспечения; правовое обеспечение; организационное обеспечение; научно-техническое и научно-методическое обеспечение; учебно-методическое обеспечение; материально-техническое обеспечение.

Система *технико-криминалистического сопровождения* содержит элементы повседневной практической деятельности правоохранительных органов с целью раскрытия и расследования преступлений и состоит из:

- *использования технико-криминалистических средств и методов собирания следов преступления* — включает комплекс действий по применению технико-криминалистических средств и методов с целью обнаружения, фиксации, изъятия различных материальных следов преступления, правильной, с точки зрения последующего исследования, их упаковки. Важное значение указанный элемент технико-криминалистического сопровождения имеет в ходе осмотра места происшествия. Зачастую на месте происшествия всем этим занимается специалист в рамках оказываемого следователю содействия в собирании следов преступления. Выбор специалиста необходимо осуществлять исходя из вида совершенного преступления, а также в зависимости от следов и вещественных доказательств, которые могут быть обнаружены в ходе ОМП. Например, на ОМП по факту дорожно-транспортного происшествия необходимо участие специалиста-автотехника, на ОМП по факту обнаружения трупа человека необходимо участие судебного медика и т.д.
- *проведение специалистом предварительных исследований* — подразумевает получение ориентирующей или доказательственной информации в результате исследования обнаруженных следов и вещественных доказательств. Зачастую, в ходе ОМП, существует возможность получения срочной информации о событии преступления, об участвующих лицах. В этих случаях специалисты, применяя различные технические средства и методы, проводят предваритель-

ное исследование следов с целью получения данных сведений для раскрытия преступления «по горячим следам».

- *оказание специалистом помощи следователю организации и проведении иных следственных и процессуальных действий*. Предметом данной сферы деятельности специалистов является, в частности, содействие лицу, назначающему производство судебной экспертизы. Как показывает практика при вынесении постановления о назначении судебной экспертизы следователи (дознаватели) испытывают определенные сложности. В первую очередь это касается формулировки вопросов эксперту. Представляется, что для правильной постановки вопросов необходимо привлекать специалистов, поскольку стандартное переписывание их из справочника следователя не даст должных результатов, а сроки производства судебной экспертизы неизбежно затянутся. Помимо правильной трактовки вопросов специалиста необходимо привлекать для отбора сравнительных образцов. Результаты большинства идентификационных экспертиз напрямую зависят от качества предоставляемого сравнительного материала. Еще одним важным моментом, о котором следует сказать, является упаковка вещественных доказательств перед направлением их на экспертизу. Изъятые с места происшествия следы и вещественные доказательства не всегда упаковываются должным образом.
- *использование автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) криминалистического значения*. В данном случае речь, прежде всего, идет об экспертно-криминалистических учетах, ведущихся в ОВД на различных уровнях. Сегодня большинство преступлений раскрываются именно благодаря своевременной передаче/получению сведений не только о лицах, совершающих преступления, но и о различных следах и предметах, являющихся объектами экспертно-криминалистических учетов. Согласно действующим нормативно-правовым

актам указанные учеты ведутся в экспертно-криминалистических подразделениях, однако указанный вид деятельности не следует относить к экспертной деятельности, так как использование экспертно-криминалистических учетов никак не связано с производством судебных экспертиз в экспертных учреждениях. Также, не следует относить данную деятельность к технико-криминалистическому обеспечению, поскольку речь идет о практическом применении учетов, а не об их формировании.

Главная задача технико-криминалистического сопровождения заключается в содействии правоохранительным органам в борьбе с преступностью. Исходя из понятия и содержания технико-криминалистического сопровождения, определяются его дополнительные задачи. Дополнительные задачи технико-криминалистического сопровождения справедливо обозначить по упомянутым ранее его структурным элементам, так как деятельность это чисто практическая.

В отличие от технико-криминалистического обеспечения субъектами технико-криминалистического сопровождения являются сотрудники, непосредственно раскрывающие и расследующие преступления, т.е. внутренние субъекты.

Таким образом, исходя их элементов системы технико-криминалистического сопровождения, а также его задач, следует заключить, что технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений — это профильная деятельность правоохранительных органов по практическому применению технико-криминалистических средств и методов с целью сбора, анализа, предварительного исследования следов преступления, а также их использования в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Список литературы

1. *Вольнский А.Ф.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / Учебное пособие для слушателей магистратуры и аспирантуры для слушателей по кафедре криминалистики; Москва. 2016.

2. *Коломацкий В.Г.* Криминалистика. Учебник. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений. М.: Академия управления МВД РФ, 1994. Ч. 1.

3. Криминалистика. Учебник. Под ред. Н.П. Яблокова. М.: Изд-во БЕК, 1995.

4. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М.: Акад.упр. МВД РФ, 1997.

5. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений. Учебное пособие. Под ред. А.М. Багмета. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016.

¹ *Вольнский А.Ф.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / Учебное пособие для слушателей магистратуры и аспирантуры для слушателей по кафедре криминалистики. Москва. 2016 С. 19.

² Криминалистика. Под ред. Н.П. Яблокова. М.: Изд-во БЕК, 1995. С. 26—33.

³ *Вольнский А.Ф.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / Учебное пособие для слушателей магистратуры и аспирантуры для слушателей по кафедре криминалистики. Москва. 2016. С. 22—24.

⁴ *Коломацкий В.Г.* Криминалистика. Учебник. Гл. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений. М.: Академия управления МВД РФ, 1994. Ч. 1. С. 62-74.

⁵ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М.: Акад. упр. МВД РФ, 1997. С. 64-69.

⁶ *Вольнский А.Ф.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / Учебное пособие для слушателей магистратуры и аспирантуры для слушателей по кафедре криминалистики. Москва. 2016 С. 26.

⁷ Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений. Учебное пособие. Под ред. А.М. Багмета. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. С. 6.

УДК 343.98
ББК 67.52

© И.В. ТРУЩЕНКОВ, 2019

Technologies of the Fourth Industrial Revolution in the Practice of Law Enforcement

Технологии Четвертой промышленной революции в практике органов правопорядка

IGOR VLADIMIROVICH TRUSHENKOV,

candidate of law, lecturer of the Department of Technical and Forensic Support of Expert Studies of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: office@unity-dana.ru

ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ ТРУЩЕНКОВ,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования И.В. Трущенко. Технологии Четвертой промышленной революции в практике органов правопорядка // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 74—76 .

Annotation. Modern threats dictate new conditions for the functioning of law enforcement agencies. At the turn of the Fourth industrial revolution, there is a need for a deeper scientific analysis of modern technologies and the systematic introduction of scientific and technological progress in the activities of law enforcement agencies. The basis for this task is the quality of police training.

Key words: Fourth industrial revolution, internal Affairs bodies, crime, forensic examinations, artificial intelligence, technologies

Аннотация. Современные угрозы диктуют новые условия функционирования органов правопорядка. На рубеже Четвертой промышленной революции назрела необходимость более глубокого научного анализа современных технологий и планомерного внедрения достижений научно-технического прогресса в деятельность правоохранительных органов. Основой решения этой задачи является качество профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Ключевые слова: Четвертая промышленная революция, органы внутренних дел, преступление, криминалистические экспертизы, искусственный интеллект, технологии

Понятие Четвертой промышленной революции можно определить в виде собирательного термина, обозначающего уже совершенные или будущие системные преобразования в техническом обеспечении деятельности правоохранительных органов на современном этапе развития науки.

По аналогии с Первой, Второй и Третьей промышленными революциями, базой происходящих преобразований являются новые технологические решения. Они основаны на достижениях, полученных на этапах предыдущих промышленных революций, в частности, на цифровых системах Третьей промышленной революции¹. В целом, можно указать группы современных технологий, которые уже вне-

дрены, или могут быть использованы в практике правоохранительных органов. К таким технологиям относятся: системы искусственного интеллекта, робототехники, аддитивного производства (3D-печати), виртуальной и дополненной реальности, а также биотехника.

Использование этих систем правоохранительными органами открывает новые возможности для раскрытия и расследования преступлений. Рассмотрим такие возможности более подробно.

Совершенствование систем искусственного интеллекта и технологии «Интернета вещей» (IoT, Internet of Things) обеспечит функционирование большого количества информационных устройств, анализирующих действия и поведе-

ние человека, которые будут взаимодействовать между собой посредством сетей передачи данных. На начальном этапе использования подобных технологий уже созданы аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», система «Интегра Планета-4D» и другие. Однако, дальнейшее развитие устройств-датчиков и повышение их количества позволит усилить контроль за общественными пространствами, и, как следствие, пресечь большее количество преступлений. Развитие систем обработки данных также позволит предупреждать преступления благодаря глубокому анализу поступающей информации о возможностях подготовки к их совершению.

Современные системы глубокого обучения (Deep Learning), относящиеся к методам машинного обучения искусственных нейронных сетей, уже позволяют выполнять многие задачи обработки информации качественнее людей². Эти алгоритмы используются для распознавания лиц, устранения повреждений и повышения качества изображения на фотоснимках и видеозаписях, создание цветных изображений из черно-белых, а также для установления фактов внесения изменений в их содержание. Применение алгоритмов глубокого обучения в деятельности правоохранительных органов может быть эффективно в целях производства криминалистических экспертиз — дактилоскопических, почерковедческих, габитоскопических, трасологических, технико-криминалистической экспертизы документов, а также в экспертных системах, использующихся в следственной практике — прогнозирования преступлений, выявления скрытых преступлений, установления личности преступника.

Полицейскими органами уже используются роботы в целях проведения поисково-спасательных операций, а также при обезвреживании вооруженных преступников³. По нашему мнению, в будущем роботов можно будет использовать для выполнения базовых полицейских функций.

Технологии дополненной реальности уже внедряются в практику правоохранительных органов в виде средств для поиска преступников и лиц, представляющих оперативный интерес в местах большого скопления людей⁴. Устройства виртуальной реальности используются в целях наглядной демонстрации мест происшествия, в том числе в судебном процессе⁵. Следует отметить, что дальнейшее развитие этих технологий позволит повысить

как количество раскрываемых преступлений, благодаря совершенствованию технологий распознавания лиц, так и качество производства расследования с демонстрацией процесса производства следственных действий и мест, представляющих оперативный интерес, в устройствах виртуальной реальности⁶.

3D-печать в будущем может предоставить правоохранительным органам возможности создания любых объектов, необходимых для обеспечения рабочего процесса, например, расходных материалов, моделей орудий преступления, слепообразующих и иных объектов, используемых при производстве следственных действий и экспертиз. Биотехнологии также могут быть использованы в подобных целях.

Наряду с позитивными возможностями, предоставляемыми технологиями Четвертой промышленной революции правоохранительным органам, существуют и серьезные негативные аспекты. Не вызывает сомнений, что одним из факторов, оказывающих влияние на развитие преступности, является создание новых технологических решений, а также разработка вариантов их использования для совершения противоправных действий. Так, Четвертая промышленная революция может негативно повлиять на совершение преступлений в следующих сферах:

- благодаря развитию систем глубокого обучения уже существуют технологии создания поддельных фото- и видеоизображений, исследование которых в рамках существующих методик сопряжено с возможностями экспертных ошибок. Это связано с тем, что вышеуказанные методики разрабатывались, когда современные технологии обработки фото- и видеоизображений еще не были созданы. Создание на основе систем глубокого обучения синтезированных аудиозаписей голоса человека, которые по существующим методикам исследования будут определяться как реальные, является вопросом ближайшего будущего. Подобные разработки могут оказать влияние и на повышение количества преступлений в сфере мошенничества с помощью существующих систем связи — преступники могут получить возможности подделывать видеоизображение и голос реальных лиц для получения денежных средств, например, от их родственников, или в банках;

- повышение мощности компьютерных систем благодаря технологиям квантовых вычислений приведет к неэффективности существующих протоколов шифрования компьютерных данных. Этот процесс может оказать влияние на повышение количества преступлений в среде электронных финансов;
- развитие технологий 3D-печати, дальнейшее повышение ее доступности и снижение стоимости повышает вероятность массового создания оружия, которое не определяется детекторами металла. Кроме того, такое оружие, очевидно, будет отличаться повышенной прочностью, достаточной для производства большого количества выстрелов без разрушения его частей. Это приведет к возможности производства автоматического нарезного и другого оружия любым лицом, обладающим доступным оборудованием для 3D-печати;
- современные плоттерные устройства уже позволяют воспроизводить почерк и подписи, выполненные шариковыми ручками и иными пишущими приборами. Не вызывает сомнений, что дальнейшее развитие этих технологий и их использование в целях подделки документов приведет к невозможности достоверно установить с помощью имеющихся экспертных методик принадлежность почерка или подписи конкретному лицу. Совершенствование технологий печати изображения может привести к невозможности применения существующих методик исследования документов;
- дальнейшее совершенствование биотехнологий может оказать влияние на создание наркотических средств и биологического оружия новых типов. Это может привести к росту количества преступлений в сфере незаконного наркооборота, а также террористической направленности.

Современные угрозы диктуют новые условия функционирования органов правопорядка. На рубеже Четвертой промышленной революции назрела необходимость более глубокого научного анализа современных технологий и планомерного внедрения достижений научно-технического прогресса в деятель-

ность правоохранительных органов. Основой решения этой задачи является качество профессиональной подготовки сотрудников полиции. По нашему мнению, необходимо углубленное изучение современных технологий работниками правоохранительных органов в рамках повышения квалификации.

Список литературы

1. В китайском суде впервые применили технологии виртуальной реальности <https://vr-j.ru/news/v-kitajskom-sude-vpervye-primenili-tehnologii-virtualnoj-realnosti/> (дата обращения — 27.06.2019).
2. Каких роботов используют полицейские из разных стран. Электронный ресурс: <https://meduza.io/feature/2016/07/14/robokopy-uzhe-zdes> (дата обращения — 27.06.2019).
3. Полиция Москвы получит очки с распознаванием лиц. Электронный ресурс: <https://habr.com/ru/post/440498/> (дата обращения — 27.06.2019).
4. *Трущенко И.В.* Использование сферической панорамной съемки и устройств виртуальной реальности для фиксации осмотра места происшествия. Энциклопедия судебной экспертизы. Электронный ресурс: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/753/ (дата обращения — 27.06.2019).
5. *Ciresan D., Meier U., Schmidhuber J.* Multi-column deep neural networks for image classification. IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition, 2012.
6. *Schwab K., Davis N.* Shaping the Fourth Industrial Revolution, World Economic Forum, 2018.

¹ Schwab K., Davis N. Shaping the Fourth Industrial Revolution, World Economic Forum, 2018.

² Ciresan D., Meier U., Schmidhuber J. Multi-column deep neural networks for image classification. IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition, 2012.

³ Каких роботов используют полицейские из разных стран. Электронный ресурс: <https://meduza.io/feature/2016/07/14/robokopy-uzhe-zdes> (дата обращения — 27.06.2019).

⁴ Полиция Москвы получит очки с распознаванием лиц. Электронный ресурс: <https://habr.com/ru/post/440498/> (дата обращения — 27.06.2019).

⁵ В китайском суде впервые применили технологии виртуальной реальности <https://vr-j.ru/news/v-kitajskom-sude-vpervye-primenili-tehnologii-virtualnoj-realnosti/> (дата обращения — 27.06.2019).

⁶ *Трущенко И.В.* Использование сферической панорамной съемки и устройств виртуальной реальности для фиксации осмотра места происшествия. Энциклопедия судебной экспертизы. Электронный ресурс: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/753/ (дата обращения — 27.06.2019).

УДК 342.9
ББК 67.401

© И.В. ПОТАПЕНКОВА, 2019

Teaching Methods Used for the Preparation of Highly Qualified Personnel for the Divisions of Police Commissioners

Методы обучения, применяемые в целях подготовки высококвалифицированных кадров для подразделений участковых уполномоченных полиции

IRINA VIKTOROVNA POTAPENKOVA,

candidate of law, associate professor, deputy head of the Department of Administrative Activity, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: irina_abuzova@mail.ru

ИРИНА ВИКТОРОВНА ПОТАПЕНКОВА,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: irina_abuzova@mail.ru

Научная специальность: 12.00.14 — Административное право; административный процесс

Для цитирования. И.В. Потапенкова. Методы обучения, применяемые в целях подготовки высококвалифицированных кадров для подразделений участковых уполномоченных полиции // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 77—80.

Annotation. The article deals with the mechanism of application of innovative methods of training in the process of training of specialists for the units of precinct police officers in the system of the Ministry of internal Affairs of Russia taking into account modern transformations.

Key words: training system, professional competence, educational technologies, method of a specific situation, active methods of training, units of precinct police officers

Аннотация. В статье рассматривается механизм применения инновационных методов обучения в процессе подготовки специалистов для подразделений участковых уполномоченных полиции в системе МВД России с учетом современных преобразований.

Ключевые слова: система обучения, профкомпетентность, образовательные технологии, метод конкретной ситуации, активные методы обучения, подразделения участковых уполномоченных полиции

Цель высшего профессионального образования — подготовка квалифицированных специалистов. В отечественной высшей школе под квалификацией подразумевается прежде всего высокий уровень фундаментальных научных знаний, кроме того показателями качества подготовки выпускников вузов системы МВД России всегда были и есть умение применять на практике полученные знания, профкомпетентность и навыки.

Для достижения вышеуказанных целей необходима соответствующая система обучения, и эту задачу решает педагогическая наука, которая вырабатывает методы обучения и способы формирования навыков и умений у обучающихся той или иной специальности.

На определенном этапе развития всегда возникает проблема соответствия существующих образовательных технологий уровню научно-технического прогресса и социально-

экономическому развитию общества — противоречие между традиционными методами обучения и новыми требованиями общества к подготовке специалистов. Возникает необходимость инноваций в системе образования.

Задача прогрессивного преподавателя — найти соотношение инновационных и традиционных методов обучения и поддерживать его.

В настоящее время традиционной технологией обучения является лекция, сопровождаемая практическими и семинарскими занятиями.

Традиционная форма чтения лекций предполагает доведение незнакомого материала по теме занятия до обучающегося в одностороннем порядке, без использования механизма обратной связи.

В настоящее время кафедрой административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя прорабатывается вопрос о внедрении новой формы чтения лекций по отдельным прикладным дисциплинам, в основе которой лежит принцип не просто привести человека в университет, но и заставить его думать, мыслить.

Данная методика лекционного занятия представляет собой следующие элементы: во-первых, предварительно курсанты самостоятельно, согласно плану лекции, составленному преподавателем, прорабатывают материал по изучаемой теме (все планы лекций в свободном доступе имеются в локальных сетях информационных ресурсов Университета).

Во-вторых, во время занятия лектор в тезисном порядке рассматривает ключевые вопросы темы и приглашает курсантов к их обсуждению. Лекция проходит в форме диалога. Как правило, оппонентами преподавателя выступают 5—6 курсантов, которые детально анализируют рассматриваемые вопросы лекции. Определенная часть обсуждаемого материала отображается в виде схем, таблиц, диаграмм на экране интерактивной доски — это основные идеи или положения, статистические данные. В процессе обсуждения позиции на доске могут быть изменены. Конечный

вывод — это результат совместной работы курсантов и преподавателя.

По некоторым вопросам, для участия в лекционном занятии приглашаются сотрудники профильных подразделений полиции, которые включаются в обсуждение вопросов, отвечая на них, разъясняя детали, обозначает существующие проблемы.

Данная методика проведения лекционного занятия у нас применяется при реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации.

Применение такого подхода позволяет рассмотреть за время лекции большее количество материала. На лекциях разбираются преимущественно вопросы, требующие разностороннего изучения, спорные позиции в теории и практике правоотношений, участниками которых становятся сотрудники полиции, современные доктрины и научные положения.

При проведении практических занятий успешно применяются такие методы активного обучения, как деловые игры и метод конкретных ситуаций.

Более детально хочу обратить ваше внимание на применение метода конкретных ситуаций, который относится к неигровым имитационным активным методам обучения. Это метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач — ситуаций.

На нашей кафедре имеется опыт применения данного метода обучения на практических занятиях по дисциплинам «Организация деятельности участковых уполномоченных полиции» и «Тренинг комплексного моделирования профессионально — служебной деятельности».

Для создания конкретных ситуаций за основу берется реальный эпизод из практической деятельности. Часто для этих целей берутся конкретные ситуации из деятельности участкового уполномоченного, например, рассмотрение обращений граждан по различным вопросам.

Другой вариант применения метода — это использование современных информационных

технологий. Факты берутся из Интернета, других средств массовой информации в виде видеофрагментов. Такая информация часто является неполной, неточной, «размытой». На занятиях по «Организации деятельности участкового уполномоченного полиции» курсанты получают задание найти соответствующую информацию, составить из нее задачу и разрешить возникший юридический факт. Преподаватель оценивает качество составленной задачи и правильность ее решения.

В ходе проведения практических занятий активно используется метод работы с источниками — это традиционный метод практической аудиторной работы студентов юридического вуза. В настоящее время данный метод усовершенствован использованием специальных юридических порталов. Например, на практических занятиях по дисциплине «Организация деятельности участкового уполномоченного полиции» по теме «Деятельность участкового уполномоченного полиции по контролю за соблюдением паспортно-регистрационных правил и правил миграционного учета граждан», которые проводятся на учебном полигоне «Подготовка сотрудников для подразделений по вопросам миграции» курсанты получают задание разрешить конкретную ситуацию по выявлению иностранных граждан незаконно осуществляющих трудовую деятельность на территории РФ с проработкой нескольких нормативно-правовых актов, регулирующих данные правоотношения. Курсанты демонстрируют знание источников миграционного законодательства, а также навыки применения знаний по правовой информатике — использование компьютерных справочно-правовых систем «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс».

Кроме того, мы планируем после введения в эксплуатацию нового ситуационного центра освоить применение новых компьютерных технологий, которые позволяют курсантам в режиме онлайн участвовать в форумах и интернет-конференциях.

Таким образом, когда мы говорим об инновациях, то, по сути, речь идет о том, чтобы

вооружить классические методы новыми техническими средствами — широко использовать электронные информационные системы, интерактивные доски и т.д. Новые требования к лекционным занятиям — это обязательное насыщение материалов лекции практически примерами. Инновационным является и то, что курсанты меньше получают знания в готовом виде и больше времени уделяют самостоятельной работе по получению информации и ее осмыслению, тогда работает принцип что люди идут в университет, чтобы научиться думать, а не чтобы научиться тому, что думают профессора, ведь даже если знания отпускают бесплатно, приходиться нужно со своей тарой.

Необходимо отметить, что, несмотря на высокие требования к техническому вооружению учебного процесса и упор на самостоятельную работу студентов, в новых условиях роль преподавателя в формировании высококвалифицированного специалиста не только не уменьшается, но и, напротив, становится еще более весомой. В новых условиях педагогическая составляющая профессиональной компетентности преподавателя юридических дисциплин приобретает большее значение.

В заключение мне хотелось бы отметить, тот факт, что внедрение новых методов обучения, именно в процессе подготовки будущих участковых уполномоченных полиции, является первостепенной задачей, так сказать ответной реакцией на те требования которые предъявляются к данному должностному лицу системы МВД России по осуществлению им оперативно-служебных задач.

Совершенно недавно наткнулась на одно социологическое исследование, предметом которого являлась как раз рутинная работа на земле низовых подразделений полиции. И вот социолог, проведя данное исследование, делает вывод, что участковый уполномоченный полиции является «рабочей лошадью на которой пашет вся махина под названием МВД России»¹, так как все что согласно нормативным правовым актам делает система МВД России², участковый уполномоченный полиции делает

один на территории своего конкретного административного участка³. И с этим никак нельзя не согласиться.

Кроме того, в вопросах совершенствования подготовки участковых уполномоченных полиции особое внимание уделяется совершенствованию законодательства, определяющего правовое положение данных подразделений. О необходимости изменений действующего законодательства, регулирующего рассматриваемые вопросы, мы неоднократно говорили в предыдущих научных работах⁴. Так с 1 июля 2019 года вступил в законную силу Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», который отменил действие приказа МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». Существенных корректив, в деятельность участкового уполномоченного полиции, данный нормативный правовой акт не внес, вместе с тем детализировал содержание и порядок решения поставленных задач и закрепил обязательность автоматизации процессов организации оперативно-служебной деятельности, путем занесения результатов профилактического обхода, приема граждан и проведения индивидуальной профилактической работы в электронном виде в Единой системе информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. Несомненно, все нововведения законодательства отразятся и на модернизации образовательного процесса. Для того чтобы ответить на вопрос, каким образом процесс модернизации будет проходить в образовательных учреждениях системы МВД России, необходимо изучить опыт правоприменительной практики и выявить закономерности реализации положений нового нормативного правового акта.

Список литературы

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст.900.

2. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового Положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 26.07.2019.

3. Приказ МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета, № 65, 27.03.201.

4. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // ИПО ГАРАНТ. Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

¹ Е. Ходжаева «Работа «на земле»: повседневная рутина низовых подразделений полиции» // Режим доступа: <http://www.openpolice.ru>.

² См.: например, Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3 –ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст.900., Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового Положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 26.07.2019.

³ Приказ МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета, № 65, 27.03.201.; Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // ИПО ГАРАНТ. Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

⁴ См.: например, Потапенкова И.В. Актуальные вопросы совершенствования подготовки и деятельности участковых уполномоченных полиции. Вестник экономической безопасности. 2018; (1): 162—4.

УДК 34
ББК 67

© М.А. ШЛАПАК, 2019

Illegal Labour Migration and Its Impact on the National Security of the Russian Federation

Нелегальная трудовая миграция и ее влияние на национальную безопасность Российской Федерации

MARINA ALEKSANDROVNA SHLAPAK,

adjunct of the second year of the Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: kachermargo@yandex.ru

МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ШЛАПАК,

адъюнкт 2-го года обучения ФПНК и НК кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: kachermargo@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Для цитирования. М.А. Шлапак. Нелегальная трудовая миграция и ее влияние на национальную безопасность Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 81—84.

Annotation. The article discusses the features of the impact of illegal labor migration on the national security of Russia. The main threats to national and public security from migrants are identified. Possible promising ways of development and improvement of work on migration issues are proposed.

Key words: illegal labour migration, migration policy, national interests, economic security, national security

Аннотация. В статье рассматриваются особенности влияния нелегальной трудовой миграции на национальную безопасность России. Определяются основные угрозы национальной и общественной безопасности со стороны мигрантов. Предлагаются возможные перспективные пути развития и совершенствования работы по вопросам миграции.

Ключевые слова: нелегальная трудовая миграция, миграционная политика, национальные интересы, экономическая безопасность, национальная безопасность

Сложная демографическую и экономическая ситуации в стране сопровождается сокращением численности населения в трудоспособном возрасте. В связи с этим свободные места в различных сферах производства занимают трудовые мигранты из других стран, которые носят зачастую не легальный характер [7]. Понятие «нелегальная» трудовая миграция подразумевает, что она совершена в обход действующего законодательства, без разрешения соответствующих органов власти, и зачастую имеет преступный характер. Теневая экономика, пробелы в миграционном

законодательстве способствуют нелегальной миграции, дают возможность нелегальным мигрантам проникнуть, осесть и трудоустроиться в России [8].

На формирование интенсивных потоков нелегальных мигрантов существенное влияние оказывают недобросовестные предприниматели, которые экономя на зарплате и налогах, пользуются более дешевой рабочей силой в ущерб работоспособной части российского населения [15. С. 46—52].

Тенденция стихийного перемещения нелегальной рабочей силы прослеживается по

всему миру и основными факторами в этом являются глобализация мирового финансового и экономического порядка, способствующая расширению промышленного производства, существенная разница в уровнях жизни и экономическом развитии разных стран [13].

В научной литературе миграция рассматривается с различных точек зрения, в том числе, и как угроза национальной безопасности [17]. Обусловлено это тем, что каждая страна заинтересована в обеспечении национальной безопасности, удовлетворении и соблюдении своих национальных интересов, а неконтролируемые миграционные потоки могут подвергнуть риску привычный уклад жизни коренного населения.

Национальная безопасность — это защищенность от внешних и внутренних угроз, экономическая, социальная, политическая, военная независимость государства [22].

Согласно прогнозу Росстата, численность трудоспособного населения России будет продолжать сокращаться максимум на 1,5 млн человек в год, и к 2031 году составит при пессимистичном сценарии 73,9 млн человек, по умеренному сценарию — 77,3 млн человек, по оптимистическому прогнозу — 80,5 млн человек [10].

Основным источником иностранной рабочей силы служат Узбекистан и Таджикистан, страны Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии.

Среди проблемных сторон нелегальной трудовой миграции в России следует выделить въезд иностранных граждан на территорию страны на незаконных условиях; нарушение сроков пребывания в России; «транзитные мигранты», целью которых является пересечение границ одного иностранного государства с целью попадания в другое и др. [18].

Незаконная трудовая миграция создает несколько угроз безопасности Российской Федерации:

- увеличение риска террористической и экстремистской деятельности;
- обострение социально-политической обстановки, роста безработицы среди гра-

ждан Российской Федерации, усиления этнических, социальных и других противоречий;

- создание стихийных рынков, нелегальная коммерческая деятельность, уклонение от уплаты налогов, наркобизнес, организация проституции, незаконное перемещение мигрантов;
- изменение этнического состава населения населенных пунктов.

Использование незаконными мигрантами поддержки этнических диаспор, имеющих общинную или клановую структуру, осложняет борьбу с трудовой миграцией.

Нелегальная трудовая миграция негативно влияет на экономическую безопасность страны, поскольку наносит существенный ущерб национальному рынку труда, выводит российский капитал за рубеж [16, С. 92—97].

Имея сезонный характер работы (строительство и ремонт, продажа товаров на рынках) в остальное время года нелегальные трудовые мигранты оседают на территории России, зарабатывая противоправными действиями.

Такая трудовая миграция влечет увеличение социального расслоения общества. Мигранты также часто становятся причиной беспорядков.

Последствия нелегальной миграции можно наблюдать на примере Европейских стран. Поток мигрантов из стран Африки, Средней Азии и Ближнего привел к возникновению конфликтов с местным населением на национальной почве. Выросло негативное отношение местного населения к приезжим по причине не соблюдения последними правовых норм и культурных традиций [21].

Большие коридоры мигрантов движутся из Мексики, Чили, Бразилии в США и Канаду за лучшей жизнью. Власти США менее лояльны к такой миграции, поэтому усиливают контроль на своих южных границах.

Противодействие нелегальной миграции заложено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Согласно пункту 61 Стратегии национальной безопасности

для противодействия угрозам экономической безопасности необходимо, в частности, обеспечить обоснованное территориальное распределение трудовых мигрантов, исходя из потребностей регионов в трудовых ресурсах [4].

Правительство РФ ежегодно определяет потребность в привлечении иностранной рабочей силы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, с учетом политической, экономической, социальной и демографической ситуации. Исполнительные органы государственной власти субъектов РФ ежегодно определяют потребность в привлечении иностранных работников и оценивают эффективность использования иностранной рабочей силы [19].

Концепция государственной миграционной политики предусматривает меры по нивелированию угроз национальной безопасности страны, связанных с привлечением и использованием труда иностранной рабочей силы. Однако, данные меры в должной мере не реализуются.

Считаем, что необходимо ужесточение требований к иностранной рабочей силе, усиление контроля за ее перемещением. Требуется ужесточить административную ответственность для работодателей за наем нелегальных мигрантов, не имеющих разрешения на работу [8]. Кроме того, требуется усиление работы по обучению и переобучению российского населения.

Также следует стимулировать приток высококвалифицированных специалистов, уровень профессионализма которых соответствует экономическим целям и задачам развития страны. Меры, принимаемые по сокращению количества нелегальных трудовых мигрантов на территории Российской Федерации пока не приводят к положительным результатам.

Таким образом можно сказать, что сегодня вопросы урегулирования нелегальных миграционных потоков так и остаются не решенными. Непринятие мер по противодействию угрозам нелегальной трудовой миграции может нанести серьезный ущерб безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Парламентская газета, № 122, 27.07.2006.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета, № 140, 31.07.2002.
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212
5. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы» // СЗ РФ, 05.11.2018, № 45, ст. 6917.
6. *Алдошина Е.К.* Причины и тенденции нелегальной миграции. Противодействие нелегальной миграции // *Аллея науки*. 2018. Т. 3. № 8 (24). С. 365—370.
7. *Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н.* Современные тенденции реализации миграционной политики в России. Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 18—23.
8. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Незаконная миграция как одна из причин создания и деятельности организованной преступности на территории современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 176—179.
9. *Буранкова М.А.* Нелегальная трудовая миграция и экономическая безопасность России // *Проблемы современной науки и образования*. 2016. № 11 (53). С. 75—79.
10. Демографический прогноз до 2030 года // Росстат 2012 г. [Электронный ресурс]. режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
11. *Кардашевский В.В.* Важнейшая задача модернизации экономики России — повышение производительности труда. [Электронный ресурс]. режим доступа: <http://www.vcugjournal.ru/iss/iss191—06.pdf>
12. *Кузовкова Е.В., Федина Е.В., Харчикова Н.В.* Миграция в России: проблема нелегальной миграции // *Научные достижения и открытия современной молодежи*. 2018. С. 118—121.
13. *Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонковский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пря-*

хина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Зиборов О.В., Прудников А.С., Харламов С.О., Егоров С.А., Кикоть-Глуходедова Т.В., Миронов А.Л., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Булавин С.П. и др. Конституционное право России. Москва, 2019. (10-е издание, переработанное и дополненное)

14. Ноева А.В. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности // Молодой ученый. 2017. № 45. С. 134—135. URL <https://moluch.ru/archive/179/46340/> (дата обращения: 25.06.2019).

15. Прокушев Е.Ф., Прокушева А.П. Влияние миграции трудовых ресурсов на экономическую безопасность // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 3 (43). С. 56—61.

16. Халиуллина А.И., Шагиева Л.А. Нелегальная миграция в России и методы борьбы с ней // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 711—713. URL <https://moluch.ru/archive/132/36985/> (дата обращения: 24.06.2019).

17. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Харламов С.О., Дурнев В.С., Саудаханов М.В. Основы теории национальной безопасности. Москва, 2017.

18. Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Зинченко Е.Ю., Харламов С.О., Богданов А.В., Дурнев В.С.,

Хазова В.Е., Жестянников С.Г. Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

19. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Харламов С.О., Дурнев В.С., Хазова В.Е. Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. Москва, 2017.

20. Хазов Е.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Незаконная миграция как одна из причин появления и распространения терроризма и экстремизма на территории России. В сборнике: Актуальные проблемы развития конституционализма Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 107—114.

21. Эбзеев Б.С., Лучин В.О., Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Зиборов О.В., Осавелюк А.М., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Василевич Г.А., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Харламов С.О., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Радченко В.И., Косолапов М.Ф., Алпатов Ю.М. Актуальные проблемы конституционного права России. Москва, 2019. (2-е издание, переработанное и дополненное)

22. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности. Учебник / Москва, 2018.

Comparative Legal Analysis of the Right to Euthanasia

Сравнительно-правовой анализ права на эвтаназию

OLEG IGOREVICH AMELCHAKOV,

post-graduate student of the Department of Constitutional and International Law, Law Institute,
Belgorod State National Research University

E-mail: oleg-amelchakov@yandex.ru

ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ АМЕЛЬЧАКОВ,

аспирант кафедры конституционного и международного права Юридического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета

E-mail: oleg-amelchakov@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Научный руководитель: М.В. Мархгейм, доктор юридических наук

Для цитирования. О.И. Амельчаков. Сравнительно-правовой анализ права на эвтаназию // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 85—89.

Annotation. The article discusses the legal regulation of the right to active and passive euthanasia in Russia and Western democracy. The basics of the development of judicial regulation of this problem are shown on the basis of precedents, as well as legislative changes in the last 30 years.

Key words: euthanasia, death rights, active and passive euthanasia, comparative analysis

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование права на активную и пассивную эвтаназию в России и западных правовых системах. Показаны основы развития судебного регулирования данной проблемы на основе прецедентов, а также законодательного изменения в последние 30 лет.

Ключевые слова: эвтаназия, право на смерть, активная и пассивная эвтаназия, сравнительный анализ

Правовые и этические проблемы самой постановки вопроса о возможности добровольного ухода из жизни человека стоит перед европейскими правовыми порядками со времен существования греческих Полисов и Римской Республики. Так еще древнеримский писатель и историк Гай Светоний Транквилл описал, как император Август «умирал быстро и без страданий в объятиях своей жены, Ливии, испытал «эвтаназию», которую сам Император желал»¹, вводя в употребление сам термин. Именно поэтому правовой анализ возможности человека самостоятельно решать свою судьбу, в т.ч. и самостоятельно определять момент смерти, является важным в аспекте прогрессирующего западноевропейского подхода более всеобъемлющего «права на тело»².

В Российской Федерации вопрос об эвтаназии достаточно жестко урегулирован. Конституции РФ однозначно гарантирует право на жизнь, но ничего не говорит о добровольном уходе из жизни³. Более того, основополагающий правовой акт в РФ о медицинской помощи прямо содержит запрет на эвтаназию в РФ⁴. Вышеуказанные нормативные акты однозначно свидетельствуют об окончательном правовом запрете на эвтаназию в России. Однако некоторые исследователи считают, что право пациента на отказ от медицинского вмешательства уже само по себе является проявлением «пассивной» эвтаназии⁵.

Вопрос об эвтаназии особенно актуален для либеральных правовых систем, которые абсолютизировали естественные права человека.

Естественно, когда встает вопрос о полной власти человека над своим телом, то вопрос о легализации эвтаназии не заставит себя ждать.

Очень показателен пример США, где вопрос о легализации добровольного ухода из жизни оставлен в компетенции штатов. Эвтаназия незаконна в большинстве штатов, и, что примечательно, в так называемом «Библейском поясе», где до сих пор религия имеет важное значение для населения, однако легализована в наименее религиозных штатах⁶.

В 1870 году Сэмюэль Уильямс впервые предложил использовать анестетики и морфий, чтобы преднамеренно покончить с жизнью пациента. В течение следующих 35 лет в Соединенных Штатах и Великобритании существовали дебаты об этике эвтаназии, кульминацией которой стал в 1906 году законопроект в Огайо о легализации эвтаназии, законопроект, который в конечном итоге был отклонен⁷.

Аргументы, выдвигаемые за и против эвтаназии в 19 веке в англосаксонских правовых порядках идентичны современным аргументам. Такое сходство позволяет сделать четыре вывода: общественный интерес к эвтаназии 1) не связан с достижениями в области биомедицинских технологий; 2) она процветает во времена экономического спада, когда индивидуализм и социальный дарвинизм используются для оправдания государственной политики; 3) возникает, когда оспаривается авторитет врача в принятии медицинских решений; и 4) это происходит, когда прекращение поддерживающих жизнь медицинских вмешательств становится стандартной медицинской практикой, и проявляется интерес к расширению таких практик для включения эвтаназии в медицинскую практику.

В настоящее время несколько знаменательных для практики в США кейсах были закреплены законные права пациентов или их опекунов на практику по меньшей мере добровольной пассивной эвтаназии, т.е. смерть при содействии врача. К ним относятся дело Карен Энн Куинлан 1976 года, дела Брофи и Нэнси Крузан.

Так, Карен Энн Куинлан было 21 год в 1975 году. После ночи употребления алкоголя и приема транквилизаторов Куинлан потеряла

сознание и перестала дышать в течение двух 15-минутных периодов. После того, как было установлено, что она была в постоянном вегетативном состоянии, ее отец, Джозеф Куинлан, пожелал удалить из нее аппарат искусственной вентиляции легких. Первичный врач Квинлана и больница отказались от требований ее отца. Суд первой инстанции отклонил его ходатайство 10 ноября 1975 года. Джозеф Куинлан обжаловал это решение в Верховном суде штата Нью-Джерси, который 31 марта 1976 года постановил, что он может разрешить прекращение искусственное поддержание жизнедеятельности К.Э. Куинлан и что больница святой Клары должна была выполнить этот решение. После удаления вентиляционной трубки, Квинлан продолжала дышать до самой смерти в 1985 году⁸.

Дело Крузан против директора Департамента здравоохранения штата Миссури было рассмотрено в 1990, был одним из знаковых дел в Верховном суде США, в котором участвовал молодой совершеннолетний недееспособный человек. Первое дело «право на смерть», когда-либо рассмотренное Судом, было рассмотрено Крузаном 6 декабря 1989 года, а 25 июня 1990 года решение было принято. В решении 5—4 Суд подтвердил ранее вынесенное Верховным судом штата Миссури решение и вынес решение в пользу штата Миссури, посчитав приемлемым требовать «четких и убедительных доказательств» желаний пациента отказаться от жизнеобеспечения. Существенным результатом дела стало создание предварительных медицинских директив.

Юридический вопрос заключался в том, имеет ли штат Миссури право требовать от «семьи Крузанов» «четких и убедительных доказательств», чтобы лишить их дочери средств к существованию. В частности, Верховный суд рассмотрел вопрос о том, нарушал ли Миссури пункт о надлежащей правовой процедуре четырнадцатой поправки Конституции США, отказавшись снять трубку для подачи пищи Нэнси⁹.

Дело Крузан был первым кейсом о «праве на смерть», который когда-либо рассматривал Верховный суд США, и он оказался спорным для Суда¹⁰. В отдельном решении 5 судей против 4 Верховный Суд США вынес решение

в пользу Министерства здравоохранения штата Миссури и постановил, что ничто в Конституции не препятствует штату Миссури требовать «четких и убедительных доказательств» до прекращения жизнеобеспечивающего лечения, поддерживая решение Верховного суда Миссури. Отражая противоречивость проблемы «конца жизни», пять судей написали отдельные мнения по этому делу.

По мнению большинства судей, вынесенного в том числе судьей Уильямом Ренквистом, Суд постановил, что компетентные лица имеют право отказаться от лечения в соответствии с положениями о надлежащей правовой процедуре. Тем не менее, в отношении некомпетентных лиц Суд поддержал более высокие требования штата Миссури в отношении доказательств того, что человек хотел бы получить, если бы он мог принимать свои собственные решения. Этот более высокий доказательственный стандарт был конституционным, как постановил Суд, потому что члены семьи не всегда могли принимать решения, с которыми некомпетентный человек согласился бы, и эти решения могли бы привести к действиям (таким как отмена поддержки жизни), которые были бы необратимыми.

Вышеуказанные дела до конца не решили проблему эвтаназии в США, потому что законодательства отдельных штатов движутся разнонаправленно по этому вопросу.

В Калифорнии в 1983 году по делу Барбер против Верховного суда два врача удовлетворили просьбу семьи и изъяли как респираторные, так и внутривенные трубки для кормления у коматозного пациента. Врачи были обвинены в убийстве несмотря на то, что они делали то, что хотела семья. Суд постановил, что все обвинения должны быть сняты, поскольку лечение было неэффективным и обременительным. Прекращение лечения, даже если оно заканчивается смертью человека, разрешено морально и юридически. Компетентные пациенты или их опекуны могут принять решение прекратить лечение, обычно после того, как лечение оказывается неэффективным, болезненным или обременительным¹¹.

В 1999 году штат Техас принял Закон о предварительных директивах. Согласно закону, в некоторых ситуациях тexasские больницы

и врачи имеют право отменять меры жизнеобеспечения, такие как механическое дыхание, у неизлечимо больных пациентов, когда такое лечение считается бесполезным и неуместным, т.е. в штате Техасе легализована «пассивная эвтаназия». В 2005 году шестимесячный младенец Сун Хадсон со смертельным заболеванием танатофорной дисплазией был первым пациентом, у которого «суд Соединенных Штатов разрешил отказаться от поддерживающего жизнь лечения у педиатрического пациента по возражениям родителя ребенка»¹².

Вопрос об эвтаназии в Великобритании более диверсифицирован. В Англии и Уэльсе люди могут принять предварительное решение или назначить доверенное лицо в соответствии с Актом «О психической дееспособности» 2005 года¹³. Это делается для заблаговременного отказа от жизненно необходимого лечения в тех случаях, когда человеку не хватает умственных способностей, и его следует считать действительным и применимым соответствующим медицинским персоналом. По своей правовой сути является волеизъявлением лица, еще находящимся в состоянии дееспособности, распорядится своим телом до наступления вегетативного состояния.

Более того, в 2018 году Верховный суд Великобритании в деле «NHS Trust и другие ответчики против Y и других» постановил, что для прекращения лечения пациентов, находившихся в постоянном вегетативном состоянии законное разрешение в соответствии с Актом 2005 года не требовалось. Впоследствии, в декабре 2018 года, Британская медицинская ассоциация и Королевский колледж врачей совместно опубликовали руководство о том, когда врачам разрешено производить пассивную эвтаназию. Председатель комитета по этике в ВМА Джон Чишолм сказал: «Цель медицинского лечения — не просто продлить жизнь любой ценой»¹⁴.

Эвтаназия в Нидерландах регулируется Законом «О прекращении жизни по запросу и самоубийству при помощи других (процедуры пересмотра)», который был принят в 2001 году и вступил в силу в 2002 году¹⁵.

Юридические дебаты, касающиеся эвтаназии в Нидерландах, начались с «дела Постмы» в 1973 году, касающегося врача, который спо-

собствовал смерти ее матери после неоднократных явных просьб об эвтаназии. В то время как врач был осужден, в решении суда были установлены критерии, когда врачу не нужно было поддерживать жизнь пациента вопреки их воле. Этот набор критериев был формализован в ходе ряда судебных дел в течение 1980-х годов¹⁶.

Закон разрешает медицинскому наблюдательному совету приостанавливать судебное преследование врачей, которые выполнили эвтаназию, если выполняется одно из следующих условий: а) страдание пациента невыносимо без перспективы улучшения; б) запрос пациента на эвтаназию должен быть добровольным и сохраняться в течение долгого времени (запрос не может быть удовлетворен, когда он был дан под влиянием других лиц, психического заболевания или наркотиков); пациент должен полностью осознавать свое состояние, перспективы и возможности; г) должна быть консультация по крайней мере с одним независимым врачом, который должен подтвердить условия, упомянутые выше; д) смерть должна проводиться врачом или пациентом надлежащим образом, и врач должен присутствовать; е) пациенту не менее 12 лет (пациентам от 12 до 16 лет требуется согласие родителей).

Врач также должен сообщить о причине смерти муниципальному коронеру согласно соответствующим положениям Закона о захоронении и кремации¹⁷. Региональный комитет по оценке оценивает, соответствует ли случай прекращения жизни по запросу или самоубийству с помощью другого лица критериям должного ухода. В зависимости от его выводов дело либо будет закрыто, либо, если условия не будут выполнены, доведено до сведения прокурора, который в случае нарушения процедуры, установленным законом может начать уголовное преследование в отношении лица, виновного в смерти пациента. Наконец, законодательство предлагает явное признание действительности письменного заявления о желании пациента в отношении эвтаназии («директива об эвтаназии»). Такие заявления могут использоваться, когда пациент находится в коме или иным образом не в состоянии указать, желает ли он быть подвергнутым эвтаназии.

Эвтаназия остается уголовным преступлением в Нидерландах в случаях, не отвечающих конкретным условиям закона, за исключением нескольких ситуаций, которые вообще не подпадают под действие законов, поскольку они не считаются эвтаназией, а являются обычной медицинской практикой: прекращение или отсутствие медицинских критериев начинать бесполезное лечение; прекращение или отказ от лечения по просьбе пациента; ускорение смерти как побочный эффект лечения, необходимого для облегчения серьезных страданий пациента.

Эвтаназия в Канаде в ее юридической добровольной форме называется медицинской помощью при смерти и стала законной вместе с самоубийством с помощью третьих лиц с июня 2016 года, чтобы «положить конец страданиям неизлечимо больных взрослых».

Законопроект С-14, принятый парламентом Канады в июне 2016 года, внес поправки в Уголовный кодекс Канады, с тем чтобы легализовать как эвтаназию, управляемую врачами, так и самоубийства с помощью врачей, а также регулировать доступ к обеим процедурам в Канаде. Ни эвтаназия, ни самоубийство с помощью третьих лиц не доступны для несовершеннолетних, ни для лиц с психическими заболеваниями, длительной нетрудоспособности или любого излечимого состояния. Для предотвращения «суицидального туризма» он доступен только жителям, имеющим право на канадское медицинское страхование. В Канаде не допускаются предварительные директивы в отношении добровольной эвтаназии, и пациенты не могут договориться «заранее» о том, чтобы умереть позже от рук опекуна¹⁸.

Законодательство Канады включает правовые гарантии, направленные на предотвращение злоупотреблений и обеспечение осознанного согласия. Ни законные свидетели, ни участвующие врачи не могут иметь юридической или финансовой заинтересованности в смерти пациента. Согласие должно быть многократно выражено, в том числе перед самой процедурой. Согласие может быть отозвано в любое время и любым способом. Нет никаких последствий для отказа и нет ограничений на частоту его запроса.

Чтобы получить эвтаназию с медицинской помощью, пациенты, испытывающие невыносимые страдания, должны подписать письменное требование, выражающее их желание покончить с жизнью, перед двумя независимыми свидетелями, которые оба могут подтвердить, что это было сделано добровольно без принуждения, за 10 дней до даты смерти. Затем два врача и/или практикующие медсестры должны независимо подтвердить свое письменное согласие о том, что у пациента неизлечимое тяжелое и необратимое медицинское состояние, которое находится на поздней стадии необратимого ухудшения состояния, что естественная смерть пациента является разумно предсказуемой, и что пациент является способный и желающий получить смерть с медицинской помощью. Если они имеют право, пациенты должны быть проинформированы об их вариантах паллиативной помощи, чтобы облегчить страдания в конце жизни, прежде чем они могут умереть.

Исходя из анализа западноевропейского и североамериканского законодательства, регулирующих вопрос о применении эвтаназии, можно прийти к выводу, что либеральные правовые основы добровольного ухода из жизни граждан. В подавляющем большинстве случаев описываются установленные процедуры для врачей, которые в первую очередь должны определить необходимость такой процедуры, а также устанавливают жесткие рамки для добровольного ухода из жизни своих граждан. Однако, исходя из динамики развития правоприменительной практики, мы можем прийти к выводу, что изменение законодательства об эвтаназии в таких правовых порядках происходит все быстрее, поскольку кардинальная смена вектора законодательства таких правовым порядком в сторону признания «права на тело» происходит в случаи длительного пребывания в законодательных органах таких государств либеральных или либертарианских партий, стремящихся окончательно позволить индивидууму самому решать вопрос о своей жизни, даже если это приводит к возможному падению демографического показателей таких государств. Именно для сохранения народонаселения российскому

законодателю необходимо ужесточать ответственность и усилить надзор за ятрогенными преступлениями, обвиняемые по которым могут скрываться за «гуманистическими» посланиями смертей пациентов.

¹ Philippe Letellier, Council of Europe Publishing, ed. Euthanasia. Volume I. Ethical and Human Aspects. Strasbourg: Council of Europe; Croton-on-Hudson, NY: Manhattan Publishing Co.; 2003: 13—24.

² The Limits of Bodily Integrity: Abortion, Adultery, and Rape Legislation in Comparative Perspective Ashgate Publishing, Ltd., 2007; P. 112—119.

³ См. ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ от 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

⁴ См. ст. 45 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ от 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

⁵ См., например Мустафаев С.Э. Оглы. Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64).

⁶ URL: <https://www.theverge.com/2016/11/8/13520908/assisted-suicide-colorado-death-dignity-right-die-election-2016>

⁷ Emanuel, E J «The History of Euthanasia Debates in the United States and Britain». *Annals of Internal Medicine*. 121 (10)

⁸ «Must Choose Life, Judge Says in Quinlan Decision», *Milwaukee Journal*, November 11, 1975, p. 8

⁹ *Cruzan v. Director, Missouri Dept. of Health*, 110 S. Ct. 2841 (1990).

¹⁰ См., например Stefan, Susan, *Rational Suicide, Irrational Laws*. Oxford University Press. 2016

¹¹ Post, Steven. «Euthanasia and Sustaining Life». *Bioethics for Students: How do We Know What's Right?* 1999.

¹² URL: https://lawprofessors.typepad.com/healthlaw-prof-blog/2005/03/lifesupport_sto.html

¹³ *Mental Capacity Act (2005) Code of Practice (2007)* London: TSO.

¹⁴ URL: <https://www.theguardian.com/society/2018/dec/12/dying-guidance-patients-persistent-vegetative-state>

¹⁵ URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0012410/2018-08-01>

¹⁶ Rietjens JA, van der Maas PJ, Onwuteaka-Philipsen BD, van Delden JJ, van der Heide A. «Two Decades of Research on Euthanasia from the Netherlands. What Have We Learnt and What Questions Remain?» 2009

¹⁷ URL: <https://www.lawcom.govt.nz/our-projects/burial-and-cremation-law>

¹⁸ URL: <https://www.canada.ca/en/health-canada/services/medical-assistance-dying.html>

Informatization: Essence, Opportunities, Challenges

Информатизация: сущность, возможности, вызовы

SERGEY SERGEEVICH KUZNESOV,
student, 2nd year, School of Governance and Politics, MGIMO

E-mail: vegir2012@yandex.ru

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ КУЗНЕЦОВ,
студент 2-го курса ФУП-МО МГИМО (У) МИД России

E-mail: vegir2012@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.13 — Информационное право

Для цитирования. С.С. Кузнецов. Информатизация: сущность, возможности, вызовы // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 90—97.

Annotation. This article is devoted to the content of informatization process, describing its key aspects such as opportunities and threats, impact on a person, law enforcement.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению содержания процесса информатизации посредством описания ее ключевых аспектов, а именно: возможности и угрозы, влияние на личность, правовое регулирование.

Key words: informatization, law, information society, information, challenges of informatization, Russian Federation

Ключевые слова: информатизация, право, информационное общество, информация, вызовы информатизации, Российская Федерация

В настоящее время в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий возникает важная проблема, связанная с построением нового типа общества¹, основанного на сфере услуг, то есть постиндустриальном типе экономики, связанном с новым способом работы с информацией, которая требует определенной культуры обращения с собой, особенно в контексте бесконечного расширения ее объемов и внедрение искусственного интеллекта как механизма упрощения работы с информацией. Человечество в целом и российское общество в частности стоит в преддверии смены технологического уклада и того, что Элвин Тоффлер называл «Шок будущего»², описывая ситуацию с массовым и практически неограниченным ростом всевозможной информации и доступа к ней, а также ускорением технологических революций, что

приводит человека к необходимости адаптации, соответствующей по темпу скорости изменений. Стоит отметить, что человек всегда существовал в информационном поле, так как человеческая деятельность связана с получением, обменом, обработкой и созданием информации, причем человек существует сразу в нескольких информационных полях, по аналогии с обладанием множества социальных ролей³. В связи с процессом информатизации возникает множество возможностей и вызовов, которые стоят перед обществом, что можно выразить в категориях безопасности, справедливости, права, а также экономической деятельности и социального взаимодействия. С тем чтобы подробно проиллюстрировать все выше сказанные аспекты проблемы необходимо разобраться в самой сущности процесса информатизации⁴.

Сущность информатизации

Информатизация — это в широком смысле процесс распространения информации и специальных средств и технологий работы с ней во всех сферах человеческой деятельности таким образом, чтобы создавалось и функционировало по своим собственным законам отдельное пространство, или киберпространство (сокращение от «кибернетическое пространство»), которое представляет собой с философской точки зрения не столько разновидность физического пространства, сколько часть перцептуального и концептуального пространств и относится к «виртуальным мирам»⁵. Это показывает тот факт, что киберпространство является собой нечто существующее лишь потенциально (не материально), но воспринимаемое сознанием человека как идея и особая система хранения и распространения информации, или пространство кодов, абстракция, представляющая большие массивы различного рода информации. Иными словами, киберпространство — это место существования информационных объектов и событий⁶ в виртуальной реальности, которая служит интерактивно-графическим представлением киберпространства⁷. При этом стоит отметить, что есть ряд отличий между терминами киберпространство и виртуальная реальность: «виртуальная реальность начинается там, где в киберпространство входит человек»⁸, то есть на основании этого можно сделать вывод о том, что киберпространство — новая сфера взаимодействия людей, позволяющая им при помощи разнообразного программного обеспечения и сети Интернет общаться между собой безотносительно географических, социальных и иных барьеров, что позволяет наладить стабильные социально-экономические отношения и осуществлять производственную, а также коммерческую деятельность посредством инфраструктуры оборота информации⁹, в том числе сети Интернет, данный феномен называют «Интернетом вещей». Вместе с тем Интернет вещей обеспечивает возможность независимой от человека коммуникацией между различными

техническими устройствами, обладающими специальными идентификационными метками в киберпространстве, в автономном и фоновом режиме.

В проекте Концепции Стратегии кибербезопасности Российской Федерации¹⁰ дается следующее легальное определение киберпространства это — «сфера деятельности в информационном пространстве, образованная совокупностью коммуникационных каналов Интернета и других телекоммуникационных сетей, технологической инфраструктуры, обеспечивающей их функционирование, и любых форм осуществляемой посредством их использования человеческой активности (личности, организации, государства)». Еще одним важным документом, показывающим актуальность проблемы информатизации и ее последствий для национальных интересов России, является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации¹¹, поскольку в настоящее время происходит дублирование наиболее жизненно важных функций контроля и управления ключевой инфраструктурой государства в цифровое пространство, что требует конкретных шагов со стороны государства¹². Более того, сфера разработки и внедрения искусственного интеллекта как элемента различных процессов представляет огромную значимость для государства, которое получает значительное технологическое преимущество перед другими акторами мировой политики, что приводит к изменению баланса сил на международной арене и влечет за собой конкретные социально-политические, военно-политические и международно-правовые последствия¹³.

Иными словами, процесс информатизации неразрывно связан с построением соответствующей инфраструктуры в лице системы обмена, хранения, обработки и распространения информации, системы управления этими операциями в той степени, в которой это возможно и необходимо, системой безопасности, а также систем различных технических устройств, позволяющих работать с информацией и использовать ее в нужных человеку целях,

например в промышленном производстве. Представляется возможным и целесообразным рассматривать процессы информатизации, автоматизации, роботизации и построения цифровой экономики в единой совокупности, акцентируя внимание на том обстоятельстве, что научно-технический прогресс, особенно в сфере ИКТ, и сам процесс информатизации являются исходными пунктами и основой данной совокупности.

Немало важно также и то, что Интернет формирует новый вид культуры (киберкультуру¹⁴) и, следовательно, новую сферу общественных отношений, требующих правового регулирования, особенно в связи с высокой степенью бесконтрольности данного вида отношений и пространства, породивших новые социально-правовые, социально-экономические и психологические феномены, например, киберпреступность, кибербуллинг.

Возможности информатизации

Информатизация как новое явление социальной реальности предоставляет человечеству ряд возможностей, упрощающих решение целого спектра задач, а именно:

- возможен процесс управления предприятием в режиме реального времени из любой точки планеты Земля, что позволяет налаживать крупные транснациональные цепочки создания стоимости;
- появляется новая сфера занятости, что выражается в двух практических измерениях. Во-первых, это обслуживание быстро развивающейся инфраструктуры информационного или кибернетического пространства и связанных с этим инженерно-технических устройств, а равным образом их разработка и производство, а во-вторых, возможность работы по системе фриланс (свободный график при самозанятости и участии в отдельных проектах по принципу ad hoc);
- автоматизация и значительное ускорение производственных процессов, использование искусственного интеллекта, обладающего способностью к самообучению

(нейросеть), позволяют тому актору мировой политики, который значительно преуспеет в этом направлении значительно увеличить свое влияние в мире, а человек получит доступ к новому способу работы с бесконечно увеличивающимся потоком информации;

- значительное упрощение коммуникации между людьми, ускорение процесса глобализации как стирания границ между различными частями мира, получающими стабильный и единый канал связи, что ведет к очевидным социально-экономическим выгодам;
- возможность структурирования и упорядочивания всего объема информации, а также рационального доступа к нему для приращения новых знаний, а также ускорения и интернационализации других процессов, например, образования.

Вызовы информатизации

Как и любой другой процесс, касающийся человеческих сообществ и оказывающий влияние на них, информатизация создает ряд вызовов обществу, которые влекут за собой определенные социальные последствия [20] и которые требуется преодолеть с тем, чтобы органично и максимально справедливой и эффективной манере вписать результаты этого процесса в человеческую деятельность, имея в виду достижение наибольшей выгоды и полезности.

К основным вызовам информатизации можно отнести:

- рост социальной напряженности, вызванный необходимостью массового переобучения и трудоустройства представителей тех профессий, чья деятельность наиболее чувствительна к процессу автоматизации (легко заменяемый ручной и рутинный труд), а также проблема усугубления дальнейшего расслоения доходов наиболее богатой части общества, владеющей собственными средствами производства и информацией, со всем остальным обществом,

а равным образом обострения аналогичного разрыва на международной арене между Севером и Югом;

- проблема распространения преступных и серых схем, работающих на теневые институты экономики, юстиции и политики, а также иностранные спецслужбы и органы госбезопасности, использующие пробелы и несовершенства в регулировании информационного поля третьих стран в собственных целях, например, для политического лоббизма, смены режимов, различного рода провокаций на почве различного рода радикально-экстремистских течений и социальной неудовлетворенности, главным виновником которой зачастую выступает не только внешняя среда, но и сам член общества массового потребления, ставящий перед собой завышенные и необъективные цели и ожидания;
- появление новой сферы распространения и применения насилия¹⁵, а равным образом сложный этический и информационно-этический¹⁶ компонент сочетания приватности и подконтрольности системам безопасности, что ставит вопрос о реализации прав человека в информационном пространстве¹⁷;
- извечный вопрос футурологов и фантастов о подконтрольности антропоморфной машины и системы значительно более умного искусственного интеллекта человеку, или в какой степени мы можем доверять ИИ и каковы рациональные способы его использования и управления им;
- вызов социальной адаптации¹⁸ к новой технократической и технологической реальности, что повышает требования к морально-волевому и духовному компонентам личности, что ставит перед обществом проблему образования и воспитания индивидов в условиях новой реальности, поддержания и развития информационной культуры личности¹⁹;
- вызов создания, развития и поддержания функционирования в безопасном

и выгодном для общества режиме информационной инфраструктуры, для чего требуется соответствующее техническое, технологическое и кадровое обеспечение, основой которого является система науки и образования, причем в самых важных его сферах, а именно: фундаментальных исследованиях и системе массового среднего образования, способного отвечать запросам высокоинформатизированного и технически усложнившегося общества.

Правовой аспект информатизации

Это один из наиболее интересных и примечательных аспектов проблемы, так информационное пространство, как и любое другое поле человеческой деятельности и социальных отношений, нуждается в правовом регулировании, имеющим неразрывную связь с конституционным²⁰, гражданским²¹ (в том числе институтом права интеллектуальной собственности²²), уголовным²³, административным и иными отраслями права, особенно в контексте специфики данного пространства, которая выражается в высокой степени изменчивости и анонимности процессов в нем протекающих. Некоторые ученые говорят о появлении принципиально новой отрасли права, инфокоммуникативного [8] или информационного права²⁴. При этом категория «информация» имеет свое юридическое закрепление и легальное толкование в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁵, которое на практике используется в системе предоставления государственных и муниципальных услуг населению через специальный электронный портал²⁶.

Если вкратце суммировать данный аспект, то его можно представить в виде следующей словенной модели: на уровне Конституции (статьи 23, 24)²⁷ граждане России получают ряд прав, позволяющих им работать с информацией в собственных интересах (право на тайну переписки, телефонных переговоров, интеллектуальную собственность), но с другой

стороны, в интересах его собственной безопасности, а равным образом общественной и государственной безопасности, институты власти определенным образом берут информационную сферу под контроль. Примечательно и такое свойство информации как доступность и быстрота распространения, иными словами, как только автор создал информационный продукт, он уже доступен и его защита от безвозмездного для автора копирования, присвоения и распространения достаточно низка, а установление барьеров сразу снижает цену информации, так как отсекает многих потенциальных потребителей. Вместе с тем ИКТ могут использоваться преступными сообществами и отдельными преступниками для реализации своих преступных замыслов, выступая как средство (орудие) преступления, особенно когда речь идет о краже персональных данных, которые тоже не являются полностью приватными. Средства массовой информации и любые другие институты, группы и организации, обладающие доступом к производству и распространению информации, получают большую власть, так как именно они задают тон и формируют повестку дня в инфополе, присваивая себе ряд прав, связанных с информацией, которая становится товаром и шире фактором производства и регулируется по законам капиталистической экономики. При этом сама информация в юридическом смысле обладает разной ценностью (государственная тайна, коммерческая тайна, информационный взброс и т.д.) и предъявляет высокие требования к правовой культуре личности, так как в инфополе появляется чувство чрезмерной развязности, выражающееся в резкой смене тактики и модели поведения человека, в реальном общении лицом к лицу лучше внимательно следить за манерой беседы и ее содержанием, в то время как в Интернете можно не придерживаться этого правила, так как нет физической связи с собеседником, поэтому эпизоды травли и доведения до самоубийства при помощи ИКТ сложно контролировать привычным полицейским способом, здесь нужны несколько другие специалисты

и конкретные деньги, а также технические мощности и специализированный кодекс, регулирующий правоотношения в информационном пространстве.

Таким образом, информатизация — это комплексный процесс распространения информации и технологий обращения с ней, что подразумевает создание особого пространства и нового контекста существования человека, формирующего новый тип социальных отношений и культуры, что приводит к становлению единого и связанного поля отношений между людьми, связанными с технологиями, знаниями, экономикой, политикой, правом и культурой, а равным образом с их трансформацией в современных условиях. Данный процесс обладает рядом, безусловно, привлекательных возможностей, но совокупность порождаемых ими вызовов, особенно с учетом контекста капиталистического общества массового потребления и проблемы глобального роста неравенства и несправедливости, ставит перед человечеством нетривиальную задачу по созданию системы безопасной и выгодной всем коммуникации, которую можно будет использовать на благо человеку, а не во вред.

Список литературы

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 16.06.2019).
2. Конституция Российской Федерации, режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.06.2019).
3. Проект Концепции Стратегии кибербезопасности Российской Федерации, режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf> (дата обращения: 16.06.2019).
4. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», режим доступа: <https://rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html> (дата обращения: 14.06.2019).
5. *Белевская Ю.А., Фисун А.П.* Теоретико-методологические основы информационного права и информационной безопасности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право.

2015. № 14 (211). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-informatsionnogo-prava-i-informatsionnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 17.06.2019).

6. *Борцов Н.А.* Информационное насилие в современном обществе // Вестник СГТУ. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-nasilie-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 10.06.2019).

7. *Волов А.Г.* Философский анализ понятия «Киберпространство» // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2011. № 2. стр. 49—53 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-analiz-ponyatiya-kiberprostranstvo> (дата обращения: 13.06.2019).

8. *Гришанова Е.М., Антипов А.А.* Инфокоммуникативное право. Необходимость в кодификации законодательства в области информации, информатизации, средств массовой информации и связи в России // Т-Comm. 2012. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infokommunikativnoe-pravo-neobhodimost-v-kodifikatsii-zakonodatelstva-v-oblasti-informatsii-informatizatsii-sredstv-massovoy> (дата обращения: 16.06.2019).

9. *Евтушенко В.И., Резниченко М.О.* Механизм предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде: концепция, принципы, направления развития // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-predostavleniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uslug-v-elektronnom-vide-kontseptsiya-principy-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 17.06.2019).

10. *Ельчанинова Н.Б.* Обеспечение права на неприкосновенность частной жизни в условиях информатизации общества // Проблемы Науки. 2016. № 1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prava-na-neprikosновенность-chastnoy-zhizni-v-usloviyah-informatizatsii-obschestva> (дата обращения: 17.06.2019).

11. *Квитко А.Ю.* Информационная культура личности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 2 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-lichnosti> (дата обращения: 18.06.2019).

12. *Кирик Т.А.* Виртуальная реальность и ее онтологические прототипы. Курган: Изд-во Курган. гос. Ун-та, 2007. — 134 с.

13. *Кременко М.З.* К проблеме информатизации общества в XXI веке // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme>

informatizatsii-obschestva-v-xxi-veke (дата обращения: 14.06.2019).

14. *Михайленко О.А., Щедрина Е.В.* Информатизация общества и социальная адаптации личности // Вестник ФГОУ ВО МГАУ. 2012. № 4-1 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-obschestva-i-sotsialnaya-adaptatsii-lichnosti> (дата обращения: 15.06.2019).

15. *Негодаев И.А.* Информатизация культуры: монография. Ростов н/Д: Книга, 2003. — 320 с.

16. *Овчинников С.А., Гришин С.Е.* Информационно-этические проблемы построения информационного общества // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 1 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-eticheskie-problemy-postroeniya-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 13.06.2019).

17. *Петлин М.А.* Постмодерная культура — киберкультура // ОНВ. 2013. № 5 (122). стр. 121—124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernaya-kultura-kiberkultura> (дата обращения: 13.06.2019).

18. *Прокудин Д.Е.* Проблемы реализации прав человека в информационном обществе // ПОЛИТ-ЭКС. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prav-cheloveka-v-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 16.06.2019).

19. *Пронина Л.А.* Информация, информационное общество и человек // Аналитика культурологии. 2008. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-informatsionnoe-obschestvo-i-chelovek> (дата обращения: 15.06.2019).

20. *Раецкая О.В.* Социальные последствия информатизации // ПНиО. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-posledstviya-informatizatsii> (дата обращения: 13.06.2019).

21. *Русскевич Е.А.* Уголовное право и информатизация // Журнал российского права. 2017. № 8 (248). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-pravo-i-informatizatsiya> (дата обращения: 16.06.2019).

22. *Суслова С.И.* Информация как объект гражданских прав // Известия БГУ. 2002. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 18.06.2019).

23. *Глюстен Ф.К.* Интеллектуальная собственность в социокультурном пространстве информационного общества: проблемы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sobstvennost-v-sotsiokulturnom-prostranstve>

stve-informatsionnogo-obschestva-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 16.06.2019).

24. *Тюкавкин Н.М.* Информатизация экономики и информационное общество // Вестник СамГУ. 2012. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-ekonomiki-i-informatsionnoe-obschestvo> (дата обращения: 14.06.2019).

25. *Цыбаков Д.Л., Жихорев Е.Г.* Взаимовлияние информатизации и международного гуманитарного права в контексте защиты национально-государственных интересов современной России // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimovliyanie-informatizatsii-i-mezhdunarodnogo-gumani-tarnogo-prava-v-kontekste-zaschity-natsionalno-gosudarstvennyh-interesov> (дата обращения: 09.06.2019).

26. *Черногор Н.Н., Каиеварова Ю.Н., Головина А.А., Стратюк А.А.* Правоприменение в фокусе становления электронного государства: вызовы «новой реальности» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoprimenenie-v-fokuse-stanovleniya-elektronного-gosudarstva-vyzovu-novoy-realnosti> (дата обращения: 17.06.2019).

27. *Шамин Е.А., Генералов И.Г., Завиваев Н.С., Черемухин А.Д.* Сущность информатизации, ее цели, субъекты и объекты // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-informatizatsii-ee-tseli-subekty-i-obekty> (дата обращения: 20.06.2019).

28. *Яценко О.В.* Информатизация общественных отношений в контексте тенденций развития современного конституционного права // Философия права. 2018. № 1 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-obschestvennyh-otnosheniy-v-kontekste-tendentsiy-razvitiya-sovremennogo-konstitutsionnogo-prava> (дата обращения: 17.06.2019).

29. *Toffler, Alvin.* A Future Shock, 1970. Тоффлер, Элвин. Шок будущего. Перевод на русский язык: А. Мирер, И. Москвина-Тарханова, В. Кулагина-Ярцева, Л. Бурмистрова, К. Бурмистров, Е. Комарова, А. Микиша, Е. Руднева, Н. Хмелик. М., 2001. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 26.01.2011. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4797>

¹ *Кременко М.З.* К проблеме информатизации общества в XXI веке // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-informatizatsii-obschestva-v-xxi-veke> (дата обращения: 14.06.2019).

² *Toffler, Alvin.* A Future Shock, 1970. Тоффлер, Элвин. Шок будущего. Перевод на русский язык: А. Мирер, И. Москвина-Тарханова, В. Кулагина-Ярцева, Л. Бурмистрова, К. Бурмистров, Е. Комарова, А. Микиша, Е. Руднева, Н. Хмелик. М., 2001 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 26.01.2011. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4797>

³ *Пронина Л.А.* Информатизация, информационное общество и человек // Аналитика культурологии. 2008. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-informatsionnoe-obschestvo-i-chelovek> (дата обращения: 15.06.2019).

⁴ *Шамин Е.А., Генералов И.Г., Завиваев Н.С., Черемухин А.Д.* Сущность информатизации, ее цели, субъекты и объекты // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-informatizatsii-ee-tseli-subekty-i-obekty> (дата обращения: 20.06.2019).

⁵ *Волов А.Г.* Философский анализ понятия «Киберпространство» // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2011. № 2. Стр. 49—53 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-analiz-ponyatiya-kiberprostranstvo> (дата обращения: 13.06.2019).

⁶ *Петлин М.А.* Постмодерная культура — киберкультура // ОНВ. 2013. № 5 (122). Стр. 121—124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernaya-kultura-kiberkultura> (дата обращения: 13.06.2019).

⁷ *Негодаев И.А.* Информатизация культуры: монография. Ростов н/Д: Книга, 2003. 320 с.

⁸ *Кирик Т.А.* Виртуальная реальность и ее онтологические прототипы. Курган: Изд-во Курган. гос. Ун-та, 2007. 134 с.

⁹ *Тюкавкин Н.М.* Информатизация экономики и информационное общество // Вестник СамГУ. 2012. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-ekonomiki-i-informatsionnoe-obschestvo> (дата обращения: 14.06.2019).

¹⁰ Проект Концепции Стратегии кибербезопасности Российской Федерации, режим доступа: <http://council.gov.ru/medi/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf> (дата обращения: 16.06.2019).

¹¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 16.06.2019).

¹² *Черногор Н.Н., Каиеварова Ю.Н., Головина А.А., Стратюк А.А.* Правоприменение в фокусе становления электронного государства: вызовы «новой реальности» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoprimenenie-v-fokuse-stanovleniya-elektronного-gosudarstva-vyzovu-novoy-realnosti> (дата обращения: 17.06.2019).

¹³ *Цыбаков Д.Л., Жихорев Е.Г.* Взаимовлияние информатизации и международного гуманитарного права в контексте защиты национально-государственных интересов современной России // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimovliyanie-informatizatsii-i-mezhdunarodnogo-gumani-tarnogo-prava-v-kontekste-zaschity-natsionalno-gosudarstvennyh-interesov> (дата обращения: 09.06.2019).

¹⁴ *Петлин М.А.* Постмодерная культура — киберкультура // ОНВ. 2013. № 5 (122). Стр. 121—124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernaya-kultura-kiberkultura> (дата обращения: 13.06.2019).

¹⁵ *Борцов Н.А.* Информационное насилие в современном обществе // Вестник СГТУ. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-nasilie-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 10.06.2019).

¹⁶ *Овчинников С.А., Гришин С.Е.* Информационно-этические проблемы построения информационного общества // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 1 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-eticheskie-problemy-postroeniya-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 13.06.2019).

¹⁷ *Ельчанинова Н.Б.* Обеспечение права на неприкосновенность частной жизни в условиях информатизации общества // Проблемы Науки. 2016. № 1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prava-na-neprikosновенnost-chastnoy-zhizni-v-usloviyah-informatizatsii-obschestva> (дата обращения: 17.06.2019).

¹⁸ *Михайленко О.А., Щедрина Е.В.* Информатизация общества и социальная адаптации личности // Вестник ФГОУ ВО МГАУ. 2012. № 4—1 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-obschestva-i-sotsialnaya-adaptatsii-lichnosti> (дата обращения: 15.06.2019).

¹⁹ *Квитко А.Ю.* Информационная культура личности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 2 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-lichnosti> (дата обращения: 18.06.2019).

²⁰ *Яценко О.В.* Информатизация общественных отношений в контексте тенденций развития современного конституционного права // Философия права. 2018. № 1 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-obschestvennyh-otnosheniy-v-kontekste-tendentsiy-razvitiya-sovremennoy-konstitutsionnoy-prava> (дата обращения: 17.06.2019).

²¹ *Суслова С.И.* Информация как объект гражданских прав // Известия БГУ. 2002. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 18.06.2019).

²² *Глюстен Ф.К.* Интеллектуальная собственность в социокультурном пространстве информационного общества: проблемы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sobstvennost-v-sotsiokulturnom-prostranstve-informatsionnogo-obschestva-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 16.06.2019).

²³ *Русскевич Е.А.* Уголовное право и информатизация // Журнал российского права. 2017. № 8 (248). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-pravo-i-informatizatsiya> (дата обращения: 16.06.2019).

²⁴ *Белевская Ю.А., Фисун А.П.* Теоретико-методологические основы информационного права и информационной безопасности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-informatsionnogo-prava-i-informatsionnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 17.06.2019).

²⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», режим доступа: <https://rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html> (дата обращения: 14.06.2019).

²⁶ *Евтушенко В.И., Резниченко М.О.* Механизм предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде: концепция, принципы, направления развития // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-predostavleniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uslug-v-elektronnom-vidе-kontseptsiya-printipy-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 17.06.2019).

²⁷ Конституция Российской Федерации, режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.06.2019).

УДК 32
ББК 66

© В.И. БУЛВА, 2019

Cyber Security Problems in Eurasia: Settlement in the SCO

Проблемы информационной безопасности на евразийском пространстве: пути их преодоления в рамках ШОС

VALERIIA IGOREVNA BULVA,
student, 3rd year, Faculty of International Relations, MGIMO

E-mail: valeriyabulva@gmail.com

ВАЛЕРИЯ ИГОРЕВНА БУЛВА,
студент 3-го курса факультета международных отношений, МГИМО (У) МИД России

E-mail: valeriyabulva@gmail.com

Научная специальность: 41.04.05 — Международные отношения

Для цитирования. В.И. Булва. Проблемы информационной безопасности на евразийском пространстве: пути их преодоления в рамках ШОС // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 98—102.

Annotation. Maintenance of cyber security is becoming a burning subject of discussions in the SCO. The author identified the SCO members' positions on the regulation of the cyber space and the prospects of their cooperation in this field. On the basis of the conducted research the following conclusion can be made: the SCO members guided by legal frameworks of the SCO and relying on its institutions shall establish an efficient mechanism to counter cyber-attacks and secure the regulation of information flows.

Key words: information security, cyber-attacks, the SCO, information terrorism, «rules of behavior»

Аннотация. Проблема обеспечения информационной безопасности все чаще обсуждается в рамках ШОС. Автор определил, каких позиций по вопросу регулирования информационного пространства придерживаются государства — члены ШОС и какие это дает перспективы для их сотрудничества в сфере МИБ. На основании проведенного анализа сделан вывод, что на основе существующей в рамках ШОС нормативно-правовой базы и развивающегося институционального механизма странам ШОС следует создать эффективный механизм противодействия информационным атакам, а также обеспечить регулируемость информационных потоков.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационные атаки, ШОС, информационный терроризм, «правила поведения»

В условиях возрастающей роли информационно-коммуникационных технологий, как в повседневной жизни, так и в функционировании правительственных учреждений, некоммерческих организаций и частных предприятий, проблема обеспечения безопасности в информационном пространстве становится неотъемлемой частью стратегии деятельности

государства. Российско-американское сотрудничество на этом направлении сталкивается с определёнными трудностями, что, в частности, отражается на работе группы правительственных экспертов под эгидой ООН. Как следствие, создание универсальной нормативно-правовой и институциональной базы на данном этапе представляется маловероятным,

в первую очередь, ввиду различной трактовки самого понятия информационной безопасности. США рассматривают кибербезопасность как вопрос, относящийся к сфере обороны и военного дела, в то время как Россия определяет информационную среду как область, связанную с созданием, передачей и использованием информации, как государственными структурами, так и физическими либо юридическими лицами¹.

США рассчитывают на развитие механизма противодействия киберугрозам в рамках НАТО. Возможна ли реализация положений российской Доктрины информационной безопасности от 05.12.2016 путём углубления сотрудничества по поддержанию стабильности в информационной среде на евразийском пространстве? Если такое взаимодействие возможно, то какие организации могут послужить платформой?

Для начала обратим внимание на основные цели РФ по обеспечению информационной безопасности, зафиксированные в Доктрине информационной безопасности от 2016 г. Во-первых, стратегическая цель — защита индивидов, общества и государства от использования против них ИКТ в военно-политических целях (это включает защиту от информационных угроз ВС РФ, противодействие военным конфликтам и психологическому воздействию на население с использованием ИКТ). Во-вторых, противодействие информационным угрозам представляет одно из направлений обеспечения «государственной и общественной безопасности» (защита критической инфраструктуры, недопустимость пропаганды, подрывающей основы безопасности, защита информационных данных особой важности (государственная тайна или информация ограниченного доступа), повышение эффективности использования ИКТ в сфере государственного управления). Кроме того, безопасность информационного пространства необходима в экономической области, в сфере науки, технологий и образования (основной акцент — модернизация информационной инфраструктуры). Наконец,

особенно важной целью для российского правительства является стремление сформировать «стратегическое равноправное партнерство», которое позволило бы РФ сохранить все элементы государственного суверенитета и, при этом, создать механизмы взаимовыгодного сотрудничества в рамках международных организаций. Именно с учетом этого положения Россия выстраивает диалог со своими партнерами в евразийском регионе.

Одна из основных площадок формирования базы (правовой и институциональной) по противодействию информационным угрозам — ШОС. Первые контуры сотрудничества на данном направлении в рамках ШОС были очерчены в 2007 г., когда был утвержден Долгосрочный план действий по информационной безопасности². Основной акцент был сделан на необходимости предотвращения использования ИКТ террористическими группировками, а также на обеспечении эффективного и стабильного управления глобальной сетью Интернет. Взаимодействие продолжилось подписанием в Екатеринбурге 16 июня 2009 г. межправительственного соглашения (действует по сей день), в котором были определены конкретные направления деятельности в области МИБ. В качестве приоритетных задач были обозначены следующие: комплексное ограничение информационных угроз (т.е. угроз различного характера: военно-политических, криминальных и террористических), а также координация действий государств-членов ШОС в сфере МИБ³. В документе выделено 6 основных угроз, существующих в информационной среде:

- 1) использование информационного оружия, информационная война;
- 2) информационный терроризм
- 3) преступность с использованием ИКТ
- 4) злоупотребление доминирующим положением в информационной среде в нарушение интересов других субъектов международного права;
- 5) передача информации, причиняющей ущерб общественно-политической и социально-экономической системам, а также духовной и культурной средам;

б) подрыв стабильного функционирования информационной инфраструктуры национального и глобального уровня⁴.

В 2015 г. в г. Чжэнчжоу (Китай) прошло заседание глав правительств стран ШОС, в ходе которого было принято соглашение «О выделении целевых денежных средств на создание защищенной информационно-телекоммуникационной системы связи между органами государств-членов ШОС»⁵. Достигнутые договорённости включают регулярный обмен информацией между государствами-членами по вопросам, связанным с защитой информации.

В Стратегии ШОС до 2025 г. (принята в 2015 г. в Уфе) зафиксировано стремление государств-членов установить механизм «совместного обеспечения безопасности информационного пространства»⁶, причём должно осуществляться как, противодействие военно-политическим угрозам, так и поддержание экономической и общественной информационной безопасности. Приоритетная задача ШОС на данном направлении заключается в построении системы коллективной безопасности, которая способствовала бы предотвращению бесконтрольного доступа к глобальной сети Интернет экстремистским, сепаратистским силам и террористическим группировкам.

Не менее важное направление деятельности ШОС в сфере МИБ — достижение принятия «Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности» в рамках ООН⁷. По этому вопросу страны ШОС солидарны: универсальной регулирование информационной среды невозможно без принятия правил использования ИКТ государствами и негосударственными акторами. Главная особенность инициативы, выдвинутой представителями ШОС, — ее мирный характер. Во-первых, в качестве одной из целей обозначено «предотвращение конфликтов» в цифровой среде, в то время как западные страны выступают скорее за «регулирование кибервойн»⁸. Российский МИД считает недопустимым использование

ИКТ с целью вмешательства во внутренние дела другого государства и дестабилизации обстановки в мире (политической, экономической и социальной)⁹. Кроме того, страны ШОС отстаивают идею неприемлемости применения силы в борьбе с киберугрозами.

В отличие от западных концепций, предполагающих регулирование кибервойн, документ ШОС нацелен на предотвращение конфликтов в информационном пространстве. В нем закреплено обязательство государств не применять информационно-коммуникационные технологии в целях нарушения международного мира и безопасности, а также для вмешательства во внутренние дела других государств и подрыва их политической, экономической и социальной стабильности. К тому же, члены ШОС, прежде всего, Россия и Китай считают необходимым регулировать интернет-контент, а западные страны придерживаются либерального подхода, т.е. допускают лишь минимальный контроль содержимого глобальной сети¹⁰.

Важным положением данных «правил» является стремление стран ШОС создать систему помощи развивающимся странам для ликвидации дисбаланса в цифровом развитии стран мира¹¹.

Хотя ШОС вполне может служить платформой сотрудничества государств-членов в сфере МИБ, существует ряд проблем, требующих скорейшего разрешения для интенсификации регионального взаимодействия данных стран. Российский эксперт в области ИБ Наталия Ромашкина утверждает, что необходимо сосредоточить усилия на развитие системы научного прогнозирования и стратегического планирования, например, путем создания Ассоциации специалистов в этой сфере, а также специального центра повышения квалификации¹². Другое препятствие — диспропорции в цифровом развитии между странами-членами ШОС, что напрямую связано с уровнем экономического развития членов ШОС, традиционно делящихся на «три эшелона». Наконец развитие ИКТ на евразийском пространстве в целом уступает инфор-

мационному развитию стран Запад. Так, по мнению директора Делового клуба ШОС Дениса Тюрина, первенство в сфере ИКТ сохраняют США, а на мировом рынке доминируют американские IT-компании («Microsoft», «Apple», «Intel», «Google»).¹³

Что касается организационной структуры, подразумевается, что она будет включать 5 компонентов (Данная инициатива обсуждалась на саммите БРИКС в Йоханнесбурге 26—27 июля 2018, но Индия, Китай и Россия выступили за реализацию данной концепции также на пространстве ШОС):

1) Совет коллективной информационной безопасности (разработка стратегических направлений развития);

2) Центр обеспечения кибербезопасности (технологическое обеспечение единства на информационном пространстве, планирование операций по предупреждению кибератак);

3) Центр информационной политики и коммуникаций (организация информационных кампаний с участием всех государств-членов ШОС, связь с общественностью);

4) Информационное агентство (вещание в странах ШОС; международный медиахолдинг);

5) Научно-исследовательский институт (реализация межгосударственных целевых программ в сфере МИБ)¹⁴.

Таким образом, потенциал для сотрудничества стран ШОС огромный, все государства выражают готовность укреплять взаимодействие на этом направлении, а главное — у членов организации существует общее видение данной проблематики (трактовка понятия МИБ, акценты борьбы с киберугрозами и определение самих киберугроз). Однако для создания эффективного механизма коллективной безопасности в информационном пространстве государствам данного объединения необходимо будет разрешить ряд проблем: определить рамки допустимой «фильтрации» интернет-контента (КНР на данном направлении придерживается наиболее жёсткого подхода — см. подробнее «Золотой щит»¹⁵). Важно, чтобы между странами-членами ШОС существовал климат доверия и транспарентности.

Список литературы

1. Вопросы кибербезопасности остаются в повестке дня ШОС — 23.07.2018 — <http://infoshos.ru/ru/?idn=18864>.

2. Директор Делового клуба ШОС о том, как не «стричься под одну гребенку» западной псевдодемократии — 16.03.2017. Digital Report — <https://digital.report/direktor-delovogo-kluba-shos-o-tom-kak-ne-strich-sya-pod-odnu-grebenku-zapadnoy-psevdodemokratii/>.

3. *Манойло Андрей*. Сотрудничество стран ШОС и БРИКС в информационной сфере может содействовать росту доверия в отношениях России и Запада — 24.08.2018 — <http://infobrics.org/post/27324>.

4. Об инициативе стран-членов ШОС «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности» — МИД России. 29.01.2015 — <http://www.mid.ru/mezhdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/> — /asset_publisher/USCUT iw2pO53/content/id/916241.

5. Письмо постоянных представителей Казахстана, Китая, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 9 января 2015 года на имя Генерального секретаря — <http://www.mid.ru/ru/web/guest/organs/> — /asset_publisher/AfvTBPbEYay2/content/id/916224.

6. Подробности саммита ШОС в Екатеринбурге — 25.06.2009 — «Компас» ИТАР-ТАСС <http://rodon.org/polit-090625122151>.

7. Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности// саммит ШОС/Астана. Июнь 2011 — <https://rus.rusemb.org.uk/data/doc/internationalcoderus.pdf>.

8. Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности — Бюллетень международных договоров, № 1, 2012 г. — <http://docs.cntd.ru/document/902289626>.

9. Стратегия Шанхайской Организации Сотрудничества до 2025 г. Уфа. 10 июля 2015- <http://rus.sectesco.org/load/205938/>.

10. *Толстухина Анастасия*. ШОС в борьбе за безопасность в «информационном океане» — 17.08.2017 — <https://interaffairs.ru/news/show/18143>

11. Цензура в Китае: Золотой щит, или «Великий китайский файрвол» — 10.07.2015 — <https://enterchina.ru/blog/cenzura-v-kitae-zolotoy-schit-ili-velikiy-kitayskiy-fayrvol/>.

12. *Чумаченко Т.Н.* Деятельность ШОС по обеспечению международной информационной

безопасности//Вестник КазНПУ — Алматы. 2017 — <http://articlekz.com/article/18976>.

13. Rebuilding the Cyber Bridge of Confidence toward Establishing Bilateral Behavioral Norms for US-Russia Cooperation — The SURF Research Journal. April 2018//Vol. IX — p. 23—29.

¹ Rebuilding the Cyber Bridge of Confidence toward Establishing Bilateral Behavioral Norms for US-Russia Cooperation — The SURF Research Journal. April 2018//Vol. IX. P. 24.

² Вопросы кибербезопасности остаются в повестке дня ШОС — 23.07.2018 — <http://infoshos.ru/ru/?idn=18864>

³ Подробности саммита ШОС в Екатеринбурге — 25.06.2009 — «Компас» ИТАР-ТАСС <http://tgodn.org/polit-090625122151>.

⁴ Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности — Бюллетень международных договоров. № 1, 2012 г. — <http://docs.cntd.ru/document/902289626>

⁵ Толстухина Анастасия. ШОС в борьбе за безопасность в «информационном океане». 17.08.2017. <https://interafairs.ru/news/show/18143>.

⁶ Стратегия Шанхайской Организации Сотрудничества до 2025 г. Уфа. 10 июля 2015- <http://rus.sectso.org/load/205938/>.

⁷ Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности//саммит ШОС/Астана. Июнь 2011 — <https://rus.rusemb.org.uk/data/doc/internationalcoderus.pdf>.

⁸ Там же.

⁹ Об инициативе стран-членов ШОС «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности» — МИД России. 29.01.2015 — <http://www.mid.ru/mezhdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/> — /asset_publisher/UsCUTiw2pO53/content/id/916241.

¹⁰ Чумаченко Т.Н. Деятельность ШОС по обеспечению международной информационной безопасности// Вестник КазНПУ. Алматы. 2017 — <http://articlekz.com/article/18976>.

¹¹ Письмо постоянных представителей Казахстана, Китая, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 9 января 2015 года на имя Генерального секретаря — <http://www.mid.ru/ru/web/guest/organs/> — /asset_publisher/AfvTBPbEYay2/content/id/916224

¹² Толстухина Анастасия. ШОС в борьбе за безопасность в «информационном океане».

¹³ Директор Делового клуба ШОС о том, как не «стричься под одну гребенку» западной псевдодемократии — 16.03.2017. Digital Report — <https://digital.report/direktor-delovogo-kluba-shos-o-tom-kak-ne-strichysya-pod-odnu-grebenku-zapadnoy-psevdodemokratii/>

¹⁴ Манойло Андрей. Сотрудничество стран ШОС и БРИКС в информационной сфере может содействовать росту доверия в отношениях России и Запада — 24.08.2018. <http://infobrics.org/post/27324>

¹⁵ Цензура в Китае: Золотой щит, или «Великий китайский файрвол» — 10.07.2015 — <https://enterchina.ru/blog/cenzura-v-kitae-zolotoy-schit-ili-velikiy-kitayskiy-fayrvol/>